

ISSN 0132-0947

7

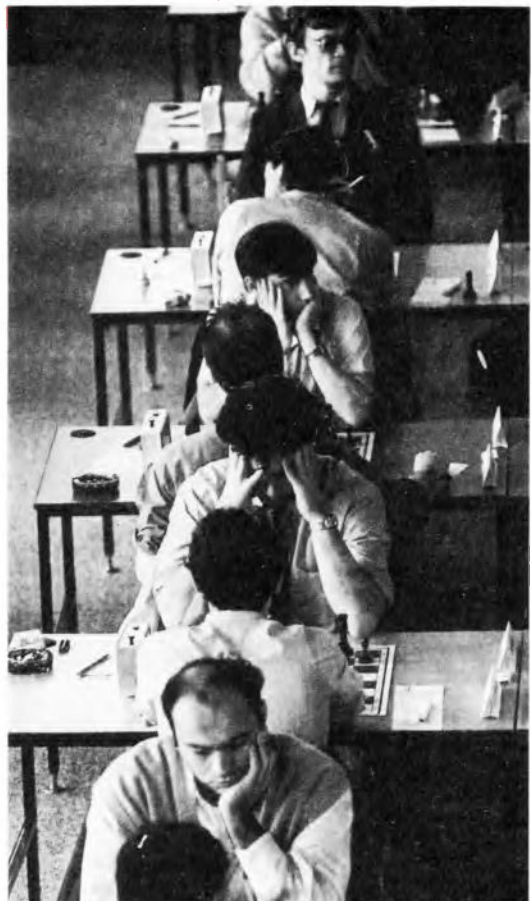
Ежемесячный
научно-популярный
иллюстрированный
журнал

ШАХМАТЫ В СССР

'89

Москва, киноконцертный зал «Измайлово», 15—25 мая

Главный редактор
гроссмейстер Ю. Л. АВЕРБАХ

Редакционная коллегия:

В. И. БОЙКОВ
Г. К. КАСПАРОВ
Я. И. НЕЙШТАДТ
В. В. ПЕТРАКОВ
В. В. СМЫСЛОВ

Зам. главного редактора
мастер Д. Г. ПЛИСЕЦКИЙ

Ведущие отделов:

Теория. Школа-89
мастер Г. С. ФРИДШТЕЙН

Партни
мастер С. М. ЯНОВСКИЙ

Композиция
международный мастер
А. Г. КУЗНЕЦОВ

Заочные соревнования
гроссмейстер ИКЧФ
В. П. ЗАГОРОВСКИЙ

Архив
С. Б. ВОРОНКОВ
За рубежом
В. И. МУРАХВЕРИ

Наши поздравления —
Сергею ДОЛМАТОВУ!
Интервью с победителем
московского
отборочного турнира
Кубка мира —
в следующем номере журнала.

шахматы в СССР

В НОМЕРЕ:

КУБОК МИРА

Отборочный турнир в Москве: итоги, отклики участников	2
Улыбин — Вайсер. Комментирует А. Вайсер.	4
Кампора — Юдасин. Комментирует Л. Юдасин	6
Владимиров — Ананд. Комментирует	9
Е. Владимиров	10
Дреев — Азмайпарашвили. Комментирует	
А. Дреев	9
Широв — Васюков. Комментирует А. Широв	10

Создан благотворительный фонд «Каисса»	11
Внимание: уникальный турнир!	

ЗАОЧНЫЕ ШАХМАТЫ

В. Загоровский. Итоги XI чемпионата мира	12
Открытое письмо тренеров ДЮСШ	13

ЧЕМПИОНАТ МОСКВЫ

М. Красенков. Играют московские мастера (1-я лига)	14
---	----

ПАМЯТИ ПЕТРОСЯНА

Я. Тимман. Симпатии зрителей — шахматным рыцарям	18
---	----

КОМПОЗИЦИЯ

А. Лобусов. Нет, не темой единой!	23
-----------------------------------	----

ШКОЛА-89

Ю. Авербах. Атака меньшинства	27
-------------------------------	----

ДЛЯ САМЫХ МАЛЕНЬКИХ

Миша учит шахматам (урок седьмой)	30
-----------------------------------	----

ПО СЛЕДАМ НАШИХ ПУБЛИКАЦИЙ

Ан. Быковский. Трудно согласиться...	32
--------------------------------------	----

ТЕОРИЯ

М. Тайманов. По собственному рецепту (оконча- ние)	34
---	----

НА ОСТРИЕ ПЕРА

Б. Скворцов. Кто же все-таки был наверху?	36
В. Хенкин. В каждой строчке только точки...	

КЛАССИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ

А. Константинопольский. Раузер, каким я его знал	40
---	----

ИГРАЮТ ЭВМ

А. Тимофеев. Второе начало	44
----------------------------	----

ЗА РУБЕЖОМ

Р. Холмов. Варшавские поединки	46
Савон — Гросс. Комментирует В. Савон	47

К сведению шахматистов!	48
-------------------------	----

УКАЗАТЕЛЬ ИНДЕКСОВ

А57—10.
В07—9; В33—2,15; В36—13; В80—4.
С00—43.
Д31—19; Д34—46; Д51—42.
Е11—6; Е62—47.

ОТБОРОЧНЫЙ ТУРНИР 2-го КУБКА МИРА Москва, 1989

Юрий РАЗУВАЕВ (СССР)

Никогда ранее «швейцарки» не собирали столь ровного и представительного состава, как в декабре прошлого года в Белграде и ныне в Москве... Приятно отметить, что время перестройки и демократическая позиция Ассоциации гроссмейстеров сделали возможным приезд в Москву многих наших шахматистов, ныне живущих за рубежом. Как признался гроссмейстер Дмитрий Гуревич, от волнения ему трудно было играть в первом туре...

Ян СМЕЙКАЛ (Чехословакия)

Очень хороший турнир, отличная организация. Не доволен разве что своим результатом. Игрой тоже. Что касается системы отбора к Кубку мира, то она, по моему, пока несовершенна. В финале могут играть только 9 представителей СССР, причем некоторые из них получают это право по итогам первого Кубка. Между тем, судя по итогам белградского и московского отборочных турниров, в финальном «опене» будет гораздо больше советских шахматистов. Здесь их ждут ограничения, из-за которых ряд несоветских участников смогут автоматически попасть в финал второго Кубка мира. Напротив, тем несоветским участникам, кто не играл в первом Кубке, очень трудно пройти сито первичного отбора. Пока таких счастливиц только двое — Хулак и Де Фирмиан.

1. С. Долматов — 7 очков из 9; 2—7. В. Акопян, Е. Владимиров, В. Гавриков, Н. Де Фирмиан (США), Г. Тимошенко и А. Халифман — по 6^{1/2}; 8—10. Е. Пигусов, А. Чернин и А. Выжманавин — по 6; 11—40. З. Азмайпарашвили, А. Анастасян, Е. Бареев, А. Вайсер, Б. Гельфанд, А. Гольдин, Р. Даутов, А. Дреев, И. Дорфман, Г. Кайданов, К. Лернер, А. Минасян, М. Петурссон (Исландия), Ю. Писков, П. Попович (Югославия), Ю. Разуваев, Н. Рашковский, О. Романишин, Е. Свешников, С. Смагин, С. Тивяков, Г. Тимошенко, В. Тукмаков, Г. Туник, Э. Убилава, К. Хансен (Дания), О. Цантан (Югославия), А. Широв, Л. Юдасин и Л. Юртаев — по 5^{1/2}; 41—50. М. Длуги (США), Г. Кузьмин, А. Лейн (США), Э. Лоброн (ФРГ), С. Макарычев, О. Панно (Аргентина), Л. Псахис, Я. Смейкал (ЧССР), Г. Титов и А. Харитонов — по 5; 51—77. А. Адорьян (Венгрия), Ю. Балашов, Е. Васюков, Д. Гуревич (США), Ю. Дохойн, Г. Зайчик, Д. Кампора (Аргентина), В. Карпман, А. Кочиев, В. Крамник, М. Краценков, А. Кузьмин, Р. Лау (ФРГ), Ж. Лотье (Франция), Э. Майлс (США), В. Маланюк, А. Михальчишин, Я. Мурей (Израиль), Х. Олафссон (Исландия), И. Смирин, Н. Спиридонов (Болгария), Х. Стефанссон (Исландия), Р. Холмов, А. Хузмав, В. Цешковский, А. Шабалов и В. Эйгори — по 4^{1/2}; 78—97. В. Багиров, Х. Вестеринен (Финляндия), С. Галдаунц, А. Галлямова, Ф. Георгиу (Румыния), Л. Гутман (Израиль), Э. Диздаревич (Югославия), В. Котроннас (Греция), В. Купрейчик, С. Лпутян, В. Малишаускас, С. Марьянович (Югославия), Л. Олль, А. Петросян, В. Савон, А. Сапата (Колумбия), М. Улыбин, И. Фарago (Венгрия), Марк Цейтлин и И. Чом (Венгрия) — по 4; 98—115. В. Ананд (Индия), К. Арахамия, Ж. Вереци-Петронич (Венгрия), Е. Геллер, С. Глигорич (Югославия), Х.-У. Грюнберг (ГДР), И. Зайцев, В. Инкёв (Болгария), Я. Клиninger (Австрия), В. Луков (Болгария), С. Николич (Югославия), Н. Падевский (Болгария), А. Панченко, М. Попчев (Болгария), Я. Роджерс (Австралия), П. Секели (Венгрия), Л. Спасов (Болгария) и Мих. Цейтлин — по 3^{1/2}; 116—121. И. Глек, Э. Кларич (Югославия), Э. Солтис (США), А. Фауланд (Австрия), Л. Шапкович (США) и М. Яйлян — по 3; 122—125. К. Врекен (Нидерланды), С. Решевский (США), Ж. Суини (Бразилия) и А. Фишбейн (США) — по 2^{1/2}; 126—127. Л. Принс, Ф. Хемскерк (оба — Нидерланды) — по 1^{1/2}, М. Чибурданидзе — 1^{1/2} очка (выбыла после 5-го тура).
Общий призовой фонд (за первые сорок мест) составил 100 тысяч долларов, 1-й приз — 20 тысяч.

Первые восемь участников вышли в финальный открытый турнир Кубка мира.

Комментирует гроссмейстер Анатолий ВАЙСЕР

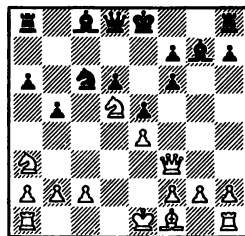
Сицилианская защита В33 УЛЫБИН ВАЙСЕР

1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. d4 cd
4. K:d4 Kf6 5. Kc3 e5 6. Kdb5
7.6. Cg5 a6 8. Ka3 b5 9.
C:f6 gf 10. Kd5 Cg7!?

Об этом ходе новосибирских шахматистов рассказал

на страницах журнала «Шахматы в СССР» (№ 6, 1986) кандидат в мастера Б. Щипков. Основные продолжения здесь — 11. Cd3 Ke7 и 11. Фh5 Ke7! (реже играют 11. c3 или 11. g3). Но на сей раз меня ждала новинка.

11. Фf3!?

Цель белых ясна: воспрепятствовать маневру Kc6—e7, а может быть, и подрыву f6—f5. Тем не менее...

Председатель Оргкомитета турнира, министр жилищно-коммунального хозяйства РСФСР В. И. ПОПОВ:

Турнир дает зримое представление о том, какие задачи нам по плечу. По мнению экс-чемпиона мира В. Смыслова, в Измайловском туристском комплексе вполне можно провести Всемирную шахматную Олимпиаду. Правда, при одном условии. При кооперировании усилий Всесоюзного совета добровольного физкультурно-спортивного общества профсоюзов, Госкомспорта СССР и спонсоров. Ведь нынешний кубковый турнир стал возможен благодаря совместным действиям АГ, ВС ВДФСО профсоюзов, общественности, а также помощи спонсоров. Такая кооперация — в духе перестроечных процессов и нового мышления.

...Расходы составили более миллиона. Но для государства турнир беззатрачен. Основную коммерческую ношу взял на себя московский комплексный кооператив «Контур» и ВС ВДФСО профсоюзов. Помощь оказали и зарубежные фирмы, наш Аэрофлот. Еще раз подчеркну: на турнир не потрачено ни одного государственного рубля.

Ник Де ФИРМИАН (США)

Мне 31 год. В 1985 году я стал гроссмейстером, в 1987-м — чемпионом США. Я — профессиональный шахматист, вот уже 6 или 7 лет. До этого окончил университет, по специальности — физик. Московский турнир произвел на меня большое впечатление. Соревнование первоклассное. Условия, зал — все на должном уровне. Отправляясь в Москву, надеялся показать тот же результат, что и получился, или на пол-очка меньше — как повезет. Швейцарская система — это всегда немножко везение или невезение. Снова выступить в СССР? Смотря какой турнир, какие условия. На хороший турнир с удовольствием приеду! Хотя у меня особые трудности с поездками в Европу. Я живу в Калифорнии, далеко от Нью-Йорка; мне выбираться за океан намного сложнее. Поэтому почти все соревнования, в которых я играю, — американские. Играл и в Мексике — в Масатлане, на чемпионате мира по «активным» шахматам. Думаю, что конфликта между «прежними» и быстрыми шахматами быть не должно. Надо надеяться, что дело кончится соглашением. В работе ассамблеи АГ собираюсь участвовать — для меня это интересно и безразлично. О Фишере? Пока ничего утешительного. Но я уверен, что он еще выйдет из укрытия. Может быть, не для того, чтобы играть, а как зритель или как помощник в деле привлечения спонсоров.

Руководитель пресс-службы турнира мастер Е. А. БЕБЧУК:

Нашим кооператорам, проявившим такое благородство, неожиданную помощь оказали и зарубежные фирмы. К примеру, 100 тысяч долларов на призовой фонд выделила известная пакистанская фирма «Табани», а японская фирма «Мицубиси» оплатила все транспортные расходы зарубежных участников и судей. Три западногерманские фирмы — «Интеркор», «Мефисто» и «Олимпия-Райзен» поставили различное оборудование, в том числе шахматные компьютеры...

Напрашивается вопрос: а что же наши официальные организации? К сожалению, нужно сказать, что, несмотря на прямое указание руководства Госкомспорта СССР об оказании всевозможной помощи в проведении этого турнира, ни бывшее Управление шахмат комитета, ни Шахматная федерация страны не приняли никакого участия в подготовке.

...Международная ассоциация гроссмейстеров, и в первую очередь ее президент — чемпион мира Гарри Каспаров, провели поистине титаническую работу, добиваясь, чтобы этот турнир состоялся.

(По материалам «Советского спорта»)

11... f5! 12. ef Kd4 13. Fg4.

Соль варианта: в случае 13... Kpf8 (или 13... 0—0) 14. Cd3 шансы белых, видимо, лучше. Плохо, конечно, 13. Kf6? C:f6 14. F:a8 из-за 14... b4.

13... K:f5! 14. Ke3.

Заслуживает внимания 14. Cd3, на что у черных единственный ответ — 14... h5!

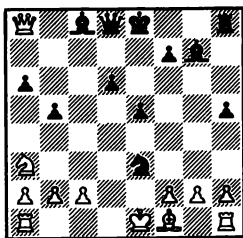
14... Ff6 15. Kd5.

При 15. Fe4 Lb8 16. K:f5 C:f5 (приемлемо и 16... F:f5) 17. Fc6 Cd7 18. F:a6 белые слишком уж отстают в развитии (например, 18... e4 19. c3 b4 и т. д.).

15... Fd8 16. Ke3.

Неужели ничья? Углубившись в позицию, я нашел возможность захватить инициативу с помощью жертвы ладьи.

16... h5! 17. Fe4 K:e3! 18. F:a8.

18... 0—0!

В этом все дело: нельзя 19. fe? из-за 19... Fh4 (20. g3 Fb4 21. c3 F:b2 или 20. Kpd2 f2 21. Ce2 Cg4). По словам Л. Псахиса, «набег черного ферзя напоминает татаро-монгольское нашествие (которого, как доказывает историк Л. Гумилев, вообще-то не было)».

19. Ff3.

Александр МАТАНОВИЧ
(Югославия)

Мне хотелось бы сравнить белградский и московский турниры. Хотя участников в СССР приехало и поменьше, состав в целом здесь, пожалуй, сильнее. Выигрышней в Москве как место проведения турнира, так и гостиничное размещение. Безусловно, интереснее и зрителям. Но вот информация о турнире явно преувеличилась в Белграде, где, в частности, только телевидение ежедневно посвящало соревнованию почти часовые передачи. Хочу отметить также, что мне, как шахматисту другого поколения, к подобным соревнованиям привыкнуть непросто. Да, шахматный мир меняется. И я с восхищением наблюдаю за тем, как действуют в новых условиях (огромная «швейцарка», лишь 9 туров, напряженный контроль времени) такие ветераны, как Глигорич и Решевский. Им можно позавидовать: и откуда только силы берутся?

Светозар ГЛИГОРИЧ
(Югославия)

Хорошо организованный турнир. Я приехал просто поиграть в шахматы. Давно не участвовал в соревнованиях, потерял форму. Больше люблю круговые турниры, но сейчас их сравнительно мало. Сначала был непривычен новый контроль (спешил, делал непродуманные ходы), но постепенно привык. Думаю, для квалификации правильнее, чтобы в таких турнирах было 11 туров. Советские шахматисты играют очень интересно, хорошо понимают позицию. С удовольствием приму участие в ереванском турнире, открывающемся 30 мая. «Потренировался» в Москве, где были созданы все условия и для игры, и для отдыха. Не раз прогуливался по Имамаловскому парку. Так что почти не устал — в последнем туре победил после шести часов борьбы...

На 19. Фе4 неплохо 19... К:f1 20. Кр:f1 d5 и 21... е4 с более чем достаточной компенсацией за качество.

19... Kg4!

Неожиданный отскок. Теперь застрявший в центре белый король попадает под сильную атаку.

20. Ce2 (20. Cd3 d5!) 20... е4.

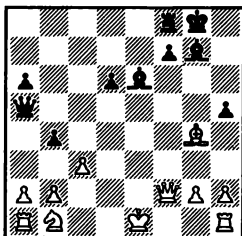
Не исключено, что точнее сначала 20... Фа5 и лишь затем е5—е4. Я же пошел на форсированный вариант.

21. Фb3 Фа5 22. c3 Ce6 23. Фc2 b4 24. Kb1.

Про этот ход я забыл, взяв в расчет 24. Кс4 Фc5 и 24... С:c4 25. С:c4 е3. Но раз уж начал, надо продолжать...

24... е3! 25. С:g4 (другого нет) 25... ef 26. Ф:f2.

После 26. Кр:f2 Фc5 27. Крe1 С:g4 или 27. Крf1 hg (28. Кd2 bc) защиты не видно.

26... bc!

Важный «промежуток», лишающий партнера рокировки.

27. К:c3 С:c3 28. bc.

Заслуживало внимания 28. Крf1, хотя после 28... hg 29. bc Ф:c3 30. Le1 Сс4 31. Крg1 Лb8 черные и сохраняли опасную инициативу.

28... Ф:c3 29. Фd2 Ф:a1 30. Крf2 Фf6 31. Cf3 Лb8 32. Лc1.

Позиция белых, конечно, тяжелая, однако быстрого выигрыша я не нашел.

32... Лb2 33. Лc2 Фh4 34. Крe3.

Но не 34. g3? Ф:h2 35. Сg2 Л:c2 36. Ф:c2 Ch3 с переходом в элементарный пешеч-

ный эндшпиль. А 34. Крe2? не годится из-за 34... Сс4.

34... Фg5 35. Крe2 Фb5 36. Крe1.

Если 36. Крe3?, то 36... Фb6 с матом или выигрышем ладьи.

36... Фе5 37. Крf2.

Цейтнот. Затягивало сопротивление 37. Крd1 (37. Ce2 Л:c2 38. Ф:c2 Cg4) 37... Лb1 38. Лc1 Л:c1 39. Ф:c1 С:a2 и т. д.

37... Фc5! 38. Л:c5 Л:d2 39. Крe3 Л:g2 (дальнейшее несложно) 40. Л:h5 Л:a2 41. Лg5 Крh7 42. h4 Ла4 43. Лh5 Крg7 44. Лg5 Крf6 45. Ce4 d5! 46. С:d5 Л:h4 47. С:e6 Кр:g5 48. С:f7 Крf6 49. Cd5 Крe5 50. Cb7 a5 51. Крd3 Лb4 52. Сс6 a4 53. Крc3 a3. Белые сдались.

Комментирует
международный мастер
Леонид ЮДАСИН

Сицилианская защита В80
КАМПОРА ЮДАСИН

Партия игралась в последнем туре, «ставки» были достаточно высоки (победитель попадал в число призеров) и оба партнера настроены бескомпромиссно.

1. е4 c5 2. Кf3 d6 3. d4 cd 4. К:d4 Кf6 5. Кc3 a6 6. Ce3 e6 7. Фd2 b5 8. f3.

Любопытная завязка: этот вариант — один из моих фирменных за белых.

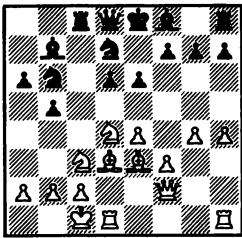
8... Cb7 9. 0—0—0 (точнее 9. g4 с острой борьбой) 9... Kbd7 10. g4 Kb6 11. Фf2.

Подгонять коня к полю c4 (11. g5 Kfd7 и Kd7—e5—c4) Кампора не захотел и сделал ход с виду наиболее естественный, но ослабляющий позицию короля.

11... Kfd7 12. Cd3 Лс8! Новинка. Прежнее 12... Фс7 (с идеей 13... Кс4 14. С:с4 Ф:с4 и 0—0—0) показалось мне не столь «грозным».

13. h4?!

Лучше, пожалуй, 13. Kpb1. В другом туре можно было бы и признать отсутствие перевеса ходом 13. Ксе2.

13... Л:с3!

Сыграно после некоторых колебаний: возникающие осложнения выглядели неясными.

14. bc Фс7.

Замысел черных — связать неприятельские фигуры защитой, закончить развитие и приступить к позиционной атаке.

15. Ke2 d5!

Этот ход в любом случае нужен, а положение слона f8 можно определить чуть позднее.

16. e5!?

Иначе пришлось бы считаться с 16... Сd6, d5:e4 и захватом поля e5. А играть 16. ed не хочется.

16... Ka4 17. f4 (защищая пешку e5) 17... b4!

Не так важны пешки, как линии, ибо теперь белые могут при случае успеть со

штурмом на королевском фланге. Другое вскрытие — 17... d4 было слишком «дешево» и неясно.

18. cb.

Если допустить черную пешку на c3, то после Ka4—b2:d3 она имела бы шанс стать сильной проходной.

18... С:b4 19. Cd4 0—0.

Подготовка завершена, и скоро начнут нарастать угрозы (Kd7—c5, Лf8—c8, Кс5—e4, Сb4—a3). Белый король должен предпринять попытку к бегству.

20. c3 Kdc5 21. Сс2.

Грозило 21... Ca3 и Ka4—b2, отыгрывая качество и сохраняя атаку.

21... Ke4 22. С:e4 (иначе терялась пешка c3) 22... de 23. Лh3.

Если 23. Kpd2, то 23... Ca5 — затем конь идет через b2 на c4, не за горами e4—e3 и Сb7:h1.

23... Фс4! 24. Kpd2 Ca5!

Лучшего поля нет, а жертва фигуры путем 24... Ф:a2 25. Kpe1 Kb2 не проходила из-за 26. cb K:d1 27. Kp:d1 и Лh3—c3.

25. Ла1.

Явно не выход, но при 25. Кс1 Лс8! белым очень трудно сделать следующий ход.

25... Лd8 26. Kpe1 Сс6 (в атаку включается последняя фигура) 27. Kpf1.

Защищаясь от страшной угрозы 27... Сb5 и Лd8:d4! Но теперь у белых будет связан конь.

27... Сb5 28. Лb1!

Попытка вернуть качество, отыграть пешку e4 и заняться наконец пешечным штурмом, сохраняя шансы на успешный исход. Например: 28... Ф:a2 29. Л:b5! ab 30. Kpg2, Лh3—e3 и т. д. Шансы черных все равно предпочтительнее — но я решил, что «время пришло»...

28... С:c3.

Сэмюэль РЕШЕВСКИЙ (США)

Вы знаете, сколько мне лет? Правильно, 77. Вот уже 12 лет я на пенсии, и главным моим занятием стали шахматы. Теперь я могу уделять им гораздо больше времени — работа не препятствует. А знаете, кем я работал? Нет, не бухгалтером. Я был ревизором. Я проверял бухгалтеров. Конечно, я рад, что снова мог играть в Москве. Последний раз это было... 35 лет назад? Или 34? Очень давно. А интерес к шахматам у вас прежний. Организация турнира отличная. Для всех, кроме меня. Понимаете, у меня есть свои проблемы, и я хочу, чтобы вы о них написали. Потому что я — шахматист, и здесь я сыграл плохо, как никогда в жизни, и считаю необходимым это объяснить. Мне ведь еще играть и играть. В общем, мое физическое состояние вполне удовлетворительное. Но я — человек верующий и поэтому очень ограничен в выборе пищи. То, что едят все, мне есть нельзя. Эти дни я питаюсь консервами. Раньше, когда я был молодым, у меня хватало сил и в такой ситуации, а сейчас мне трудно обходиться без горячего. И еще — всего один выходной день. А в целом, повторяю, организация отличная. АГ делает нужное дело. Правда, при этом возникают проблемы у тех, кто хотел бы командовать. Борьбы между шахматистами и официальными лицами быть не должно. Давайте помогать, а не мешать, строить, а не разрушать. Это я говорю тем, кто считает себя вправе командовать...

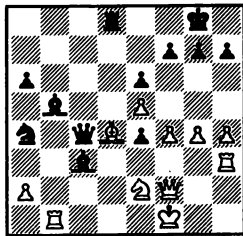
Андраш АДОРЬЯН (Венгрия)

Удобная гостиница, хорошее питание... И все же (пусть только не покажется, что высказанное навел мой сравнительно слабый старт) есть сложности с турнирным залом: шумно. Думаю, что и пускать часы следовало бы чуть позже — в 14 часов. Что же касается швейцарской системы, то, на мой взгляд, она вообще позволяет создать не более 10 процентов хороших партий, в то время как круговая — процентов 30.

Курт ХАНСЕН (Дания)

Подобного интереса к шахматам я не встречал никогда. На турнирах, проходящих в Дании (даже международных!), нередко бывает так, что единственными зрителями являются... арбитры. Да, нашу страну называют шахматной, у нас десять тысяч подписчиков шахматного журнала на пять с половиной миллионов населения, но ходить на турнир как на увлекательное зрелище в Дании не принято. Одни по-немножку играют в клубах, другие читают журналы, сидя дома... В стране осуществляется программа школьного обучения шахматам, успех которой в каждом отдельном случае зависит от конкретных лиц-организаторов, преподавателей. Широко распространены шахматы среди студенческой молодежи. Но потом люди становятся взрослыми, работа и семья занимают главное место в жизни, и от прежней любви к шахматам остается лишь ежемесячное напоминание — журнал в почтовом ящике. Вот почему мое первое впечатление от московского турнира — сотни зрителей, в глазах которых виден неподдельный интерес к шахматам (и, пожалуй, к шахматистам)...

Второе впечатление — состав турнира. В таком сильном (и притом довольно ровном) турнире мне играть не приходилось. У вас много

29. Л:b5!

Превосходный удар. Только здесь я обнаружил, что 29... С:d4 наталкивается на 30. Ф:d4!! — из-за мата на b8 приходится идти в равный эндшпиль: 30... Ф:d4 31. К:d4 ab 32. К:b5 h6. На счастье, нашелся столь же красивый контрудар.

29... ab! 30. С:c3.

При 30. Л:c3 К:c3 31. С:c3 Лd3 (с угрозами Лf3 и Л:c3) 32. Фb6 h5! за белых не видно удовлетворительной защиты.

30... Лd3!

Неожиданно белые фигуры «повисли» — и срabатывает своеобразная геометрия.

31. Л:d3.

После 31. Фb6 h6 следующего хода просто нет.

31... ed 32. Cd2.

Или 32. Сe1 h6!, и все равно надо ходить слоном на d2 (конь не может уйти из-за 32... d2). А вариант 32. Фd4? de 33. Кpf2 e1Ф (шах!) 34. Кр:e1 Ф:c3 симпатичен, но несложен.

32... de 33. Ф:e2 Фd5.

Возникший эндшпиль очень тяжел для белых.

34. Фg2.

Упорнее было 34. Кpg1, но после 34... h6 с дальнейшим переводом коня на c4, e4 или d5 позиция, особенно в цейтноте (на 7 ходов у Кампоры оставалось около семи минут), «не держится».

34... Фd3 35. Кре1 h6 36. g5.

Иначе трудно защитит пешку a2, а пешку «g» хочется увести от будущей атаки.

36... h5 37. Фb7?! Фb1 38.

Кре2 Ф:a2 (теперь все быстро

кончается) 39. Фа8 (39. Ф:b5 Кc3) 39... Кph7 40. Фе4 g6 41. Фb4 Фc2! 42. Фf8? Кc3. С ша-
хами теряется слон, и белые
сдались.

Комментирует
международный мастер
Евгений ВЛАДИМИРОВ

Новоиндийская защита Е11 ВЛАДИМИРОВ АНАНД

Узнав, что предстоит играть с молодым индийским гроссмейстером, я был не на шутку взволнован. Молва о гениальности (без кавычек) Ананда, его феноменальной реакции и превосходном рас-
чете вариантов, хочешь не хочешь, действовала на нервы. Немного успокаивал, правда, белый цвет фигур. На партию я шел с твердым намерением играть на выигрыш.

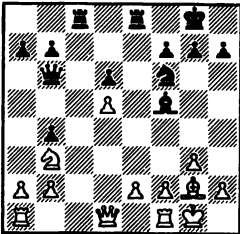
1. d4 Кf6 2. c4 e6 3. Кf3 Сb4 4. Cd2 c5 5. С:b4 cb 6. g3 0—0 7. Сg2 d6 8. 0—0 Кc6 9. d5.

Последний ход белых — принципиальное решение. Теперь пешечная структура черных будет окончательно испорчена, но их фигуры получат свободу. При желании придать игре более сдержанный характер можно было сыграть 9. Кbd2.

9... ed 10. cd Ke7 11. Ke1 Cd7.

Новый ход. В партии Полугаевский — Арнасон (1988) было 11... Фb6 12. Кс2 Ле8 13. Ке3 Кf5 14. Кс4 Фс7 15. Фd3 Кd7 с неплохой игрой у черных. Впрочем, эта новинка несущественна — характер позиции остается прежним.

12. Кс2 Фb6 13. Ке3 Кf5 14. К:f5 С:f5 15. Кd2 Лас8 16. Кb3 Лfe8.

Я был доволен итогами дебюта. Белые более или менее успешно закончили развитие, и стоит им разменять одну-две пары тяжелых фигур, начнет сказываться слабость черных пешек. Сейчас, после партии и анализа, перспективы белых не представляются мне столь уж радужными. Добиться выгодных упрощений нелегко.

Наиболее прочным продолжением сейчас было 17. e3, но я допустил просмотр.

17. Фd4? Фa6!

Вариант 18. Ф:b4 Л:e2 19. Кd4 Лс4 показывает, что пешку b4 брать невыгодно. Вместе с тем централизованный белый ферзь стал удобной мишенью для черных фигур.

Крепко задумавшись, я понял, что не только не имею ни тени преимущества, но и должен соблюдать осторожность. Правильным было 18. e3, допуская 18... Лс4 и признавая ошибочность предыдущего хода. Но расписываться в собственном заблуждении очень не хотелось. Поэтому я нашел другой путь к «уравнению».

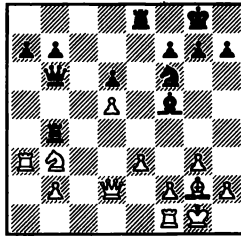
18. a3?

Рассчитано на 18... Ф:e2 19. ab a6 20. Кa5, и белые в порядке.

18... Лс4! 19. Фd2 Фb6 20. e3?

Это уже решающая ошибка. Необходимо было отжаться на 20. a4.

20... ba 21. Л:a3 Лb4!

Подкупает простота действий Ананда и энергия, с которой он проводит свои планы. Белые должны теперь отдать пешку, так как совсем плохо 22. Фd1 Cd7.

22. Кd4 Л:b2 23. Фa5 Ф:a5 24. Л:a5 Cd3 25. Лd1 Са6.

Итак, благодаря лишней пешке и активной ладье черные должны выиграть. Кроме того, я уже испытывал недостаток времени (а противник, по обыкновению, затратил минут 40).

26. Лс1 g6 27. h3.

Необходимо прикрыть пункт g4, но теперь черный конь вторгается в лагерь белых с другой стороны.

27... Кd7 28. Кс6.

Последняя попытка с явно негодными средствами.

28... Кс5! 29. К:a7 Лb6?

Черные могли выиграть двумя способами: 29... Кb3 30. Л:a6 К:c1 31. Л:d6 Ла8 или (что еще проще) 29... Ла8 30. Кс6 (единственное) 30... Кb3. Ход 29... Лb6 Ананд сделал почти немедленно. Несмотря на сильное впечатление от игры индийского шахматиста, должен сказать, что спешка иногда мешает ему почувствовать критический момент в партии.

талантливых мастеров, которым вполне по плечу гроссмейстерское звание. В этом я уже успел убедиться на собственном опыте: в стартовых турах я играл только с советскими шахматистами.

Как я узнал, многим из них не так просто получить право сыграть в турнире с гроссмейстерской нормой, прежде всего потому, что в СССР таких турниров проводится мало. Молодому мастеру очень важно иметь возможность заявить о себе, испытать свои силы в партиях с опытными, известными шахматистами. Думаю, что организация такого турнира — большой успех АГ, и этот успех пойдет на пользу советским и мировым шахматам.

Обычно я воздерживаюсь от оценки событий, последствия которых еще до конца не проявились. Так, я не спешу заверять всех в безусловной поддержке АГ. На мой взгляд, в руководстве этой организации должны присутствовать и гроссмейстеры, рейтинг которых начинается с цифр 25. А вдруг на каком-то этапе интересы таких шахматистов (к этой категории отношусь и я) разойдутся с интересами тех, чей рейтинг превышает 2600? Раз АГ демократическая организация, в ее директорате должен быть кто-то из «рядовых» гроссмейстеров. Впрочем, белградский и особенно московский турниры собрали множество представителей этой группы шахматистов, и я надеюсь, что наши условия жизни и творчества будут меняться только в лучшую сторону.

Хочу подчеркнуть, что московский турнир действительно хорошо организован — гораздо лучше, чем я ожидал, впервые отправляясь в вашу страну. Лично я никогда раньше не играл в открытом турнире, в котором на следующий день после тура участникам дают экспресс-бюллетень с текстами партий. Думаю, такое было раньше лишь на «супертурнирах».

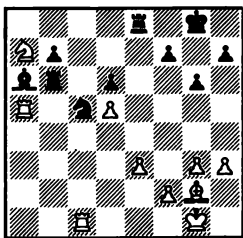

Оскар ПАННО
(Аргентина)

Последний тур ознаменовался поначалу эпидемией коротких ничьих. И если в общем зале их было еще сравнительно немного, то на сцене, где играли лидеры, болезнь приняла чуть ли не тотальный характер. Такая практика распространена в подобных турнирах, деловые соображения формируют поведение.

Должен сказать, что на дистанции в 9 туров большое значение имеет жеребьевка. В такой форме, как на московском турнире, она ставит участников в неравное положение. Судите сами: оказавшись по рейтингу в самом верху второй половины списка, я сыграл в первых пяти турах в неплохом турнире 14-й категории: Долматов, Псахис, Лпутян, Дохоян и Эйнгорн. Чем не чемпионат СССР? Лишь проиграв в 6-м туре Васюкову, я «спустился» к менее именитым партнерам, чтобы на финише получить в соперники Чома, «посеянного» под 20-м номером. Увеличив свой рейтинг очков на 10, отнюдь не считая московский результат неудачей...

Возвращаясь к победителям и призерам, считаю необходимым отметить, что нельзя порицать шахматистов, если правила не способствуют настрою на полноценную борьбу. Конечно, при этом борьба получится далеко не всегда. Между прочим,

30. Ла:с5! (дает какие-то шансы на спасение) 30... dc 31. Л:с5 Крf8.

Ничего не достигали черные в варианте 31... Ла8 32. Кс8 Лb1 33. Крh2 b6 34. Ке7 Крf8 35. Лс7.

32. Лс7 Лb1.

Спокойная реализация преимущества путем 32... Ле7 33. Лс8 (33. Ле7 Лb1) 33... Крg7 не в духе Ананда. Помимо этого, у меня на часах оставались считанные минуты, и, быть может, это побудило моего противника избрать более острое продолжение.

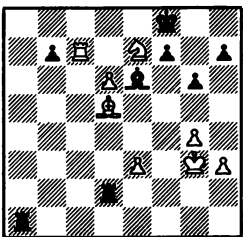
Отмечу, что в моем цейтноте Ананд играл подчеркнуто корректно: аккуратно записывал партию, не стучал по кнопке часов и даже не очень спешил переключать часы.

33. Крh2 Лb2 34. Крg1 Ла8 35. Кс8.

Не проходит 35. d6 Лd8 36. Кс8 Лd2 с угрозой 37... b5.

35... Cd3 36. d6 Cf5 37. Ке7 Ла1 38. Крh2 Се6 39. g4! (лучший шанс на флажке) 39... Л:f2 40. Крg3 Лd2 41. Cd5.

Именно этот «блестящий» удар позволяет белым продлить сопротивление.

41... Ла6?

Просчет. Черные могли сыграть 41... С:d5 42. Лс8

Крg7 43. d7 Се6 44. d8Ф Л:d8 45. Л:d8 Крf6, и лишняя пешка должна постепенно принести им победу.

42. С:e6 fe 43. Кс8 Лс6?

Вновь Ананд не улавливает критического момента. Следовало уже форсировать ничью: 43... Крg8 44. Л:b7 (или 44. d7 b5) 44... Ла:d6.

44. Л:h7 Крg8?

Плохо было и 44... Кре8? 45. Ке7 Лс:d6 46. К:g6 b5 47. Лb7, и пешка «h» чрезвычайно опасна. Однако 44... Л:c8 45. Лh8 Крf7 46. Л:c8 g5! (но не 46... Л:d6 47. Лс7 Крf6 48. h4) 47. Лс7 Крf6 48. Л:b7 (48. d7 b5 ведет к сходной позиции) 48... Л:d6 позволяло, вероятно, сделать ничью.

45. Лс7.

Как объяснил Ананд, играя 41... Ла6, он не заметил, что тут на 45... Лd:d6 следует 46. Ке7 (впрочем, черным не сладко и после простого 46. Л:c6). Теперь, видимо, спасения уже нет.

45... Крf8 46. Ке7 Лс:d6 47. К:g6 Крg8 48. Л:b7 Лd7 49. Лb8 Лd8 50. Лb5.

Сохраняя ладью, белые должны выиграть без особого труда.

50... Крg7 51. Кf4 Ле8 52. g5.

Позиция черных проиграна, но следующий их ход ускориł развязку.

52... Лd7.

Сделав этот ход, Ананд тут же протянул руку в знак сдачи. Произошло это настолько быстро, что, лишь подписав бланк, я сообразил, что ходом 53. Kh5 с последующим Кf6 белые выигрывали немедленно.

Это обидное поражение так действовало на Ананда, что он проиграл подряд еще три последние партии.

Комментирует
чемпион Европы
среди юношей
Алексей ДРЕЕВ

Примечания к этому поединку мы готовили вместе с моим тренером мастером Александром Филипенко.

Защита

Пирца — Уфимцева В07

ДРЕЕВ

АЗМАЙПАРАШВИЛИ

1. d4 g6 2. e4 d6 3. Kc3 Cg4
4. Cg5 Kf6 5. f4.

Этим вариантом А. Филипенко несколько лет назад победил М. Гуревича. Идею выпада Cg5 пропагандировал еще П. Керес. При подготовке к партии мы учли, что Зураб Азмайпарашвили играет этот дебют часто и успешно. Многим памятна его победа над Анатолием Карповым в чемпионате страны 1983 года. Трудность заключалась в том, что Дреев раньше не играл белыми «нормальную» защиту Уфимцева (с ходом 3. Kc3). В ходе подготовки, длившейся 30—40 минут, мы решили играть этот «ударный» вариант...

5... c6.

Если 5... c5, то 6. e5, и на 6... Kh5 сильно 7. dc, после чего не проходит 7... h6 из-за 8. C:e7. А в случае 5... h6 6. Ch4 c5 белые играют 7. e5 Kh5 8. dc K:f4 9. ed. В теории считается, что здесь у белых нет особого перевеса, но это сомнительно.

6. Фd2 (этот ход нужен — иначе 6... Фb6) 6... b5 7. Cd3 0—0 8. Kf3 Cg4.

Далее в югославской «Энциклопедии дебютов» приводится 9. 0—0 Фb6 и т. д. с достаточно благоприятной оценкой для черных.

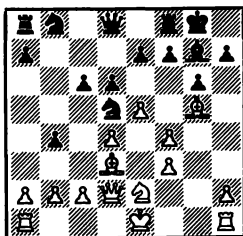
9. e5!

Новинка. Здесь возможно 9... C:f3 10. gf Kh5 11. f5!? с острой игрой или продолжение в партии.

9... b4 10. Ke2 C:f3.

В случае 10... Kd5 11. 0—0 белые становятся хозяевами положения. Поэтому размен необходим.

11. gf Kd5.

12. Cc4!!

При 12. 0—0—0 Фа5 шансы белых никак не лучше. Сильный позиционный ход в корне меняет ситуацию. Пешка b4 не может быть защищена ферзем ввиду потери пешки e7.

12... a5 13. 0—0—0 (поля a5 у ферзя нет, и вообще хороших ходов мало) 13... Фd7 14. f5!?

Энергичное продолжение, вполне в духе позиции, хотя, конечно, не совсем ясное.

14... Ф:f5 15. Kg3 Фе6.

Может быть, стоило попробовать 15... Фh3, и после 16. C:d5 cd 17. C:e7 и 18. C:d6 у черных есть кое-какая компенсация за пешку.

16. f4! de 17. f5! Фd6.

На 17... gf последует 18. Kh5 с сильнейшей атакой.

18. fg hg.

Или 18... fg 19. Ke4, и у ферзя нет хороших полей для

в Аргентине применяются пять разных способов точного определения места (и приза) для участников, набравших равное количество очков, а конкретный способ выявляется жребием после окончания турнира. В таких условиях шахматистам труднее определить до игры, каким будет приз. Вовсе не хочу сказать, что в этом турнире имели место какие-либо неэтичные случаи, напротив, познакомившись с целым рядом партий из «третьего десятка», победители которых попали в число сорока призеров, прихожу к убеждению, что в них была настоящая борьба...

Несколько слов о турнире в целом. Не могу отделаться от ощущения какой-то фантастичности происшедшего. Это был великолепный турнир — самый сильный и при этом самый успешный в смысле организации из всех «открытых-турниров», какие я видел. Но когда я вспоминаю последнюю партию матча в Севилье, матча, который Каспаров чуть не проиграл, то думаю, что было бы с гроссмейстерской ассоциацией, не говоря уже о ее инициативах, если бы... Многие были бы очень рады поражению Каспарова, прежде всего руководители ФИДЕ. Их поддерживают функционеры из аргентинской федерации, находящиеся в постоянной борьбе с сотней сильнейших мастеров страны. Каспарову надо уметь забывать обо всем, что происходит вокруг, когда он сам садится на доску. Иначе севильская история может повториться, причем с менее счастливым для него финалом. Парадокс это или нет, но мне кажется, что победу в Севилье заслужил Карпов, а не Каспаров. Он был более собран...

С грустью покидаю Москву, где не был 33 года. Буду рад увидеть многих друзей-гроссмейстеров в декабре на Мальорке, где состоится последний отборочный турнир, и не теряю надежды выступить там более успешно.

Жайме СУНИЕ НЕТО
(Бразилия)

Оглядываясь на свой более чем скромный очковый багаж, я с каждым туром все чаще утешаю себя мыслью, что приехал в Москву не столько на турнир, сколько на конгресс АГ. Почему меня особенно волнует конгресс? Потому что в Бразилии национальная федерация — это прежде всего шахматисты, и мы учимся решать свои проблемы сами. Деятельность АГ для нас поучительна, и мы ее приветствуем. Проведение турниров, подобных белградскому и московскому, — важный шаг на пути к независимости. Сейчас время для объявления формальной независимости еще не наступило, дальнейшее развитие событий покажет, что и как нужно делать. Не только турниры сами по себе, но и умение организовывать шахматную жизнь — в этом суть! Как организован московский турнир? Прекрасно! Моя неудачная игра никак не связана с условиями пребывания, мне просто не на что жаловаться. Ваш последний вопрос, вероятно, о Мекинге? Он учится сейчас в духовной семинарии, собирается стать католическим священником...

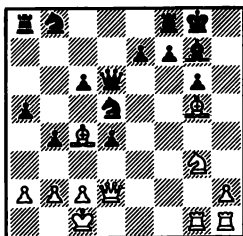
В публикации использован ряд материалов, подготовленных сотрудниками нашего журнала для спецвыпуска «Московский международный турнир-1989».

отступления (сказывается и слабость поля e6 после Кс5).

19. Лдg1!

Собираясь таранить позицию черных ходом h2—h4. Поэтому другая ладья остается на h1.

19... ed (может быть, лучше 19... f5).

20. Кf5! Фе5 21. К:g7 Ке3.

Черные ищут какие-то встречные шансы. После 21... Кр:g7 22. Ch6 прямая атака важнее, чем пешки, которых за качество предостаточно.

22. С:e3 de 23. Фd3.

Грозит 24. Ке6. Брать на g7 ферзем нельзя из-за 24. Л:g5.

23... Кр:g7 24. С:f7 Фh5 25. Л:g6.

Теперь на 25... Кр:f7 следует 26. Лf1 Кре8 27. Л:f8 Кр:f8 28. Фd8 Крf7 29. Фg8X. Черные сдались.

**Комментирует
чемпион мира
среди кадетов
Алексей ШИРОВ**

Волжский гамбит А57 **ШИРОВ ВАСЮКОВ**

1. d4 Кf6 2. c4 c5 3. d5 b5 4. cb a6 5. b6!?

Это продолжение я применяю не первый раз, и с большим успехом. Но по-прежнему главная цель — увести соперников с теории.

5... e6!? 6. Кс3 К:d5 7. К:d5 ed 8. Ф:d5 Кс6 9. Кf3 Сb7 10. Ке5 К:e5?!

Значительно интереснее была бы борьба после 10...

Фе7 11. Cf4 Ka5 12. Фd2 g5! или 11... Kd8 12. Фd2 Ке6.

11. Ф:b7 Cd6?

Теперь белые получают большой перевес. Правильно было 11... Лb8 12. Ф:a6 Л:b6 13. Фа4 g6 с игрой за пешку.

12. Фd5! Фb8 (плохо 12... Кре7 из-за 13. Фе4!) 13. Cf4 0—0?!

Упорнее 13. Кре7, хотя после 14. 0—0—0 f6 15. С:e5 fe 16. f4! радоваться не приходится.

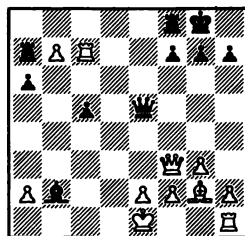
14. Лd1!

Это сильнее, чем 14. 0—0—0 Kd3 15. Л:d3 С:f4 16. e3 c4!

14... Кf3 15. Ф:f3 С:f4 16. g3 Се5 17. b7! Ла7 18. Л:d7 С:b2 19. Сg2 Фе8.

Васюков пытается завязать осложнения, но лишь ускоряет развяку.

20. Лс7! Фе5.

21. Ф:f7! Л:f7 22. b8Ф Лf8 23. Фb3 Кph8 24. Л:a7.

Ладья лишняя, а мата нет — можно опустить занавес. Еще было:

24... Сс3 25. Крf1 c4 26. Ф:c4 Фf5 27. Cf3 Фh3 28. Крg1. Черные сдались.

СОЗДАН БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ ФОНД «КАИССА»

Эта новость вряд ли оставит равнодушным кого-либо из шахматистов. Усилиями группы инициаторов из Уфы в Советском Союзе создан благотворительный фонд «Каисса», деятельность которого будет направлена на повышение социальной защищенности шахматистов и развитие детских и юношеских шахмат. Среди уставных целей фонда:

- материальное обеспечение известных шахматистов-ветеранов, а также членов семей скончавшихся известных шахматистов;

- содействие укреплению здоровья и обеспечению жильем известных шахматистов, тренеров и организаторов;

- развитие системы обучения и соревнований юных шахматистов.

Фонд «Каисса» будет осуществлять созданию на территории СССР дворцов шахмат, шахматных клубов, оздоровительных и тренировочных комплексов. Основные источники поступления средств:

- добровольные пожертвования и иные взносы граждан, учреждений, предприятий, организаций в СССР и за рубежом;

- доходы от лекционной деятельности, поступления от различных мероприятий, проводимых в пользу фонда;

- государственные целевые субсидии;

- отчисления организационно-учредителя, кооперативного предприятия «Спектр» (г. Уфа).

В органах добровольно-общественного управления и контроля за деятельностью фонда — известные советские шахматисты и деятели шахматного движения (состав будет вскоре уточнен и опубликован).

Ждем конкретных предложений (просьб, заявок) от шахматистов страны, надеемся и на поступления. Адрес центрального отделения фонда «Каисса»: 450077, г. Уфа, ул. Ленина, д. 50. Расчетный счет № 1700361 в Кировском отделении Жилсоцбанка г. Уфы.

Подробные отчеты о финансовой деятельности фонда «Каисса» будут публиковаться в шахматной печати.

Внимание: уникальный турнир!

Учредители фонда «Каисса» организуют открытый командно-личный турнир по переписке «Кубок Башкирии». Это уникальный турнир, создающий для всех любителей реальную возможность игрового общения с шахматистами высшей квалификации. Для привлечения сильных шахматистов в турнире установлены денежные призы: 5000 руб., 4000, 3000, 2500, 2000, 1500, 1250, 1000, 750 и 500 рублей. Первые три призера, кроме того, награждаются памятными кубками и дипломами.

В турнире принимают участие сборные команды городов и иных населенных пунктов, команды клубов, промышленных предприятий, государственных, кооперативных и общественных организаций, а также команды неформально объединившихся шахматистов и отдельные шахматисты. Команда (или отдельный участник) играет одновременно 20 партий. Каждая партия играется всеми членами команды.

Заявки на участие в соревнованиях направляются заказным письмом до 31 сентября 1989 года кооперативному предприятию «Спектр» по адресу: 450077, г. Уфа, ул. Ленина, д. 50 (при необходимости организаторы могут продлить срок приема заявок, но не более чем на 3 месяца). В заявке перечисляются капитан и другие участники команды с указанием фамилии, имени, отчества, года рождения, разряда (звания) по шахматам, домашнего адреса. При отсутствии у участника официального разряда капитан (отдельный участник) указывает разряд, соответствующий уровню игры, с пометкой «условно». Отдельно в заявке команды указывается адрес для корреспонденции. Для каждого участника команды в возрасте не моложе 16 лет указывается, какой процент от суммы приза он получает в случае занятия командой призового места. Заявку команды подписывают все ее участники.

Команда (отдельный участник) обязана приложить к заявке квитанцию о переводе кооперативному предприятию «Спектр» турнирного взноса по адресу: Кировское отделение Жилсоцбанка г. Уфы, расчетный счет 1461231.

Турнирный взнос может быть сделан в сумме 200 руб. (что дает право на получение полной суммы приза в случае занятия призового места), либо 100 руб. (при занятии призового места выплачивается 1/2 соответствующей суммы), либо 50 руб. (выплачивается 1/4), либо 25 руб. (выплачивается 1/8). Команда (отдельный участник) может выступать под несколькими стартовыми номерами. Для этого необходимо перечислить соответствующий суммарный турнирный взнос и в заявке указать, под сколькими стартовыми номерами и с какими взносами играет команда (участник).

Следует отметить, что турнирный взнос может быть сделан как из личных средств участников, так и за счет их спонсора (спорткомитета, профкома предприятия и т. п.). Однако завоеванный приз в любом случае достается самим участникам.

При жеребьевке команды (участники) распределяются по квалификационному уровню на 20 групп. Например, в первую квалификационную группу попадают команды, за которые выступают гроссмейстеры, а в двадцатую — шахматисты третьего-четвертого разряда. Каждая команда (участник) играет по партии с представителями из каждой квалификационной группы.

Соревнования начинаются через 15 дней после окончания приема заявок. Продолжительность соревнований — 2 года и 2 месяца. Ожидается, что в турнире, бок о бок с любителями, примут участие и гранды советских шахмат. Одного из них мы можем назвать уже сегодня: это чемпион СССР в игре по переписке — Игорь Копылов (г. Уфа).

Итак, приглашаем вас принять участие в соревнованиях на «Кубок Башкирии».

ИТОГИ XI ЧЕМПИОНАТА МИРА

Идею проведения чемпионатов мира по переписке выдвинул в 1937 году Александр Александрович Алехин (он и сам хотел принять участие в первом таком турнире), но осуществить ее удалось лишь после войны, когда Алехина уже не было в живых. К этому времени набрала силу Международная федерация игры в шахматы по переписке (ИКЧФ), которая считает организацию чемпионатов мира — личных и командных — важнейшей своей задачей.

Казалось бы, развитие почтовой связи между континентами и странами должно ускорять ход международных турниров по переписке. Но на деле почему-то получается наоборот. Я начал играть по переписке в пятидесятые годы. Тогда и позднее международные турниры заканчивались за два с половиной — три года. Последний же мировой чемпионат продолжался почти 6 лет, а если говорить точнее, то 5 лет 10 месяцев и 26 дней! Его окончательные итоги судья турнира Р. Гилмен (Англия) подвел только 26 января 1989 года.

Почти на целый год турнир задержался из-за присуждения четырех партий, оставшихся незаконченными у шахматистов из далекой Аргентины — Мануэля

Фриц Баумбах.

Перейры и Пабло Буй. Причем ни один из них не претендовал на призовое место — видимо, они всерьез конкурировали только друг с другом.

Результаты турнира видны из публикуемой таблицы. Первые три места разделили гроссмейстеры ИКЧФ Фриц Баумбах (ГДР), ленинградцы Алексей Михайлов и Геннадий Несис. В соответствии с уставом ИКЧФ чемпион определялся по коэффициентам Бергера. По этому показателю преимущество шахматиста из ГДР оказалось подавляющим, поскольку он выиграл и у Михайлова, и у Несиса, а также сделал ничью с замкнувшим турнирную таблицу участником. Отмечу, что результат присуждения четырех неоконченных партий никак не мог повлиять на баумбаховский «Бергер», поэтому Фриц Баумбах был провозглашен чемпионом мира уже в августе 1988 года на заседании президиума ИКЧФ в Орхусе (Дания).

Новому чемпиону мира 53 года. По профессии он ученый-химик, работает в одном из научно-исследовательских институтов при Академии наук ГДР. В свое время Баумбах добивался немалых успехов и в игре за доской, в 1970 году был чемпионом ГДР.

Финал. 1983—1989	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	Очки
1. Ф. Баумбах (ГДР)	●	1	1	1/2	1	1/2	1/2	1	1/2	1	1/2	1/2	1	1	1/2	10 1/2
2. Г. Несис (СССР)	0	●	1/2	1/2	1	1	1	1	1	1/2	1	1	1/2	1/2	1	10 1/2
3. А. Михайлов (СССР)	0	1/2	●	1/2	0	1	1	1	1	1/2	1	1	1	1	1	10 1/2
4. В. Косенков (СССР)	1/2	0	1/2	●	1/2	1/2	0	1	1	1/2	1	1/2	0	1/2	1	9
5. В. Загоровский (СССР)	0	0	1	1/2	●	1/2	1	1	1	1/2	1	1/2	0	1	1	9
6. А. Хасин (СССР)	1/2	0	0	1/2	1/2	●	1/2	0	0	1/2	1	1/2	1/2	1	1	7
7. М. Перейра (Аргентина)	1/2	0	0	1	0	1	●	0	0	1	1	1	1	0	1/2	6 1/2
8. Ф. Блокс (Бельгия)	0	0	0	0	1/2	1	1	●	1/2	1/2	1/2	1/2	1	1/2	1/2	6 1/2
9. П. Буй (Аргентина)	1/2	0	0	0	0	1/2	1	1/2	●	1/2	1/2	1	1/2	0	1	6
10. О. Санде (Норвегия)	0	1/2	1/2	1/2	0	1/2	0	1/2	0	●	0	0	0	1	1	5 1/2
11. Э. Тиле (ГДР)	1/2	0	0	0	0	0	0	1/2	0	1	●	1/2	1	1	1/2	5 1/2
12. В. Зайцев (СССР)	1/2	0	0	1/2	1/2	0	0	1/2	0	1	1/2	●	1/2	1/2	0	5
13. Г. Даннер (Австрия)	0	1/2	0	0	1	1/2	0	0	1/2	1/2	0	1/2	●	1	1	5
14. Х. Вайсенбургер (ФРГ)	0	1/2	0	1/2	0	0	1	1/2	1	0	0	1/2	0	●	1	5
15. А. Антон (Румыния)	1/2	0	0	0	0	0	1/2	1/2	0	0	1/2	1	1/2	0	●	3 1/2

Привожу одну из партий победителя.

Сицилианская защита В36 МИХАЙЛОВ БАУМБАХ

1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. d4 cd 4. K:d4 g6.

Такой порядок ходов Ф. Баумбах не раз применял и в игре за доской, и по переписке. Он имеет здесь собственные разработки.

5. c4 Kf6 6. Kc3 K:d4 7. Ф:d4 d6 8. Ce2 Cg7 9. Cg5 0—0 10. Фе3 Ce6 11. 0—0 Фа5 12. a3.

Думается, это не лучший ход. Естественнее выглядит 12. Лас1 Лfс8 13. b3 a6 14. a4 с более свободной позицией.

12... Лfс8 13. Kd5 C:d5 14. ed Фс5 15. Лас1.

Брать на е7, естественно, нельзя из-за потери фигуры после 15... Ле8.

15... Ф:е3 16. C:е3 а5 17. b3 Кe4 18. Лс2 b5! 19. Лfс1 b4 20. а4 Кс5.

Зафиксировав неприятельские пешки ферзевого фланга, черные по меньшей мере уравнили игру. Пресловутое преимущество двух слонов, которым владеют белые, здесь не имеет значения.

21. Лb1 Cc3 22. g3 Kpf8 23. Kpg2 Лab8.

После этого хода Баумбах предложил ничью, на которую стоило, конечно же, согласиться. Но Михайлов, видимо, переоценил свою позицию, отказался от ничьей и... сразу же сделал несколько неточных ходов.

24. h4 h5 25. f3 Kpg7 26. g4? Белые проводят неудачный план и без достаточных оснований ослабляют королевский фланг. Черные же действуют точно и целеустремленно.

26... Лh8! 27. g5 Лhe8 28. f4 e5 29. Kpf3?

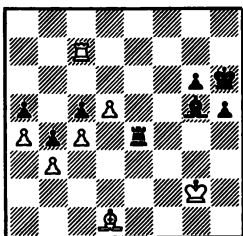
Играя 29. fe Л:е5 30. C:c5, белые сохраняли хорошие шансы на ничью.

29... ef 30. C:f4 Ce5 31. Ce3 f6!

Преимущество черных уже не вызывает сомнений.

32. Cd1 fg 33. hg (на 33. C:g5 последовало бы 33... Cf6) 33... Лf8 34. Kpg2 Cf4 35. Cd4 Kph7 36. Ле2 Лbe8 37.

Лbb2 C:g5 38. Л:e8 Л:e8 39. Лf2 Ле4 40. C:c5 dc 41. Лf7 Kph6 42. Лс7.

42... Лd4!

Баумбах элегантно доводит партию до победы.

43. Ce2 Лd2 44. Kpf3 Лb2 45. Cd1 h4 46. Л:c5 Лb1 47. Cc2 Лc1 48. Cd3 h3 49. Лс8 Cf6 50. Kpe2 Cc3 51. Kpf2 Cd4 52. Kpg3 Лс3 53. Kp:h3 Л:b3 54. Kpg2 Л:d3 55. d6 Ce5 56. c5 b3 57. Лb8 b2. Белые сдались.

Как оценить результаты советских участников? С виду вроде бы неплохо: есть дележ первого места, наши шаматисты заняли призовые места — все, кроме первого. Но вернуть звание чемпиона мира, утраченное нами по итогам X первенства мира, к сожалению, не удалось.

Для меня XI чемпионат мира был шестым по счету; общий итог выступлений в подобных турнирах — 44 победы, 37 ничьих и 6 поражений. Увы, три проигрыша из шести приходятся на только что закончившийся чемпионат...

Напомним читателям имена прежних чемпионов мира в игре по переписке: С. Пурди (Австралия), В. Рагозин (СССР), А. О'Келли (Бельгия), В. Загоревский (СССР), Г. Берлинер (США), Х. Риттнер (ГДР), Я. Эстрин (СССР), Й. Слот (Дания), Т. Ыйм (СССР), В. Пальцаускас (США). И вот теперь новый чемпион — Ф. Баумбах (ГДР).

Владимир ЗАГОРОВСКИЙ,
профессор
Воронежского университета

Открытое письмо председателю Госкомобразования СССР тов. ЯГОДИНУ Г. А.

Уважаемый Геннадий Алексеевич!

К Вам обращаются тренеры-преподаватели детско-юношеской спортивной школы № 7 (по шахматам) Краснодарского горно. Суть нашего обращения к Вам связана с недавним повышением заработной платы всем категориям работников народного образования, включая воспитателей детских садов и руководителей кружков в домах пионеров. Вопрос в том, что этот гуманный указ нас не коснулся.

Может быть, в нашем министерстве тренеров-преподавателей не считают полноправными учителями и воспитателями молодежи?

Ну, а если считают, тогда почему у нас, в отличие от преподавателей общеобразовательных школ, в тесном контакте с которыми мы работаем, ставка не 18, а 24 часа в неделю (отсюда и оплата за 1 час гораздо ниже) и отпуск не 48, а 36 рабочих дней?

Если, по Вашим словам, сказанным на Всесоюзном съезде работников народного образования, зарплата учителей ниже средней зарплаты по стране, то что можно сказать о зарплате тренеров ДЮСШ? Нищенская это зарплата по нынешним временам.

А как объяснить, что тренеры-преподаватели спортивных школ наполовину лишены права надбавки за выслугу лет? Нам установлен предел в 10 лет. Видимо, по мнению работников министерства просвещения, создавших в свое время этот указ, обогащенная десятилетним опытом педагогическая деятельность тренера-преподавателя перестает быть плодотворной после этого рубежа и поэтому не заслуживает одобрения и материального поощрения. Где же тут логика?

Думаем, нет смысла заострять Ваше внимание на чувствах, послуживших толчком для написания коллективного письма. Уверены, что эти же чувства разделяет многочисленная армия тренеров-преподавателей детских спортивных школ, делающих, по нашему мнению, не столь уж незначительную работу, чтобы оставаться на задворках у нашего ведомства.

Надеемся получить разъяснения по главному вопросу (о повышении зарплаты) и по всем остальным (отпуск, ставка, льготы за выслугу лет).

Тренеры-преподаватели ДЮСШ-7 Краснодарского горно В. И. Немцев, А. А. Сапфиров, Л. В. Винничук, Н. Р. Багдасарова, Н. В. Левченко, В. К. Мануйлян, В. И. Ивлева, А. Д. Панков, С. К. Кравченко, Н. Н. Неприн, А. А. Полуляхов, Е. В. Ивлева, Н. В. Мохна.

Михаил КРАСЕНКОВ, международный мастер

ИГРАЮТ МОСКОВСКИЕ МАСТЕРА

ЧЕМПИОНАТ МОСКВЫ

Первая лига

1—2. З. Ланка и С. Киселёв — по $9\frac{1}{2}$ очков из 15. 3. М. Красенков — 9; 4. И. Глек, 5. В. Арбаков, 6. Ю. Писков — по $8\frac{1}{2}$; 7. С. Кишнёв — 8; 8—10. В. Гагарин, А. Злочевский и С. Юферов — по $7\frac{1}{2}$; 11. В. Байков — 7; 12—13. Е. Драгомарецкий и В. Козлов — по $6\frac{1}{2}$; 14. Д. Лосев — 6; 15. О. Николенко — $5\frac{1}{2}$; 16. А. Щекачев — $4\frac{1}{2}$ очка.

В нынешнем году система отборочных соревнований все-союзного первенства претерпела изменения: статус полуфиналов получили чемпионаты Москвы, Ленинграда, Украины и РСФСР. По идее это должно стимулировать развитие шахматной жизни в республиках, повышение статуса (а значит, и усиление состава) их чемпионатов. С другой стороны, укорачивается отборочный путь большинства ведущих шахматистов — при одновременном обострении спортивной борьбы (ведь уменьшается число выходящих мест). Безусловно, это прогрессивные перемены. И все же предоставление Москве лишь одного места в финале следующего, 57-го чемпионата СССР кажется мне недооценкой потенциала шахматной дружины столицы. Это в какой-то мере подтвердил и турнир первой лиги чемпионата Москвы.

Чемпионат столицы, который пройдет в ноябре, как ожидается, будет самым сильным за последние пять лет. Поэтому отбор к нему стал более сложным: после восьмилетнего перерыва в календаре московских соревнований появилась первая лига.

Персональный пропуск в ноябрьский чемпионат получили гроссмейстеры и призеры прошлого первенства, а остальные сильнейшие мастера встретились в ЦШК СССР, чтобы разыграть четыре вакантных места.

В последние годы выражение «московский мастер» утратило некогда присущий ему иронический оттенок: успехи столичных шахматистов на всесоюзной

арене достаточно серьезны. Однако отношение к этому контингенту со стороны руководства Спорткомитета Москвы довольно странное. Госкомспорт РСФСР одну за другой организует массовые группы шахматистов, отправляющихся на международные турниры (в которые, правда, прорываются и москвичи), а московские мастера от своего Спорткомитета получают 1—2 человеко-выезда в год. Московская область, несмотря на все трудности, ежегодно проводит два турнира с гроссмейстерской нормой — столичная шахматная организация на моей памяти таких соревнований не проводила. Вместо создания стимулов для участия в чемпионатах столицы до сих пор, бывает, используется административно-командное давление.

Не мудрено, что многие москвичи, не видя перспективы, стремятся вырваться на простор областной шахматной организации. Ушел двукратный чемпион столицы А. Выжманавин, который за семь лет нахождения на передовых рубежах московского, да и всесоюзного мастерского корпуса, сыграл аж в двух (!) международных турнирах. Ушел С. Архипов. При большей заботе и внимании, думаю, мог бы остаться в Москве Ю. Дохоян. А вот С. Горелов так и не решился «покинуть» родной город, и в итоге этот талантливый мастер, возможно, уже потерян для больших шахмат...

Плачевно положение и в других областях деятельности московской шахматной органи-

зации: нет собственного, отдельного шахматного клуба; давно уже не растет достойная смена. Однако лишь в прошлом году прорезался наконец голос общественности. Прежний руководитель гроссмейстер А. Сузтин ушел на пенсию; к сожалению, новый тренер был утвержден келейно, без серьезного открытого обсуждения среди шахматистов. Им стала чемпионка Москвы Г. Струтинская, до сих пор работавшая инструктором Спорткомитета. Хочется верить, что Галина Николаевна приложит все силы для коренной перестройки столичной шахматной жизни...

А теперь о самом турнире, протекавшем от первого и до последнего тура в напряженной борьбе.

Международный мастер Зигурдс Ланка хорошо известен как один из ведущих латвийских шахматистов. А сейчас он учится в Москве, в Высшей школе тренеров.

Хочу поздравить Зигурдса с отличным дебютом в столичных соревнованиях.

Успех Ланке принес активный позиционный стиль, подкрепленный глубоким знанием теории.

Сицилианская защита В33 ЛАНКА КРАСЕНКОВ

1. e4 c5 2. Kf3 e6 3. d4 cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 Kc6 6. Kdb5 d6 7. Cf4 e5 8. Cg5 a6 9. Ka3 b5 10. Kd5 Ce7 11. C:f6 C:f6 12. c3 0—0 13. Kc2 Cg5 14. a4 ba 15. Л:а4 Сb7?!

Эту систему защиты разрабатывали шахматисты Группы советских войск в Германии во главе с гроссмейстером В. Чеховым, но известность она приобрела после блестящей победы Г. Тимошенко над А. Кузьминым в прошлогоднем матч-турнире на звание чемпиона Москвы. И все же в данной партии Ланка сумел поставить под сомнение ее обоснованность.

16. Сс4 Ка5 17. Са2 Сс6 18. Лa3 Сb5.

«Соль» системы — черные препятствуют рокировке соперника. Но...

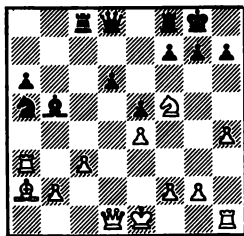
19. h4!

В партии А. Кузьмин — Тимошенко было 19. Ксе3 Кb7 20. Сс4 Кс5 21. Фс2 С:е3 22. К:е3 С:с4 23. К:с4 d5!, и черные перехватили инициативу. Еще слабее играли белые во встрече Семенюк — Юртаев (Рига, 1988): 19. b3?! Кb7 20. с4 Cd7 21. 0—0 Кс5 22. Фе2 а5 23. Лd1 Сс6 с преимуществом черных.

19... Ch6 20. Kce3.

Теперь ввиду угрозы 21. Kf5 черным приходится разменять коня, и линия «d» с пунктом d5 открывается для белых фигур. Интересно и 20. g4!?

20... С:е3 21. К:е3 Лс8 22. Kf5.

22... Kb7?

До сих пор соперники следовали малоизвестной партии Гольдберг — Калининцев (Берлин, 1986), где было 22... Кс4!? 23. С:с4 Л:с4 24. К:d6 Лd4 25. cd Ф:d6, и черные выиграли. Однако, зная дебютную эрудицию Ланки, я был уверен в заготовленном усилении и «уговорил» себя, что после 26. f3 ed 27. Kpf2 компенсация за качество недостаточна. В анализе после партии выяснилось, что Зигурдс этой партии не знал, а идею 19. h4 и 20. Ксе3 нашел сам, играя в ГЦОЛИФКе блицпартии с Тимошенко! Жертва качества (24. К:d6 Лd4!) весьма перспективна, но белые могут ее предупредить ходом 24. f3! (С. Горелов), сохраняющим позиционный перевес.

Ход 22... Кb7 выглядит приемлемым, так как нельзя 23. Cd5 Лс7 24. С:b7 Л:b7 25. Ф:d6? из-за 25... Лd7. Но белые решают партию буквально в два хода.

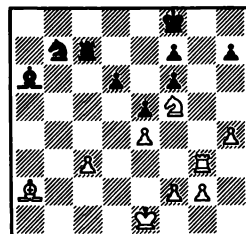
23. Фg4! Фf6 24. Фg5!

Ключ к успеху — в размене ферзей! Тогда нерокированный король белых окажется в безопасности, а слабости черных (a6, d6 и т. д.) станут практически незащитимыми. К тому же черным теперь приходится либо вскрыть для соперника линию «h», либо вдвойне свои пешки по линии «f».

24... Лс7.

Чуть упорнее 24... Ф:g5 25. hg Лс7 (не опасаясь 26. c4 Сс6 27. Лаh3 h6), но и здесь после 26. Cd5 победа белых не вызывает сомнений.

25. Ф:f6 gf 26. b4! a5 27. ba Ла8 28. Лh3! Сс4 29. a6 Л:a6 30. Л:a6 С:a6 31. Лg3 Kpf8.

32. Лg7!

Точно рассчитано: 32... Сс4 33. Л:h7 Kpg8 34. Лg7 Kpf8 (34... Kph8 35. С:с4 Л:с4 36. Л:f7 Л:е4 37. Kpf1) 35. h5! С:a2 36. h6 или 33... Кре8 34. С:с4 Л:с4 35. f3 Л:с3 36. h5 не оставляет черным надежд на спасение.

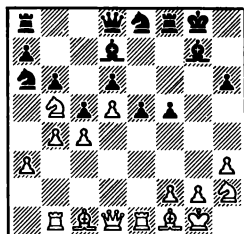
32... Kd8 33. Л:h7 Kpg8 34. Лg7 Kph8 35. Лg3 Ке6 36. К:d6 Kf4 37. Ке8 Лс6 38. С:f7 Kd3 39. Kpd2 К:f2 40. Cd5 Лb6 41. c4! Kph7 42. c5 Лb2 43. Kpc1. Черные сдались.

Сергей Киселёв выдвинулся в первые ряды московских мастеров как-то незаметно. Наверное, поэтому столичное шахматное руководство о нем забыло: Сергей до сих пор не удостоился чести выступать на международной арене.

не. Может быть, его последние успехи (победа в первенстве ЦШК СССР и в этом турнире) заставят кое-кого вспомнить, что есть в Москве такой интересный и талантливый шахматист?

КИСЕЛЕВ ЗЛОЧЕВСКИЙ

Опасаясь угроз, связанных с Фd1—h5 , черные сыграли 17... f4? , однако это оказалось «большим злом». Ослабление белых полей армеец использовал классически. Сначала фиксация слабостей:

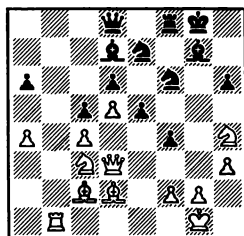
18. Kc3 Kf6 19. Cd3 Kc7 20. bc bc .

Затем — активизация коня h2 :

21. Kf3 Lb8 22. Л:b8 Ф:b8 23. Kh4! Ka8 (конь отправляется на e7 , чтобы прикрыть брешь) 24. Cc2 .

Следующий этап плана — создание ударной батареи:

24... Kb6 25. Фd3 Фd8 26. a4 Kc8 27. Cd2 (теперь надо усилить позицию ладьи) 27... Ke7 28. Лb1 a6 .

Фигуры белых заняли наиболее выгодные позиции. Пора осуществлять вторжение. Но как? На 29. Лb7 еще возможно 29... Фа8—30. Лb6 Kc8 или 30. Л:d7 K:d7 31. Фh7 Kf7 , и не все так ясно...

29. a5!

Создавая форпост для ладьи, а в случае принятия жертвы — обеспечивая решающее вторжение на b7 .

29... Ф:a5 30. Лb7 Фd8 31. Ke4! K:e4 32. Ф:e4 Лf7 (увы, нельзя 32... Kf5 из-за 33. Л:d7) 33. Ca5! (разменивая или активизируя бездеятельного слона) 33... Ф:a5 34. Л:d7 Cf6 35. Kg6 Лg7 36. K:f4!

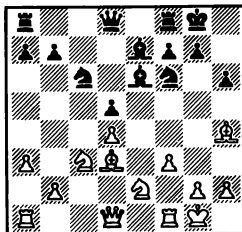
Заканчивает борьбу. Теперь на 36... Фa1 37. Kph2 ef следует 38. Лd8 Kf7 39. Фe6X .

36... ef 37. Фe6 Лf7 38. Cg6 Фe1 39. Ф:e1 K:g6 . Черные сдались.

Автор этих строк, имевший самый высокий рейтинг, конечно, не удовлетворен своим результатом. Но все же удалось избежать провала, постигшего меня в ряде предыдущих соревнований.

Интересную, хотя и не всегда ровную игру показали Игорь Глек (завоевавший четвертую путевку в финал по дополнительным показателям), Валентин Арбаков, Юрий Писков, Сергей Кишнёв...

ПИСКОВ НИКОЛЕНКО

Неудачного хода 13... Kh5? и попытки после 14. Cf2 его оправдать путем 14... f5? оказалось достаточно, чтобы позиция черных из чуть худшей стала стратегически тяжелой. Реализация белыми перевеса хотя и стандартна, но весьма элегантна.

15. Le1 Лf6? ! 16. g3 Фd7 17. Kc1! g5 18. Cf1 Kg7 19. Kd3 f4 20. g4 h5 21. h3 hg 22.

hg Лh6 (бесполезная демонстрация, упорнее 22... b6) 23. b4 Cf6? !

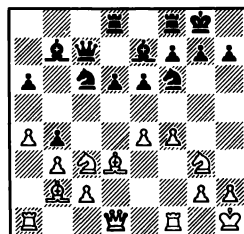
Ускоряет поражение. Относительно лучше 23... a6 .

24. Kc5 Фf7 25. b5 Ka5 26. K:e6 K:e6 27. K:d5 , и вскоре белые выиграли.

Свои достижения (и еще какие!) были и у неудачников.

ЛОСЕВ

БАЙКОВ

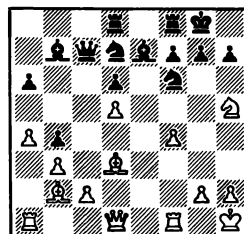
Жертва фигуры позволяет белым создать атаку «на ровном месте».

16. Kd5! ed 17. ed Kb8 .

Перспектива получить мат типа 17... K:d5 18. C:h7! Kp:h7 19. Фh5 Kpg8 20. C:g7! Kp:g7 21. Kf5 Kpf6 22. Фg5 Кре6 23. Kg7 Kpd7 24. f5X черных не прельщает.

18. Kh5! Kbd7 .

А что делать? Плохо и 18... K:h5 19. C:h7! Kp:h7 20. Ф:h5 Kpg8 21. C:g7! Kp:g7 22. Фg4 Kph6 23. Лf3 Фc3 24. Л:c3 bc 25. Le1 и т. д., и 18... C:d5 19. K:f6 C:f6 20. C:f6 gf 21. Фh5 , и 18... Ke8 19. K:g7!

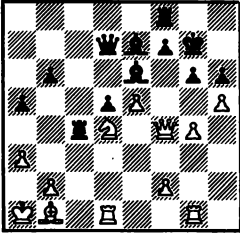
19. K:g7! !

Превосходно! Если не брать коня, то последует 20. Kf5 или снова 20. Kh5 со смертельными угрозами.

19... Kp:g7 20. Фg4 Kph8 21. Фh4 Фc3 (плохо 21... Kpg8 22.

Лf3) 22. С:c3 бс 23. С:h7 К:h7 24. Ф:e7 С:d5 25. Лад1 Khf6 26. Kpg1, и перевеса белых оказалось достаточно для победы.

ДРАГОМАРЕЦКИЙ АРБАКОВ

Шансы переломить неблагоприятное течение борьбы черные ищут неподалеку от неприятельского короля.

28... Фa4!

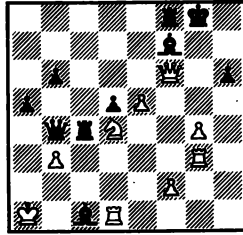
Теперь недостаточно было 29. Фе3 Сс5! 30. К:e6 fe 31. Фd3 Л:g4. Драгомарецкий в цейтноте смело идет на обострения.

29. hg! С:a3 30. Фf6 Kpg8 31. b3 Фb4 32. gf С:f7.

Не проходит 32... Л:f7 33. Фg6 Kpf8 34. Ф:h6 Kpg8 35.

Вот вам и «московские мастера»! Рискну сказать, что творческий уровень турнира оказался не ниже, чем у одновременного проходившего чемпионата СССР сре-

Фg6 Kpf8 36. К:e6 Kpe7 37. Фg5! Кр:e6 38. Cf5 и т. д. 33. Лg3! Сс1!

Критический момент. Кто раньше даст мат? Следующий ход белых вносит ясность.

34. Kb5!! Ф:b5 (34... Ce8 35. Фе6 Kpg7 36. g5! С:g5 37. Л:g5! hg 38. Лg1 g4 39. Лh1) 35. g5! Ла4 36. Ca2 Л:a2 37. Kpb1 Лb2.

Проигрывает и 37... h5 38. g6 Ce8 39. Фе6 Kpg7 40. Фе7 Cf7 41. gf Kph7 42. Ф:f8 и т. д.

38. Кр:c1 Лс8.

Важно, что не проходит 38... Л:b3 39. gh Л:g3 ввиду 40. h7! Кр:h7 41. Лh1 с матом.

39. Кр:b2 Фе2 40. Кра3 Ф:d1 41. gh Kpf8 42. Лg8! Черные сдались.

ди молодых мастеров (с гораздо более высоким средним рейтингом). Жаль, зрителей было мало, а для большего их числа игровой зал был, пожалуй, чересчур тесен...

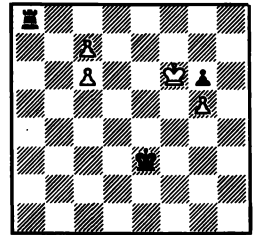
ШКОЛА-89. Среди успешно справившихся с заданиями № 13—16 Л. Азарх (Москва), А. Беляев (г. Горький), В. Березин (Москва), А. Быцин (Караганда), Н. Вахрушев (Омск), В. Гайнуллин (Кострома), О. Галль (г. Коркино Челябинской обл.), С. Голяков (с. Сосновое Болото Брянской обл.), Л. Горб (Мелитополь), В. Горбунов (с. Солoduшино Волгоградской обл.), А. Гузанов (Заволжье Горьковской обл.), А. Дирлам (с. Ломовка Пензенской обл.), В. Дорохов (Воронеж), Т. Ергалиев (с. Дамса Целиноградской обл.), В. Катарин (Оленегорск Мурманской обл.), А. Клаус (Рязань), Н. Коротаев (р. п. Бавлы Татарской АССР), А. Крылов (Москва), Ю. Марченко (Троицк Челябинской обл.), М. Махнёв (Кемерово), М. Мильшин (п/о Ивановка Московской обл.), А. Михайлов (Пенза), Ю. Новохатько (Иваново), О. Пак (г. Фрунзе), О. Пантелеев (Москва), А. Певцов (Москва), С. Самойлов (с. Панкрушиха Алтайского края), А. Сметанин (Минск), Р. Солодкин (Кустанай), А. Федичкин (Москва), С. Щелконогов (Красный Луч Ворошиловградской обл.), В. Шумский (Мытищи Московской обл.), С. Яшкин (Москва) и многие другие.

Всероссийский шахматный клуб проводит турниры по переписке для шахматистов всех разрядов, живущих на территории РСФСР, в Москве и Ленинграде.

Заявки на участие посылать по адресу: 121002, г. Москва, Г-2, абонементам ящик 38, **Всероссийский шахматный клуб, турком заочных соревнований.** Центральный шахматный клуб СССР проводит турниры по переписке для шахматистов 2-го разряда и выше.

Заявки на участие посылать по адресу: 121019, г. Москва, Г-19, Гоголевский бульвар, 14, ЦШК СССР, КЗС.

УДИВИТЕЛЬНЫЕ ТОНКОСТИ

Эта позиция при ходе черных возникла в партии Нейман — Стейниц (Баден-Баден, 1870). М. Эйве в своей книге «Курс шахматных лекций» (М.—Л., Физкультура и туризм, 1930) считал ее ничейной. Однако белые достигают ничьей только после следующего, ошибочного хода Стейница 79... Лс8? (далее было 80. Кр:g6 Kpf4 81. Kpf6 Л:c7 82. g6 Л:c6 83. Kpf7 Kpf5 84. g7 Лс7 85. Kpf8 Kpf6 86. g8K).

Вместо 79... Лс8? черные должны были играть 79... Kpf4 или 79... Kpe4, препятствуя возвращению короля противника на f6. На 80. Кр:g6 легко выигрывает 80... Kpe5 81. Kpf7 Лс8, а на 80. Kpe6 — 80... Kpe4 81. Kpd6 Kpd4 82. Kpe6 Kрс5 83. Kpf6 Kpd6 и т. д.

Ранее, кроме Эйве, эту партию комментировали Нейман, Винавер и Цукерторт, но никто из них не указал на ошибочность хода 79... Лс8?

В. ПРЫГУНОВ (Казань)

Ян ТИММАН, гроссмейстер

СИМПАТИИ ЗРИТЕЛЕЙ — ШАХМАТНЫМ РЫЦАРЯМ

17 июня девятому чемпиону мира Т. В. Петросяну исполнилось бы 60 лет. Сегодня мы вспоминаем одну из важнейших его побед на пути к мировой вершине. Эта партия была прокомментирована Я. Тимманом сразу после окончания Тиграна Вартановича (в августе 1984 года) и опубликована в журнале «New in Chess».

Комментарии (приводимые с незначительными сокращениями) являются собой превосходный образец шахматно-литературного творчества голландского гроссмейстера. Недаром Т. Петросян когда-то писал: «... Молодой, но уже опытный профессионал, Ян Тимман может на непосвященного человека произвести впечатление юноши, живущего в шахматах лишь за счет своего незаурядного таланта. Это не так. Тимман систематически работает над шахматами и в результате имеет свои анализы в ряде актуальных вариантов современной теории. Довольно любопытно было смотреть, как после партии Спасский — Доннер молодой голландец, не таясь, демонстрировал собравшимся гроссмейстерам и мастерам, как белые выигрывают в одном из злободневных вариантов» (из отчета о турнире в Амстердаме, 1973).

Т. Петросяна отличал неповторимый, неподражаемый стиль игры. Конечно, будучи глубочайшим шахматистом, он дал прекрасные образцы атак и тонко проведенных эндшпилей — в любой стадии партии он демонстрировал настоящий шахматный профессионализм. Но мне особенно памяты те встречи, где его индивидуальность проявилась наиболее ярко — никто другой не смог бы так сыграть.

На мой взгляд, одна из таких встреч — 18-я партия матча на первенство мира с М. Ботвинником (1963). До нее события развивались довольно драматично. Ботвинник выиграл 14-ю партию, и счет стал равным — 7:7 (+2—2=10). Но претендент тут же вновь захватил лидерство, выиграв 15-ю партию. Следующие две встречи закончились вничью, и перед 18-й партией счет был 9:8 в пользу Петросяна. Играя белыми, Ботвинник предпринял некоторые шаги к тому, чтобы сравнять счет. Правда, он действовал довольно осторожно, даже не без колебаний. Вместо того чтобы как-то развить активность, чемпион мира начал маневрировать. А в такой игре Петросян непревзойден. Вначале он спокойно защитился, а затем постепенно пере-

хватил инициативу. Однако и он где-то около 30-го хода тоже заколебался и упустил многообещающее продолжение. Но несмотря на это, у него оставалось небольшое позиционное преимущество, которое он при доигрывании и довел до победы. В то время эта партия была принята без восторга. М. Эйве в «Het Vrije Volk» писал о ней, как о довольно скучном, ординарном событии. Конечно, это не та партия, что вызывает бурю аплодисментов в зале, но в шахматах много такого, что вызывает восхищение у истинных ценителей искусства. Меня этот поединок всегда очень интриговал, прежде всего — загадочными и неуловимыми маневрами черных коней.

Ферзевый гамбит D31
БОТВИННИК ПЕТРОСЯН
18-я партия матча
Москва, 1963

1. d4 d5 2. c4 e6.

В этом матче Петросян семь раз играл принятый ферзевый гамбит. Но в 16-й партии он попал в трудную позицию и решил вернуться к ортодоксальной защите.

3. Кс3 Се7.

Порядок ходов, предложенный В. Алаорцевым. Черные откладывают развитие королевского коня, с тем чтобы сделать менее привлекательным для белых разменный вариант. На 3... Кf6 Ботвинник предпочитает 4. cd ed 5. Cg5 Се7 6. e3, затем 7. Cd3 и 8. Фс2. Теперь же в случае 4. Кf3 Кf6 5. cd ed 6. Cg5 с6 7. e3 Cf5 черные решают проблемы. Поэтому Ботвинник избирает другой путь.

4. cd ed 5. Cf4 c6 6. e3 Cf5 7. g4.

Острый ход, весьма характерный для стиля Ботвинника. Он с успехом применил аналогичное продвижение (при сходной пешечной структуре) и в другом дебюте — во 2-й партии матча со Смысловым (1954): 1. d4 Кf6 2. c4 e6 3. Кс3 Сb4 4. e3 b6 5. Ке2 Са6 6. а3 Се7 7. Кf4 d5 8. cd C:f1 9. Кр:f1 ed 10. g4!

7... Се6 (наиболее безопасное поле) 8. h3.

Полезный, укрепляющий ход. Другие возможности:

I. 8. Cd3. Ботвинник играл так в 12-й партии матча. Петросян ответил 8... Кd7 9. h3 h5 10. gh Kdf6 11. h6 К:h6 12. Фс2, и теперь, как указывали многие комментаторы, надо было играть 12... Фd7 с последующим 13... Cf5. Вместо 9. h3 очень интересно 9. f3.

II. 8. h4! Это сверхострое продолжение было применено Ботвинником семью годами позже против Спасского (Лейден, 1970).

(Свежий пример: Каспаров — Карпов, 21-я партия матча, Москва, 1985. — Прим. ред.)

8... Кf6.

В этой ситуации черные развивают сначала королевского коня, чтобы на 9. Cd3 иметь ответ 9... с5. В 14-й партии матча далее было 10. Кf3 Кс6 11. Крf1 0—0 12. Крг2 cd (неудачный размен) 13. К:d4 К:d4 14. ed Кd7 15. Фс2

Кf6 16. f3 Лс8 17. Се5 Сd6 18. Лае1 С:e5 19. Л:e5 g6 20. Фf2 с небольшим, но стабильным перевесом белых.

В 13-й партии матча на первенство мира Карпов — Корчной (Мерано, 1981), то есть пятью матчами позже, Карпов попытался усилить игру черных путем 12... Лс8. Но после 13. Лс1 Ле8 14. dc C:c5 15. Кb5 Cf8 16. Кfd4 К:d4 17. Л:c8 Ф:c8 18. ed Фd7 19. Кс7 Лс8 20. К:e6 fe 21. Лe1 белые получили ясное преимущество. Как указал в «Шахматном информаторе» В. Корчной, черные могли получить удовлетворительную игру ходом 13... а6. И впрямь, позиция белых не выглядит такой уж внушительной. Тем более поразителен столь благоприятный для них итог встреч на гроссмейстерском уровне: 5 побед, несколько ничьих и лишь одно поражение — в партии, которую я сейчас комментирую.

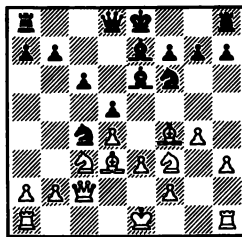
9. Кf3.

Серьезное усиление. Теперь на 9... с5 возможно 10. Сb5 с благоприятными перспективами.

9... Кbd7.

Прежде чем сделать этот ход, Петросян думал почти полчаса. Он воздерживается от немедленных действий против белого центра и заканчивает развитие.

10. Cd3 Кb6 11. Фс2 Кс4.

Характерный для Петросяна маневр. Конь направляется на d6, откуда будет контролировать важное поле e4. Попутно сопернику предлагается взять коня либо прогнать его.

12. Крf1.

Как писал в «Weltgeschichte des Schachs» С. Флор, в этот момент он выиграл на пари у А. Котова целый рубль. Котов думал, что Ботвинник сыграет 12. Кг5. И другие комментаторы предлагали этот ход — с тем

чтобы на 12... Cd7 ответить 13. e4. А. О'Келли в «Европе Еснес» далее рекомендует за черных 13... h6 14. Кf3 Се6 со взаимными шансами. Я думаю, положение белых все же лучше: 15. e5 Кd7 16. Сg3 с последующим маневром Кс3—e2—f4. Вместо 14... Се6 более логичным выглядило 14... de: после 15. К:e4 К:e4 16. C:c4 Кd6 17. Сb3 0—0 у черных хорошая позиция.

Другая рекомендация — 12. C:c4 dc 13. e4 с намерением сделать длинную рокировку. Но и здесь черным нечего бояться — наоборот, после 13... b5 они перехватывают инициативу.

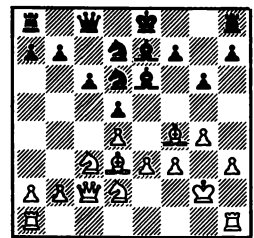
12... Кd6 (идеальное поле для коня) 13. Кd2.

Снова возможно было 13. Кg5, чтобы на 13... Cd7 ответить 14. К:h7 (14... К:h7 15. C:h7 g6 16. C:d6 C:d6 17. C:g6). Поэтому точнее 13... Сс8. Я думаю, что более соответствует требованиям позиции 13. Ке5! Конь хорошо расположен в центре, и белые имеют шансы использовать свой небольшой пространственный перевес.

13... Фс8.

Непонятный ход. Черные создали угрозу 14... h5, но следующий ответ нейтрализует это продвижение. После чего возникает вопрос: полезен ли ход ферзем? В какой-то мере подобные действия характерны для Петросяна. Ходом в тексте он подчеркивает, что для него важно ограничить противнику свободу выбора.

14. Крг2 Кd7 (продолжаются маневры конями) 15. f3 g6.

16. Лас1.

Этот ход порицали многие комментаторы, считая, что настало время для 16. e4. И только П. Кларк в своей «Биографии Петросяна» и Г. Кмох в «Chess Review» сочли ход ладей правильным. По мнению Кмоха, при 16. e4 de 17. fe Кb6 центр белых

становится непрочным, и после рокировки в длинную сторону черные могли начать контратаку. Я же думаю, что рекомендация комментаторов неверна вне зависимости от того, в какую сторону рокируют черные. Возможность е3—е4 отнюдь не говорит об инициативе белых, ибо очень трудно сказать, является ли их центр силой или, наоборот, слабостью.

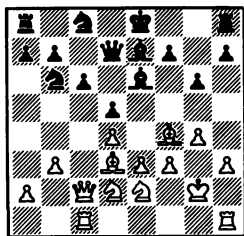
16... Kb6 17. b3.

Опять приходилось считаться с продвижением 17. е4, но сейчас это было бы еще менее ясно, чем ходом раньше.

17... Фd7 18. Ke2.

В «Sahovski Glasnik» Б. Рабар дал неверную оценку этому ходу. Стратегический план Ботвинника поставить коня на f4 находится в полном соответствии с требованиями позиции.

18... Kdc8.

«Партнеры, кажется, не очень обращают внимание друг на друга. Такое впечатление, что и тот и другой забыли о противнике, — замечает Г. Голомбек в «The British Chess Magazine». Но это ни в коей мере не говорит о снижении накала борьбы. Черные перегруппировывают силы, чтобы нейтрализовать активность белых на королевском фланге.

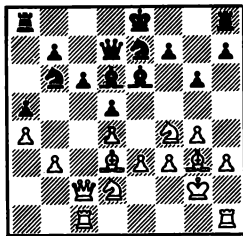
19. a4?

Этот импульсивный ход осужден всеми. Мне он кажется первопричиной будущих трудностей. Белые собираются развивать инициативу в центре и на королевском фланге, и вполне понятно их желание заблокировать ферзевый фланг. Однако продвижение е3—е4 теперь может поставить под удар пешку b3.

19... a5.

«Колоритный момент в партии, — пишет Г. Голомбек, — партнеры осознали, что играют друг против друга».

20. Cg3 Cd6 21. Kf4 Ke7.

Тот, кто не знает предыдущих ходов, никогда не догадается, что конь на е7 — ферзевый, а конь на b6 — королевский.

22. Kf1.

Белые также продолжают маневрировать одними конями, считая, что продвижение пешки «е» сомнительно. В этом случае, согласно анализу Кларка, черные могут позволить себе сыграть резко; 22... C:f4 23. C:f4 de 24. K:e4 Ф:d4 и на 25. Kd6 — 25... Kpd7.

22... h5.

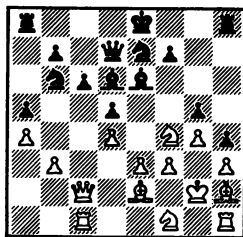
Примечательный момент. Белые упустили возможность для развития инициативы вслед за своим активным 7-м ходом. И Петросян наконец решает, что пришла пора полностью нейтрализовать пространственный перевес противника.

23. Ce2 h4 (продолжение начатого плана) 24. Ch2.

В «The World Chess Championship» Р. Вейд рекомендует 24. Ce1. Возможно, Ботвинник опасался 24... C:f4 25. ef Фc7 26. Cd2 Kd7 с позиционной угрозой 27... Kf8 и последующим 28... Cd7 и 29... Ke6. Несмотря на незначительную слабость черных полей, Петросян сохранял лучшие перспективы.

24... g5.

Очередной захват территории.

25. Kd3.

Уверен, что Ботвинник не считал 25. Kh5 серьезной альтерна-

тивой: размышляя над ходом, он потратил только минуту. На 25. Kh5 я считаю сильнейшим 25... Lh6! Но не 25... Kg8, как предлагало большинство комментаторов, — тогда белые получали серьезную инициативу после 26. C:d6 Ф:d6 27. f4 (дело в том, что 27... f6 плохо из-за 28. fg fg 29. Фg6 с выигрышем материала).

25... Фc7.

Петросян продолжает свою утонченную игру. Немного хуже было 25... C:h2 26. K:h2 Фc7, так как у белых появлялись контршансы — 27. f4 с последующим 28. Kf3.

26. Фd2.

Белые пока никак не могут проявить свои возможности. Так, на 26. Ce5 было сильно 26... C:e5 27. de d4! 28. ed 0—0—0 с более чем достаточной компенсацией за пешку. Этот вариант раскрывает выгоды позиции черных. В любой момент они могут рокировать в ту или другую сторону.

26... Kd7 27. Cg1.

Это странное отступление справедливо критикуется. Следующим своим ходом Ботвинник возвращается слоном на место.

27... Kg6.

Хороший ход, но сильно и не медленное 27... f5, как указали Л. Сабо и М. Таль.

28. Ch2 Ke7.

Петросян повторяет ходы и опять упускает шанс начать смертельную атаку на королевском фланге путем 28... f5, например: 29. C:d6 Ф:d6 30. Фc3 0—0! Правда, черные временно не могут усилить натиск — продвижение f5—f4 невозможно. Тем не менее белые обречены пассивно ждать, пока здание их позиции не рухнет.

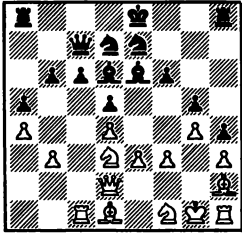
Колебания — характерная черта Петросяна. Нередко, достигнув явного превосходства, он проходил мимо завершающего, сокрушительного удара.

29. Cd1.

Ботвинник все же решил сделать попытку освободиться ходом е3—е4 — иного плана нет.

29... b6 30. Kpg1 f6.

Беря под защиту пешку «g», Был еще ход 30... f5, хотя он менее сильный: белые могут организовать оборону путем 31. C:d6 Ф:d6 32. Фh2 с вполне нормальной позицией.

31. e4.

Наконец-то! Центр белых имеет очень малую наступательную силу, однако он затрудняет черным подравы c6—c5 и f6—f5.

31... C:h2 32. Ф:h2.

Вряд ли Ботвинник колебался, идти ли ему на размен ферзей: его король находится в большей опасности. Однако ход в тексте был осужден всеми комментаторами (Кларк остался приятным исключением). «Невероятно, — воскликнул Флор. — ...После того как белые наконец-то рискнули решить партию атаккой, сыграв e4, они неожиданно меняют ферзей». И, вздохнув, подытожил: «...Очень странно». Недоумевали и другие комментаторы, хотя ни в один из моментов игры белые не могли претендовать на атаку. Сейчас, 20 лет спустя, очевидно, что значение центральных пешек тогда явно преувеличивалось.

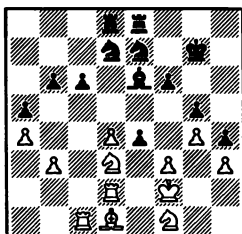
32... Ф:h2 33. Л:h2 Лd8 34. Крf2 (сильнее 34. Лd2 с последующим 35. Крf2) 34... Крf7.

Флор считал, что Петросян сыграл неаккуратно и следовало выиграть темп путем 34... 0—0. Довольно забавное недоразумение. Через два хода можно будет убедиться, что на доске возникает та же самая позиция, что могла бы возникнуть и после рокировки.

35. Кре3 Лhe8 36. Лd2 Кpg7 37. Крf2.

Посмотрите комментарий к 34-му ходу белых. На e3 их король не чувствует себя в безопасности.

37... de.

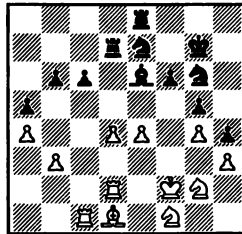
Прежде чем сыграть конем на f8, черные снимают напряжение в центре. На 37... Кf8 возможно было 38. e5.

38. fe Кf8 39. Ке1.

Хороший защитительный ход. Конь на пути к полю g2, откуда он контролирует слабость на f4. 39... Кfг6.

На два последних хода у Петросяна оставалось лишь две минуты, и этим можно объяснить, почему он упустил сильнейшее продолжение. Большие неудобства доставляло противнику 39... Cf7! — с тем чтобы поставить слона на g6, а коня на e6 и оказать максимальное давление на висячие пешки белых.

40. Кg2 Лd7.

Здесь партия была отложена. Черные имеют небольшое, но стабильное позиционное преимущество, так как белые пешки b3 и h3 постоянно требуют защиты. Примечательно, что большинство именитых гроссмейстеров думали в то время иначе. Бронштейн, Таль, Флор и даже Ботвинник считали, что положение белых немного лучше. Возможно, природа этого ошибочного мнения (ее я уже коснулся в примечаниях к 32-му ходу) — переоценка силы центральных пешек. Убежден: сейчас и Бронштейн, и Таль, не колеблясь, сказали бы, что позиция черных лучше.

Петросян и его секундант И. Болеславский считали, что преимущество черных минимально, и претендент планировал предложить ничью. Болеславский отговорил его, сказав, что Ботвинник устал: «...Играйте, вы можете выиграть». Его прогноз оказался верным.

41. Сс2.

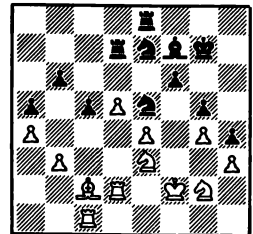
Записанный ход, над которым Ботвинник думал 15 минут. Значительно слабее 41. Kh2. После

41... Лed8 42. Кf3 Ке5! 43. Кge1 К:f3 44. К:f3 c5 45. d5 Kg6 46. Се2 Cf7 с дальнейшим 47... Кf4 и 48... Cg6 у черных колоссальная позиция.

41... Cf7 42. Ке3.

После партии Ботвинник считал, что это был импульсивный ход (дословный перевод с англ. — «это было движение пальцев») и что ему следовало играть 42. Лcd1. Мне трудно принять подобное объяснение неправильного хода. Шок или ослабление внимания указывают на удивляющее отсутствие концентрации и дисциплины. Я допускаю все, кроме того, что Ботвинник мог плохо проанализировать отложенную позицию. Однако нужно помнить, что, в отличие от Петросяна, у чемпиона мира не было секунданта. Ход 42. Лcd1 был обязателен — чтобы на 42... Лed8 ответить 43. Кfе3, например: 43... c5 44. d5 Ке5 45. Кc4 К:c4 46. bc Kg6 47. Cd3 Ке5 48. Cf1 Cg6 49. Ле1, и белые надежно защищают пешку «е».

42... c5! (при сложившихся обстоятельствах это очень сильно) 43. d5 Ке5.

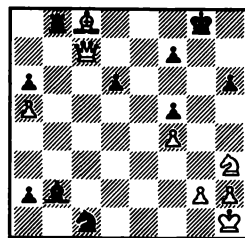

44. Лf1?

Начало крайне неудачного плана. Белые хотят организовать давление на пешку f6, но это лишь позволяет противнику лучшим образом расположить свои фигуры. Единственным шансом было 44. Кc4 К:c4 45. bc со следующими возможными продолжениями:

А. 45... Cg6 46. Ке3 Кс8 47. e5! (но не 47. Кf5?, как предлагал И. Кан в «Шахматах в СССР», № 8, 1963, так как после 47... С:f5 48. ef позиция белых столь же безнадёжна, как и в партии) — жертва пешки дает хорошие шансы на ничью. В случае 47... Л:e5 48. Cf5! черные вынуждены позволить коню противника утвердиться на f5 либо допустить

ВСЕГО ОДИН ШАГ

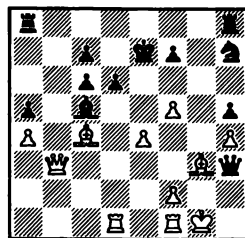

После 35. Ф:b8 а1Ф 36. С:f5 Кpg7 черные не рискуют проиграть. Опасного кандидата на а2 необходимо обезвредить.

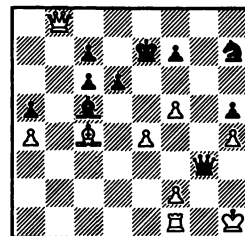
Как это сделать?

НЕОЖИДАННЫЙ ШАНС

Не один раз публиковалась в печати эффектная концовка партии Гендель — Сушкевич (Москва, 1956).

1... Лhg8 2. Лd3 Лab8 3. Фс3 Л:g3! 4. Л:g3 Лg8!!, и белые потеряли ферзя. Однако Я. Рутте (Варшава) обнаружил интересную возможность: 3. Ф:b8! Л:g3 (3... Л:b8? 4. С:d6 и 5. Л:h3) 4. Л:g3 Ф:g3 5. Кph1.

Оцените возникшую позицию.

размен своего сильного коня на плохого слона.

Б. 45... Кс8. И здесь все комментаторы рекомендовали жертву пешки — 46. е5 Л:e5 47. Cf5. В случае 47... Лd8 48. С:c8 Л:c8 49. Лb1 у белых вдруг появляются прекрасные контршансы. Они избавились от плохого слона, а черная пешка «b» незащищена. Поэтому сильнее 47... Се6, но после 48. Ке3 у белых, как и в варианте А, хорошие виды на ничью.

Ход в тексте — вероятно, решающая ошибка.

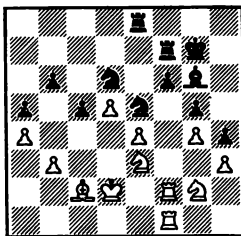
44... Сg6 45. Кpe1 Кс8.

Второй конь на пути к идеальной стоянке — блокадному полю d6.

46. Лdf2 Лf7 47. Кpd2.

Специальный репортер «Volksgazette» (не буду называть его имени) посчитал решающей ошибкой этот ход. Возможно было 47. Ле2 с дальнейшим 47... Кd6 48. Кd1 b5!, и белые имеют небольшую надежду на спасение. В партии они эту надежду упустили.

47... Кd6.

У черных позиция, о которой можно только мечтать.

48. Кf5.

Горькая необходимость, если белые хотят избежать потери пешки.

48... С:f5 49. ef.

Здесь Бронштейн предложил жертву качества — 49. Л:f5 К:f5 50. Л:f5 — как единственный шанс организовать оборону. В отчаянном положении рекомендуются отчаянные жертвы. Но в данной ситуации, я думаю, технические трудности черных сведутся к минимуму: 50... Лfe7, затем 51... Кf7 и 52... Кd6.

49... с4.

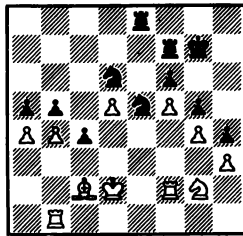
После 10-минутного обдумывания Петросян решил, что настало время открыть фронт на ферзевом фланге.

50. Лb1 b5!

Взяв инициативу в свои руки, Петросян двинулся вперед. Позиционная угроза — 51... b4, после чего защищенная проходная пешка автоматически приведет черных к победе.

51. b4.

Единственный шанс белых, но теперь следует новый удар.

51... с3!

Жертвуя пешку, черные не только открывают линию «с», но и освобождают поле с4 для одного из коней.

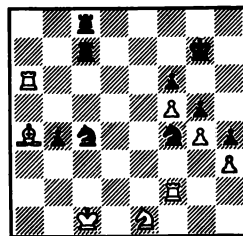
52. Кр:c3 Лс7 53. Кpd2 Ксc4 54. Кpd1 Ка3 55. Лb2.

В варианте 55. Лb3 К:c2 56. Л:c2 Л:c2 57. Кр:c2 Ле2 белые теряют фигуру.

55... Кdc4 (пара черных коней хозяйничает в неприятельском лагере) 56. Ла2 ab 57. ab К:b5 58. Лаб Кс3 59. Крc1 К:d5.

Итак, у черных лишняя пешка и лучшая позиция.

60. Са4 Лсc8 (грозит вскрытый шах) 61. Ке1 Кf4.

Белые сдались.

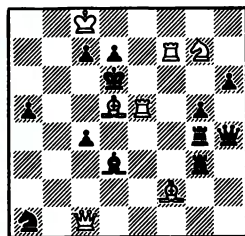
Финальная позиция символична для всей партии. Положение черных коней превосходно, выигрыш достигнут благодаря двадцати четырем их перемещениям. После этой битвы сопротивление Ботвинника было сломлено. Счет стал 10:8, а после выигрыша 19-й партии и трех ничьих Петросян завоевал звание чемпиона мира.

Публикацию подготовил мастер Эдуард ШЕХТМАН
Перевод Роны ПЕТРОСЯН

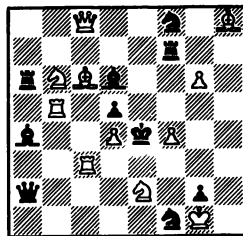

7—1989

1. А. ГРИН,
В. КОПАЕВ
Чесс-Салоники-2300
1986—88, приз

2. М. КЕЛЛЕР
«Швальбе»
1985, 2-й приз

Трехходовка

НЕТ, НЕ ТЕМОЙ ЕДИНОЙ!

ТРЕХХОДОВКА сегодня. Это и традиционные школы-стили, которые привычны, и «ультрамоdern», уходящий корнями в современную двухходовку. Доминирующее положение по-прежнему занимает стратегическое направление. К сожалению, приходит в упадок чешская школа, некогда столь популярная.

Дуэт Грин — Копаяев, как правило, оригинальностью не отличается, и действительно, матовые позиции из следующей задачи полностью совпадают с матами в одной из работ классика чешской школы Йозефа Моравца. Однако варианты с перекрытием «по Новотному», на мой взгляд, дают ей право на жизнь.

1. После 1. **Ce4!** грозит 2. **Ke8 Kp:e5** 3. **Le7X** — мат правильный. Еще два мата с использованием взаимного перекрытия ладьи и слона при блокировании: 1... **Л:e4** 2. **Фa3 Kp:e5** 3. **Лf5X** и 1... **C:e4** 2. **Л:d7 Kp:e5** 3. **Cd4X**.

Думается, особое удовольствие доставляют шахматистам логические задачи, способствующие последовательности мышления.

2. Попытки 1. **Л:d5?** **C:c6** и 1. **К:d5?** **Л:c6** опровергаются, как видно, парированием ударов

двойным шахом. Решает же 1. **Фg4**, угр. 2. **f5 Cf4** 3. **Ф:f4X**: Защищаясь, черные самосвязывают ладью и слона, после чего отразить удары уже не удастся: 1... **C:f4** 2. **Л:d5!** **Ф:e2** (2... **C:c6** 3. **Le5X**) 3. **Лb5X** и 1... **Л:f4** 2. **К:d5!** **Ф:e2** (2... **Л:c6** 3. **Кf6X**) 3. **Kb6X** — оба раза с возвратом фигур на исходные поля!

Для новонемецкой тематики характерно развитие игры вплоть до матующего хода.

3. Нет сразу 1. **Kg4?** **Лf1!**, 1. **Kf3?** **f6!**, 1. **Kd3?** **Лf1!** — одной угрозы за белых недостаточно. Поэтому необходимо вызвать еще одно ослабление. 1. **Cd7!**, угр. 2. **Фd3 Kpd5** 3. **К:f7(c4)X**, и теперь на 1... **g6** уже 2. **Kg4!** с двумя угрозами 3. **Kf2**, **Kf6X**, но у черных все-таки находится новая защита — 2... **gf**, однако блокируется поле f5, и есть 3. **Cc6X** — так называемая «дрезденская идея». Она звучит еще дважды: 1... **Лf1** 2. **Kf3!** (3. **Kg5**, **К:d2X**) **Л:f3** 3. **Le5X** и 1... **Фa3** 2. **Kd3!** (3. **Kf2**, **К:c5X**) **Ф:d3** 3. **Фd5X**.

Началось постепенное проникновение ультрамодерновой двухходовой тематики в трехходовку. Естественно, что многие попытки поначалу оказались не вполне удачными, но именно логические

оформление (в сочетании с симпатичным двухходовым механизмом) зачастую дает положительный результат.

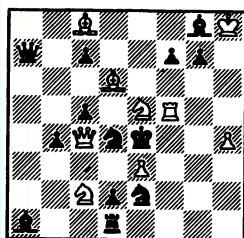
4. Нет сразу 1. **Фg2?** **d5!**, 1. **Ла4?** **Лh3!** 1. **Ke6!**, угр. 2. **Cd4** (Фd4), и теперь после 1... **de** — 2. **Фg2!** (нет 2... **d5**), угр. 3. **Kc4X**, а если 2... **К:c5**, то 3. **Kf3X**, с матом «по Сомову», после же 1... **Л:e6** — 2. **Ла4!** (нет 2... **Лh3**), угр. 3. **Kf3X**, и 2... **К:c5** 3. **Kc4X** — опять «по Сомову», с чередованием угрозы и мата, то есть тема Ле Грандов. А что изменилось бы, не будь громких имен и тем? Ей-богу, ничего!

Популярность стратегической школы, пожалуй, исходит из ее демократичности. Ни тебе правительственных матов, ни тематических попыток — полная свобода действий!

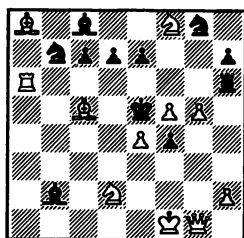
5. Отличное вступление 1. **Фe8!**, угр. 2. **Кc5!** **Kpd6**, **Кp:f6** 3. **Kb7**, **К:d7X**, ведет к двум сложным вариантам со «звездочкой» черного короля: 1... **Фd2** 2. **Кf4!** **Kpd4**, **Kpd6**, **Кp:f4**, **Кp:f6** 3. **Ke2**, **Фe7**, **Лf1**, **К:h5X** и 1... **Лd2** 2. **Kd4!** **Kp:d4**, **Kpd6**, **Kpf4**, **Кp:f6** 3. **Cb2**, **Ca3**, **К:e2**, **Kg8X**.

6. Снова удачный первый ход — 1. **Фb3!**, угр. 2. **Ke6!** **К:e6** 3. **Kd3X**. И хорошо уже известные варианты с отвлечением черных фигур: 1... **Л:e4** 2. **Ke2** **Л:e2**, **Kpf5** 3. **Kd5**, **Фf7X**, 1... **C:e4** 2. **Kd5** **C:d5** (шах) 3. **Ke6X**, еще 1...

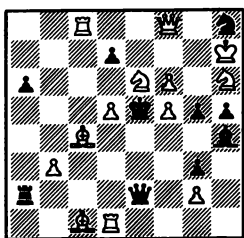
3. Х. КНУППЕРТ
Шахклуб Райнхессена
1988, 1-й приз

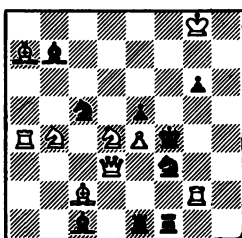
4. М. КЕЛЛЕР
«Нойе цюрихер цейтунг»
1985—86, 2-й приз

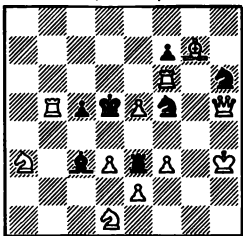
5. А. ВАСИЛЕНКО,
Н. МАНСАРИЙСКИЙ
«Проблемблад»
1986, 1-й приз

6. А. ГРИН,
В. КОПАЕВ
«Саксисхе цейтунг»
1986, 1—2-й приз

7. Г. РЕМ
«Шах-Эхо»
1985—86, 2-й приз

К:е4 2. Кd3 Кре3 3. Кf5× — трижды с финальными двойными шахами-матами!

7. 1. Лbб6, угр. 2. Лfд6 К:d6 3. Л:d6×. После 1... Л:е5 и 1... С:е5 белые фигуры играют именно на те поля, которые только что покинули черные — тема Умнова: 2. Ке3! Л:е3 3. Лfд6× и 2. Кс3! С:с3 3. Лfд6×.

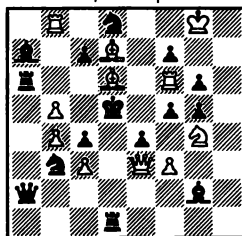
«Монументальный стиль» — ныне одно из характерных направлений

8. Далекий отскок слона 1. Ch2, с тихой угрозой 2. Л:d8 Лd6 3. Сс6×, приводит в действие механизм двух систем «освобождающей жертвы». Сперва играет конь d8: 1... Ке6 2. Л:f5! и 1... Кс6 2. Лd6! с матом 3. Кf6×, а после 1... Кb7 неожиданно подключается ферзь — 2. Фb6! Л:b6, С:b6 3. Ке3, Сс6×. Затем слово берет конь b3: 1... Кс5 2. Фd4! и 1... Кd4 2. Ф:е4! с матом 3. Ке3×, а после 1... Ка5 подключается белая ладья — 2. Лfб6! Л:b6, С:b6 3. Фс5, Кf6×.

Не теряет актуальности циклическое чередование. Однако, в отличие от предшествующих лет, основное внимание наконец-то стало концентрироваться на механизме, а не на «алгебре».

9. После 1. Кf6, угр. 2. К:d7 Кр:d5 3. с4×, черные защищаются взятием пешки f5: 1... Л:f5 (под контролем поле f3) 2. Л:е4 С:е4 3. cd×, 1... gf (под прицелом поле e4) 2. cd Л:d4 3. К:f3× и 1... Ке:f5 (нападая на поле d4) 2. К:f3 К:f3 3. Л:е4×. Контроль одного из тематических полей

8. А. ЛОБУСОВ
Ханнелиус-70
1980, 1-й приз

определяет антидуальное разделение вторых и матующих ходов. Казалось бы, предел желаемого. Но, увы, налицо и грубая игра со взятием черных фигур...

Михаэль Келлер из ФРГ обычно использует, наоборот, жертвы белых фигур:

10. 1. Ла4! — 1...∞ 2. Cd6! ed 3. Фd4×, 1... Кс5 2. Фd4! Кр:d4 3. С:с3×, 1... Cf2 2. С:с3! Л:с3 3. Фf4×, 1... Кf3 2. Фf4! Кр:f4 3. Cd6×. В стратегическом отношении попросе, зато сама игра выглядит более симпатичной.

Любопытно, что если отказаться от цикла, то центральные варианты с жертвами белого ферзя возможно представить с правильными матами:

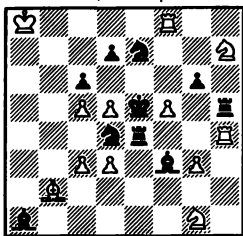
11. 1. Ла4! создает аналогичную же батарею, играющую в трех тематических вариантах: грозит 2. Ф:f4! Кр:f4 3. Cd6×, 1... Кс5 2. Фd4! Кр:d4 3. С:с3× и 1... Ф:d1 2. Фс7 Крd4 3. Сс5×.

Задач с шеститактными циклами насчитывается не более десятка, любой новый механизм представляет интерес:

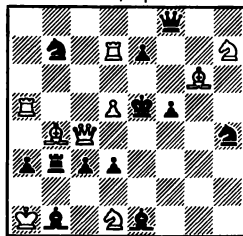
12. 1. Фd7 — 1...∞ 2. Ф:с6 Кре6 3. Кс5×, 1... Kh6 2. Кс5 Крс4 3. Л:d4×, 1... К:g5 2. Л:d4 С:d4 3. Ф:f5×, 1... Се — 2. Ф:f5 Крс4 3. Л:с3×, 1... Крс4 2. Л:с3 Крd5 3. Cf3× и, наконец, 1... cb 2. Cf3 Крс4 3. Ф:с6× — замыкая цепочку АБ—БВ—ВГ—ГД—ДЕ—ЕА.

Все чаще приходят мысли о некоторой надуманности в композиции. Например, циклическую

9. Р. МЭТТЮЗ
«Проблемист»
1986, 1-й приз

10. М. КЕЛЛЕР
Израиль рингтурнир
1985, приз

тематику можно проявить лишь с карандашом в руках. Нужно ли все это?!

Вряд ли требуются комментарии к следующей прекрасной задаче западногерманского гроссмейстера Ганса Питера Рема:

13. После 1. Фе2! грозит 2. Ле3 Крd4 3. Фd3×. Однако первые батарейные залпы раздаются со стороны черных: 1... Кb4 (шах) 2. Лbd5! К:a6 3. Л:b3× или 1... Кс3 (шах) 2. Лdd5! К:е2 3. Л:b3× — с последовательной игрой батарей. Еще 1... Ке:7, Кb6 (шахи) 2. Лf3! Крd4 3. Фd3× и 1... Ке3, Кf4 (шахи) 2. Лb7! Крс5 3. Фе3×. Артиллерийская дуэль — за белыми!

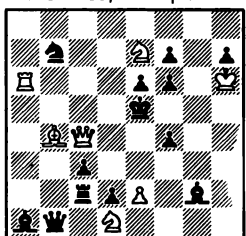
В заключение еще одна задача «без темы»:

14. Сильный ложный след — 1. Крb5?, угр. 2. Кс6 Кре6, Cd3 3. Кd8, Ф:f5×, 1... Cd3 2. Ф:g2 Сс4 3. Л:f5×, 1... Kh4, Ке1 2. Ке:3 Кре5 3. Сg3×, но тонкое 1... Кf4! 2. Ф:f4 Cd3! и нет 3. Ке:3× из-за связи коня. Решает неожиданное 1. Ле1!!, цугцванг. Главные варианты: 1... ef 2. Ф:f5! С:f5 3. е4× (с подключением ладьи) и 1... Сb — 2. Фg8!, 3. Фа8, Ф:f7×, и на 1... Кf4 есть 2. Ф:f4 и 3. Ке:3×.

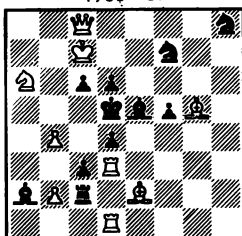
ИТАК, Гран-при нашего обзора, думаю, без колебаний можно присудить «несчастливому» номеру 13! А как насчет ее тематики? Видимо, для Задач с большой буквы она не важна и не нужна!

А. ЛОБУСОВ
Москва

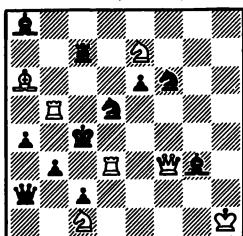
11. Р. КОФМАН
Чепижный-50
1984—85, 4-й приз

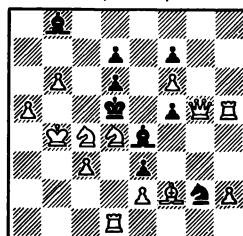
12. А. ЛОБУСОВ
«Нойе цюрихер цейтунг»
1988—89

13. Г. РЕМ
«Нойе цюрихер цейтунг»
1985—86, 1-й приз

14. Г. ФЕЛЛЕР
«Шах-Актив»
1986, 4-й приз

№ 94. А. Кузовков. 1. Кb4!!,
угр. 2. Kbc2 Ф:c2 3. К:c2 bc
4. Фе3× — 1... Кр:c5 (шах)
2. Кd5! (контршах) Крd4 3. Кf4!
Л:f4, С:f4 4. Фd6, Ле4× и 1...
Кр:c4 (шах) 2. Кd3! (контр-
шах) Крd5 3. f4! Л:f4, С:f4 4.
Ле5, Се4×.

№ 95. Ф. Флек. Мемориал
А. Уайта, 1953, 1-й приз. Вна-
чале — 1... Кd4, Кf4, Кf6 2. Кg4,
Фh8 Лg5×. 1. Фf2!!,
угр. 2. Кg4× — 1... Крd4, Кf4, Кf6 2.
Кf5, Кd5, Кd5×.

№ 96. Л. Куббель. «Эль эксакс
а Каталония», 1933, 1-й приз.
1. Фf3! — 1... Кс5 2. С:c3 (угро-
за) Кр:c4 3. Се2 Кd3 4. Фс6× и
1... Кр:c4 2. Фе4 Кр:b5 3. Се2
Кс4 4. Ф:b7×, 1... Ка5 2. Сс2!
Кр:c4 3. Сd3 Кр:b4 4. Фf8×,
1... Кd8 2. Се2! Кре5 3. Сd3!
К:c4 4. Фе4×, 1... Кd5 2.
Ф:d5 Кре3 3. С:c3 Крf4 4.
Фе5×.

ЖУРНАЛ 1

Этюды № 1—4

№ 1. М. Громов. 1. Са4 Кре7
2. g5 е5 3. Сс2! (3. Сd1 лишь
удлиняет решение: 3... Кре6 4.
Сg4 Кре7 5. Cf5...) 3... Кре8 4.
Сg6 Кре7. Здесь надо передать
очередь ходить черным: 5. Се4!
Кре8 6. Сс6 Кре7 7. Сd5! (отни-
мая поле е6) 7... Кре8 8. Cf7
Кре7 9. Сg6!, выигрыш.

№ 2. Д. Якимович. 1. Кf6! Но не
1. К:b6? что вынестись на 7-м
ходу... 1... Cf1 2. Кfd5 К:d5 3.
К:d5 С:b5 4. Кb4! Се8 (угрожало
5. Сb3 и 6. Кс2×) 5. Се4! Cf7
(грозило 6. Кс2 Кра2 7. Сd5×)
6. Сb1 Сb3 7. Са2! Са4. А вот
сыграй белые 1. К:b6, сейчас на-

шлось бы 7... Сd5! 8. Сd5 b5 9.
К— b4 10. К:b4, цугцванг и
выигрыш. Не видно выигрыша
после 3... Кра2! — например,
4. Крd2 Сс4 5. Кс7 Крb2 6. Се4
Крb3 7. Сс6 Крb4 8. Кре3 Кра5,
и белые связаны по рукам защи-
той пешки b5 (указано В. Жегло-
вым, Москва).

№ 3. Н. Миклу. 1. с4 Ка3 2. Лd4
Крc3 3. Кс6! Защищая и ладью,
и косвенно пешку с4 — 3... К:c4!
4. Л:c4! Кр:c4 5. Ке5, вилка!
3... Лg7 4. Крf4! (4. Крf3? К:c4 5.
Сf6 Лf7! 6. Л:c4 Кр:c4 7. Ке5
Крd5 8. К:f7 Кре6) 4... К:c4 5.
Сf6 Лg2! (5... Лf7 6. Крg5 Крb3
7. Л:c4) 6. Крf3 Лd2 (иного нет),
и тут неожиданно 7. Лd3! (двой-
ной шах!) 7... Кр:d3 8. Кb4×.
«Бесподобный финал!» (В. Мак-
саев, ст. Букановская Волгоград-
ской обл.).

№ 4. Т. Кок. Где?, 1934. 1. Сd3
Крh8! 2. g5 Ch2 3. g6 Се5 4. Крg4!
Теряя темп, не 4. Крg5? Крg8 5.
Крf5 Ch8! 6. Кре6 Крf8, с ничьей.
4... Крg8 5. Крg5! Ch8 6. Крf5
Крf8 7. Кре6, и очередь хода
за черными — 7... Крg8 8. Кре7
Се5 9. Сс4 Крh8 10. Крf7 и 11. g7,
выигрыш.

Задачи № 1—8

№ 1. Н. Зиновьев. 1. Фa1? —
1... 0—0—0 2. Фа6×, 1. Фb2? —
1... 0—0—0 2. Фb8×, но оба раза
1... Кс3! 1. Фg2!, угр. 2. Фg8× —
1... 0—0—0 2. Фа8×.

№ 2. А. Слесаренко, В. Шань-
шин. 1. Ф:c7! (отдавая два поля),
угр. 2. Фd6× — 1... Крd5, Кр:f6
(шахи!) 2. Кd7, Кg4×, 1... Фа6,
Ла6 2. Кd3, Кс6×, еще 1... Фс6,
Кf7 2. Ф:c6, Ф:f7×.

№ 3. В. Антипов. 1. Ле4 — 1...
Се3 2. Фh2! Крe1 3. Лg1×, 1...
Сg3 2. Фb2! Крg1 3. Лe1× и 1...
Ch4 2. Фa1 (угроза) Крf2 3.

Фf6×. Полный предшест-
венник (правда, не «мини»):
Ф. Матоушек, «Лидова Демокра-
ция», 1948, 1-й приз (Крc4, Фе6,
Ле4, Лg4 — Крf1, Cf2, пп. с5,
g5; 1. Фе5).

№ 4. И. Ярмонов. 1. Сg1!, цуг-
цванг — 1... Крc5 2. f3! е3 3.
С:e3×, 1... Кре5 2. f4! ef («на
проходе») 3. Сd4×, 1... С:b3 2. f3
и 3. Ф:e4×, 1... с5 2. Лd3! Кр:d3,
Кре5 3. Фd1, Ch2×, 1... с2 2. f3
Крd3, Кре5 3. fe, f4× и 1... f5 2.
Фg7 Кре5 3. Фа7×.

№ 5. Ю. Арефьев. 1. Лg6! —
1...∞ 2. Ке5! Кр:e5 3. Ф:h2 f4
4. Ф:h5×, 1... h4 2. Лg4! fg 3.
fg Кр:g4 4. Фf3×, 1... Кс5 2.
Лd6! и 3. Л:d4 Л:d4 4. e3× (1...
d6 2. Ле6 Сg3 3. e3).

№ 6. Л. Брауде. Нет сразу
1. Крb3? d3 2. Лc1!? bcK, шах.
1. Лh1! d3 2. Ce1! Cc2 3. Cf2 Cb1
4. Cg1! Cc2 5. C:b6 Cb1 6. Cg1!
b6! (6... Cc2 7. Cd4 Cb1 8. Крb3
b6 9. C:b2×) 7. Крc3! Cc2 8.
Cd4! Cb1, и только теперь 9. Лc1!
bcФ 10. Крb3 и 11. С:Ф×.

№ 7. М. Липтон (с черным
Кf5). Матч Великобритания —
Израиль, 1960, 4-е место. 1.
0—0!?, угр. 2. Лe1× — 1... Кре2,
Кре4 (шахи) 2. Кd4, Кс5×, но
1... bc. 1. 0—0—0!, угр. 2.
Лe1× — 1... Кре2, Кре4 (снова
шахи) 2. Кf4, Кg5×. Из конкур-
са решения исключается.

№ 8. М. Хавель. «Злата Пра-
га», 1919. 1. Кb4! — 1... Крc3(б3)
2. Ф:d3 (угр.) Кр:b4 3. Ла5!
Кр:a5 4. Фb5×, 1... Кр:b4 2.
Ф:d3 Крc5 3. Лb6! (вторая эф-
фектная жертва ладьи) 3... Кр:b6
4. Фb5× и 1... d2 2. Ф:d2 Крb3
3. Фd4! Кра3 4. Фс3×.

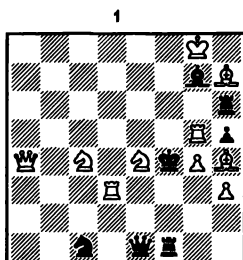
ХИ ВСЕСОЮЗНЫЕ

Очередные соревнования по очному решению
задач и этюдов. Подтвердил свой высокий класс
Георгий ЕВСЕЕВ (Москва) — 14½ очков из 18. Лишь
на пол-очка отстали С. Румянцев (Омск) — 2-е место
по меньшему времени, Б. Гусев (Москва) —
3-е место. Далее: Г. Мишкинис (Литва) — 13,
В. Фригги (Белоруссия), В. Блохи (РСФСР) и
Р. Залитис (Латвия) — 12, Н. Коидратюк (Украина)
и В. Лукьянов (Азербайджан) — 10½, Ю. Кашир-
ский (Москва) и А. Хандурин (Украина) —
10, Н. Белик (РСФСР) — 9, Е. Бахвалов (Литва) и
В. Кривенко (Украина) — 8½, Б. Сафронов (Ле-
нинград) — 7½, Н. Чебанов (Молдавия) и А. Пост-
ников (Украина) — 7, М. Креймер (Украина) —
6½ очков. Список дан согласно занятым местам.

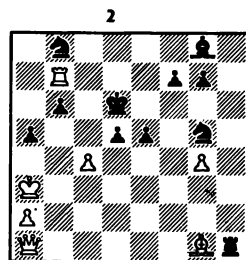
Будет ли создана сборная страны для участия
в первенстве мира по решению, которое пройдет
в Англии в августе?

РЕШИТЕ САМИ

Конечно, решать заочно — это совсем не то, что в
острой, нервной очной борьбе. Ниже приводятся две
задачи, с которыми в Харькове никто не справился!
Взявшись решать их, учтите: на 1 — пять минут,
на 2 — примерно двадцать пять... Успели?

Мат в 2 хода

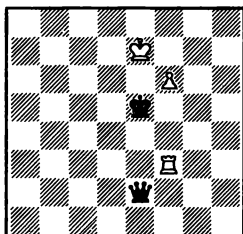

Мат в 6 ходов

ЭТЮДЫ

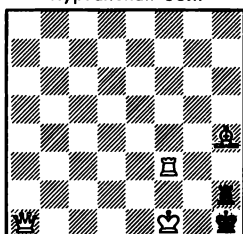
ЗАДАЧИ

№ 25. П. СЫСОЛЯТИН
Тюмень

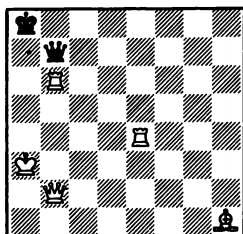
Ничья

№ 49.
А. МАКСИМОВСКИХ
Курганская обл.

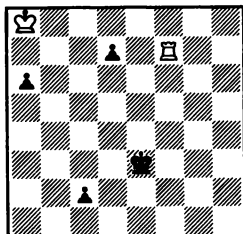

Мат в 2 хода

№ 50. Л. ГРОЛЬМАН
Казань

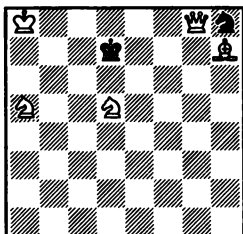

№ 26. Д. ГУРГЕНИДЗЕ,
В. КАЛАНДАДЗЕ

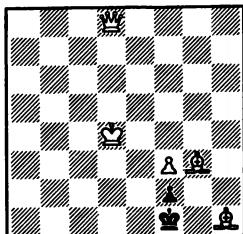
Ничья

№ 51. В. ЗИНОВЬЕВ
Курск

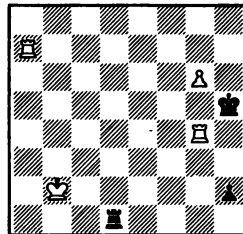

Мат в 3 хода

№ 52. В. ИВАНОВ
Карельская АССР

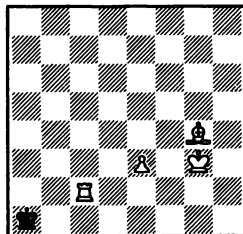

№ 27. Б. СИДОРОВ
Апшеронск

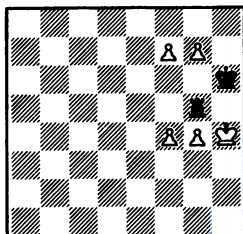
Выигрыш

№ 53. А. КАЛИНИН
Москва

Мат в 6 ходов

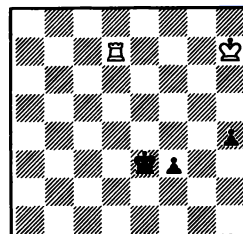
№ 54. О. ЗАХАРОВ
Шахты

Мат в 8 ходов

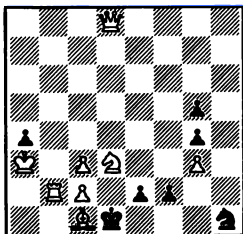
БЫЛО В ПЕЧАТИ

№ 28. В. КОРОЛЬКОВ
1950

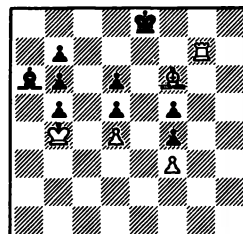
Ничья

№ 55. Ф. РИХТЕР
1950

Мат в 3 хода

№ 56. А. КУЗНЕЦОВ
1955

Мат в 12 ходов

ПРОЧИТЕ ПЕРЕД РЕШЕНИЕМ

Все композиции, публикуемые впервые, в рамках семи фигур, все — миниатюры.

Этюды. А № 25, каковой, видимо, особо заинтересует шахматистов-практиков, — даже малютка с пятью фигурами! № 26 синтезирует идеи этюдов Барбье — Сааведры и параллельного № 28. Любопытен марш белого короля в ладейной № 27.

Задачи. Тройная перемена ответов на шах при «длинной игре» трех батарей в № 49 № 51 — чешская, с тройкой правильных матов. Интересно сравнить «мини» № 52 и солидную № 55 — в каждой четыре различных мата на превращения черных пешек, во второй даже правильных. Со звучны малютка № 53 — с возвратом белых ладьи и слона на прежние позиции, и № 56 — с тремя их батарейными «засадками». В № 54 — три превращения белых пешек в ладью.

Этой подборкой начинается конкурс решения второго полугодия!

КОНКУРСЫ

К 50-летию газеты

«Комсомолец Запорожья». Конкурс трехходовых задач. Судья — Е. Богданов. Установлены отличия. Адрес (диаграммы в 2-х экз.): 330094, Запорожье, пр-т Ленина, 152, «Комсомолец Запорожья», клуб «Гамбита». Срок присылки — до 1 сентября с. г.

II мемориал В. БРОНА

Николаевский облспорткомитет, газеты «Ленинское знамя» и «Вестник Прибужья». Конкурс миниатюр — этюды, двух-, трех-, многоходовых задач. Судьи — С. Кириличенко, В. Мельниченко, Н. Чернявский. Установлены отличия. Адрес (диаграммы в 2-х экз.): 327004, Николаев-1, аб. ящик 13. Срок присылки — до 14 сентября с. г.

ПОПРАВКА: на диаграмме этюда № 22 В. Желтухова (журнал 6) поле h5 — свободное, черной пешки там нет.

Юрий АВЕРБАХ, гроссмейстер

АТАКА МЕНЬШИНСТВА

В 1898 году в пятой партии матча на звание чемпиона Америки против Дж. Шовальтера Гарри Нельсон Пильсбери белыми в ферзевом гамбите, видимо, впервые применил оригинальный план, который впоследствии получил название «атака меньшинства».

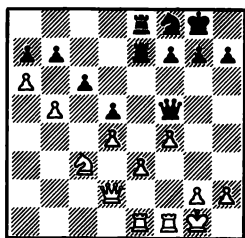
Партия эта развивалась следующим образом: 1. d4 d5 2. c4 e6 3. Кс3 Кf6 4. Сg5 Ce7 5. e3 Kbd7 6. Кf3 0—0 7. cd ed 8. Cd3 c6 9. Фс2 Ле8 10. 0—0 Кf8 11. Ке5 Kg4.

Таким путем, разменивая легкие фигуры, черные отражают угрозу 12. f4 с последующей атакой на королевском фланге.

12. С:e7 Ф:e7 13. К:g4 С:g4 14. Л:ae1 Фf6.

Кажется, что белые готовят ход e3—e4, поэтому партнер Пильсбери концентрирует свои силы в центре. Однако белые начали надвигать пешки ферзевого фланга.

15. a4 Ле7 16. b4 Л:ae8 17. b5! Фg5 18. f4 Фf6 19. Фd2 Cf5 20. a5! Фg6 21. С:f5 Ф:f5 22. a6!

Триумф плана белых — пешечная формация черных на ферзевом фланге разваливается и из мощной крепост-

ной стены превращается в руины.

Далее было: 22... cb 23. К:b5 Фd7 (точнее 23... Фе6) 24. ab! a6 (плохо 24... Ф:b5 из-за 25. Лb1) 25. Кс3 Ф:b7 26. Лb1 Фс6 27. Лfc1! Фd6 (на 27... Л:e3 есть ответ 28. Ке4!) 28. Кd1 Kg6 (упорнее 28... Кd7 и далее Кf6) 29. g3 h5 30. Фе2 h4 31. Фh5 hg 32. hg Кf8 33. Лс5 Лd8 34. Лbс1 g6 35. Фf3 Ке6 36. Лс8 Кpg7 37. Л:d8 К:d8 38. Лс5 Ке6 39. Ф:d5 Фb6 40. Лс1 Фb4 41. Кf2 Фd2? 42. Фе5 f6 43. Ф:f6! Кр:f6 44. Ке4, и белые выиграли.

Атака меньшинства, как ярко показывает приведенный пример, — это атака меньшим числом пешек (в данном случае двумя) большей группы пешек с целью создания слабостей в лагере противника.

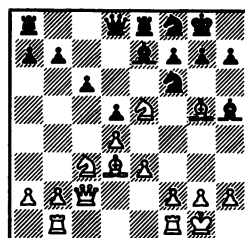
Хотя идея Пильсбери была подхвачена никем иным, как Вильгельмом Стейницем, в следующем году с успехом применившим ее в партии против мастера Ли (Лондон, 1899), теоретики встретили ее с изрядной долей скептицизма.

«...План атаки четырех пешек двумя не может быть успешным», — писал, например, Л. Хоффер в сборнике партий Лондонского турнира. Может быть, поэтому он долго не привлекал внимание практиков. К тому же и ход 1. d4 тогда еще не был столь популярным.

Атака меньшинства получила второе рождение на международном турнире в Карлсбаде в 1923 году. Имен-

но после этого дебютный план с разменом пешек на d5 и последующей атакой меньшинства был назван «карлсбадским вариантом» и получил широкое распространение. Да и сейчас карлсбадский вариант продолжает оставаться грозным оружием в руках белых. Хотя время от времени за черных находят новые системы защиты, но белые также каждый раз вдыхают в него новую жизнь.

Рассмотрим несколько примеров, характерных для атаки меньшинства.

Это положение возникло в партии Авербах — Равинский (Москва, 1950). Белые начали атаку на ферзевом фланге: 13. b4 a6 14. a4 Kg4 15. С:e7 Ф:e7 16. К:g4 С:g4 17. b5 ab 18. ab Фg5 19. Кph1 Лd8 20. bc bc.

Обе стороны последовательно проводят свои планы — белые вскрыли линии на ферзевом фланге и образовали в лагере соперника слабую пешку c6, черные перебросили ферзя на королевский фланг и грозят маневром ладьи Лd8—d6—h6. Теперь белым нужно играть исключительно внимательно,

чтобы не попасть под разную атаку.

21. Кe2 Лd6 22. Лb6 Лh6.

Черные отдадут пешку, чтобы выиграть время для атаки. Однако правильно было 22... Сd7, на что белые собирались играть 23. Кg3 и на 23... Лh6 — 24. Сf5!, чтобы на 24... Фh4 иметь ответ 25. h3.

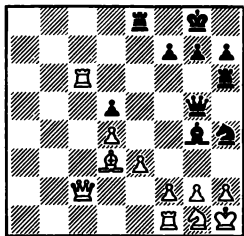
23. Л:c6 Кg6.

На 23... Лeе6 белые продолжали бы 24. Л:e6 fe 25. Фс7!, защищая пункт h2. Теперь же у черных две угрозы — 24... Фh4 с ударом на h2 и 24... Kh4, атакуя пункт g2.

24. Кg1!

Самый трудный ход в партии, который необходимо было предусмотреть заранее. На 24... Фh4 теперь возможно простое 25. h3.

24... Kh4.

На 25. Л:h6 черные задумали эффектное 25... Ch3! 26. С:h7 Кpf8 27. Фс5 Ле7, однако у белых находится единственная, но достаточная защита.

25. f4! Л:c6.

От неожиданности черные растерялись и проигрывают без сопротивления. После 25... Фh5 26. Л:h6 Ф:h6 белым еще предстояло реализовать свою лишнюю пешку.

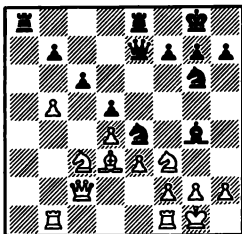
26. С:h7! Кpf8 27. fg Л:c2 28. С:c2 Ch5 (грозило 29. Лf4) 29. Сb3, и белые выиграли.

Следующий пример показывает, какие опасности подстерегают белых в подобных ситуациях, если они не уделяют защите достаточного внимания.

ТАЙМАНОВ НЕЖМЕТДИНОВ

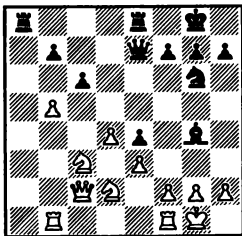
Киев, 1954

1. d4 d5 2. c4 c6 3. Кf3 e6 4. cd ed 5. Кc3 Кf6 6. Сg5 Се7 7. Фс2 Кbd7 8. e3 0—0 9. Сd3 Ле8 10. 0—0 Кf8 11. Лab1 a5 12. a3 Кe4 13. С:e7 Ф:e7 14. b4 ab 15. ab Кg6 16. b5 Сg4.

Грозит размен на f3, поэтому белые решили отвести коня, но тем самым сильно ослабили позицию своего короля. После 17. Кd2? К:d2 18. Ф:d2 Kh4! выяснилось, что грозит как 19... Cf3, так и 19... Кf3, причем не помогает и 19. Се2 из-за 19... Ch3 20. gh Фg5 21. Сg4 Кf3. Белым пришлось, сыграв 19. f3, отдать пешку, чтобы попытаться спасти партию в эндшпиле, что, кстати, в конце концов им удалось.

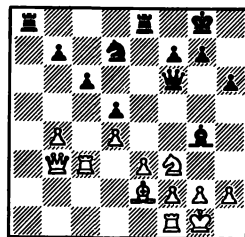
Вместо неудачного 17. Кd2 в партии Авербах — Константинопольский (Москва, 1966) белые играли 17. С:e4 de и только теперь 18. Кd2.

Черные ответили 18... Cf5, на что последовало 19. bc bc 20. Ке2, и на 20... Kh4 — 21. Кg3 Сg6 22. Ф:c6 Лас8 23. Фb5 f5 24. Лbс1, и у белых лишняя пешка.

Сильнее было 18... f5. Так, в партии Крогиус — Жуховицкий (СССР, 1967) случилось 19. bc bc 20. h3 Ch5 21. Лbe1 Kh4 22. Ке2 Лас8 23. Кg3 Cf7 с равенством.

Какие способы есть у черных не допустить атаки меньшинства? Самый радикальный — осуществить тормозящее продвижение b7—b5. Этот план за черных особенно эффективен, если удастся захватить конем поле c4.

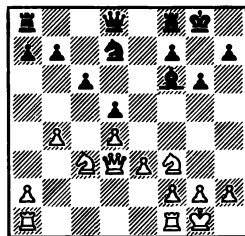

Эта позиция случилась в партии Пахман — Авербах (Сальтшобаден, 1952). Здесь черные сыграли 16... b5! 17. Лfс1 Ле6 18. Фb2.

Если 18. Фс2, то черные отвечают 18... С:f3 19. С:f3 Kb6. Ходом в тексте белые собираются захватить линию «а».

18... С:f3 19. С:f3 Kb6 20. Ла3 Лeе8 21. Л:a8 Л:a8 22. Ла1 Фd8, и у черных удобная игра.

Подобный же план проводили черные в партии Полукаевский — Спасский (Ленинград, 1963).

13... b5 14. a4 a6 15. a5! Конечно, белые не допускают коня черных на c4.

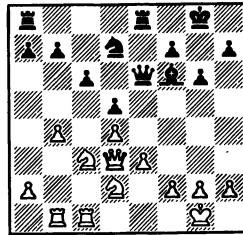
15... Ле8 16. Ке2 Се7 17. Фb3 Cd6 18. Кс1 g5.

Конь белых стремится на с5, поэтому черные ищут шансы на королевском фланге.

19. Kd3 g4 20. Kd2 Ле6 21. Лfс1 Фg5 22. Ла2 Лae8 23. Лас2 Фh6 24. Кf1 Сb8 25. Кс5 К:с5 26. Л:с5 Лg6 27. Фс2 Лee6 28. g3 Кpg7 29. Фf5, и партнеры согласились на ничью.

Иногда в ответ на b4—b5 черные играют с6—с5, хотя это и приводит к образова-

нию изолированной пешки d5.

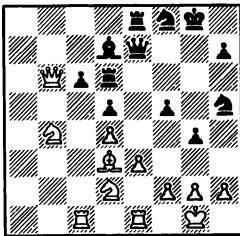
Позиция на диаграмме возникла в партии **Пахман** —

Рагозин (Стокгольм, 1948). Черные здесь сыграли 16... Лас8 и в ответ на 17. b5 — 17... с5! После 18. dc К:с5 19. Фf1 (оказывается, нельзя взять ферзем на d5 из-за 19... С:с3 20. Ф:e6 К:e6) 19... d4 20. ed С:d4, вскрыв игру, они получили лучшие шансы.

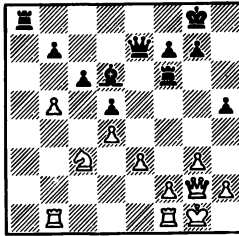
Конечно, вместо преждевременного 17. b5 правильно было 17. Лс2, затем 18. Лbс1 и только тогда 19. b5.

ЗАДАНИЯ

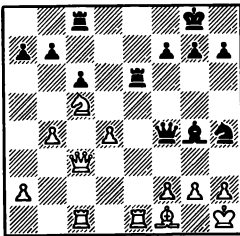
№ 25

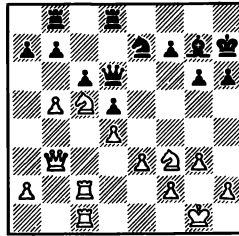
№ 26

№ 27

№ 28

№ 25. Ход черных. Они сыграли 1... Кf6. Могут ли белые взять на с6? [2 очка].

№ 26. Ход белых. Они избрали 1. h4. Оцените это продвижение [3 очка].

№ 27. Белые только что сделали ход 1. Кс5. Оцените его [4 очка].

№ 28. Ход белых. Как им использовать выгоды своей позиции? [5 очков].

Решения следует посылать не позднее, чем через месяц со дня получения журнала. На конверте должно быть написано: 121019, Москва, Г-19, абон. ящик 10, Школа-89, журнал № ..., обратный адрес, фамилия и. о. — все разборчиво. Просьба ничего более на конверте не писать. Кроме того, в конверт с ответами на задания «Школы» не вкладывать материалы по другим разделам — «Композиция», «Ваше мнение» и т. д.

Исправление: в задании № 24 (журнал 6) на g5 должен стоять белый слон.

ОТВЕТЫ НА ЗАДАНИЯ

Журнал № 4

№ 13. Микенас — Флор (Фолкстон, 1933): 1. К:a7! (1. Фа3 Ф:b5) 1... С:a7 2. Фа3. Черные сдались (если 2... b6, то 3. Л:b6, а на 2... Сb8 следует 3. Фа8).

№ 14. Пеликан — Менчик (Подбради, 1936): 1. с6 Лс1 2. а3!

Только так. В случае 2. Кре7 Лel 3. Кpd7 Лd1 4. Крс8 Лf1 5. с7 Л:f7 6. Кrb8 Л:c7 7. Кр:c7 а5 получается ничья.

После 2. а3! белые выигрывают, так как, если черные берут одну из пешек, белый король скрывается от шахов на поле b5 (или b7). Если же 2... Кrb5 (с5), то 3. Кре7 Лel 4. Кpd7 Лd1 5. Крс8 Лf1 6. с7 Л:f7 7. Кrb8 и т. д.

№ 15. Тартаков — Уинтерн (Гастингс, 1935/36): 1. Лс5! Кrb8 (1... Лс7 2. С:b7) 2. С:b7! Черные сдались, так как на 2... Ф:g3 последовало бы 3. Сg2, а на 2... Л:b7 — 3. Л:b7 Кр:b7 4. Фg2 и т. д.

№ 16. В партии Фридштейн — Константинопольский (1944) было 1. de 2. Ке5? Се5 3. Фd2 Ле7 4. Ф:h6. Белые «выиграли» пожертвованную пешку, но после 4... f4! выяснилось, что белый ферзь попал в «заточение». После 5. Ка4 Лf7 6. Лd3 Лaf8 7. Лfd1 Сс8 8. Лld2 С:b2 9. К:b2 Фе5 10. b4 b6 11. а4 Лf6 12. Кd1 f3 черные получили решающее преимущество.

МИША учит шахматам

Мишутка, герой Московской Олимпиады, возвратившись домой в сказочный лес, научил зверей правилам игры в шахматы. Он вычертил на лужайке большую шахматную доску, разделил зверей на две команды, одев их в красивые белые и черные маскарадные костюмы. Королем в команде белых стал волк, в команде черных — заяц. А затем состоялась первая партия. Она закончилась необычайно быстро: ни с кем не советуясь, волк сам сделал всего два хода, и белые проиграли, получив мат: 1. f2—f3 e7—e5 2. g2—g4 Фd8—h4.

Урок седьмой. ВТОРАЯ ПАРТИЯ

— Нет, серый, так дальше не пойдет! — решительно заявила лиса, когда команда белых в расстроенных чувствах возвращалась по домам после первой партии. — Или ты советуешься с нами, или мы исключаем тебя из нашей команды. — Остальные звери дружно ее поддерживали.

Волк и так шел с поджатым хвостом, как побитый, а здесь ему стало совсем худо.

— Я больше не буду! — заскулил он. — Теперь будем делать ходы сообща. Даю честное волчье слово!

— Ну, ладно, на первый раз прощаем! — согласились звери.

Через пару дней состоялась вторая партия. И снова на лужайке на большой шахматной доске выстроились друг перед другом две команды — белых и черных.

Надеюсь, наши маленькие читатели не забыли, что в команде белых лиса — королева, кабаны — слоны, шакалы — кони, лоси — ладьи, а восемь стоящих перед ними хорьков — пешки. В команде черных один поросенок был королевой, а два других — ладьями, белки — слоны, кони — лесные козочки, а роль пешек выполняли утята.

Когда Миша объявил, что игра начинается, волк наклонился к лисе:

— Как, лисанька, будем ходить?

Лиса стала советоваться с другими членами команды. Было решено двинуть пешку перед королем на два поля.

Миша громко объявил:

— Белые сыграли 1. e2—e4.

Заяц, пошептавшись с членами своей команды, двинул

вперед на два поля пешку e7, и утенок с поля e7 стал как раз напротив хорька.

Миша прокомментировал:
— Черные ответили 1... e7—e5.

Снова настала очередь белых. Тогда лиса-королева предложила немедленно отправиться в лагерь противника. Ведь в первой партии именно такой ход черной королевы решил исход игры. Команда белых согласилась, и лиса мягкой походкой двинулась по диагонали к полю h5.

— Белые сыграли 2. Фd1—h5, — объявил Миша.

— Лиса хочет меня съест! — отчаянно запищал утенок с поля е5, и было решено защитить его конем.

— Черные сыграли 2... Кb8—с6,— прокомментировал Миша.

Лиса напряженно обдумывала в уме третий ход белых: «Пешку е5 взять нельзя — она защищена конем. Пешку h7 тоже взять нельзя — она защищена ладьей. А что, если взять пешку f7? К сожалению, нельзя — она защищена королем черных. Но если второй раз напасть на эту пешку, то будет грозить не только взятие пешки, но и мат. Значит, стоит пойти слоном на с4».

И лиса, предварительно посоветовавшись, шепотом позвала кабана с поля f1 занять поле с4. Тот повиновался.

— Белые сыграли 3. Cf1—с4,— объявил Миша.

Теперь над ответным ходом задумалась команда черных. Заяц сразу увидел угрозу белых и размышлял над тем, как ее лучше отразить — ходом 3... g7—g6, одновременно атакая на королеву, или защитить пешку f7 ходами ферзя на f6 или e7.

— По-моему, нужно напасть на королеву,— прошептал он, адресуясь к утенку, стоявшему на поле g7.

И тут произошло непонравившееся. Первой его услышала лесная козочка, стоявшая на поле g8. Ей очень хотелось самой сделать ход.

— Ну, конечно, нужно напасть на королеву! — воскликнула она, и прежде чем другие члены команды одобрили этот ход, она ловко скакнула на поле f6.

— Черные сыграли 3... Kg8—f6,— объявил Миша.

Заяц в отчаянии схватился лапами за уши и зажмурился. «Козочка, козочка, что ты наделала? Не заметила угрозы, не посоветовалась! — про себя подумал он. — А вдруг белые не заметят, что они могут дать мат?» — мелькнуло у зайца в голове.

Однако как только он открыл глаза, то обнаружил рядом с собой улыбающуюся лису. Сдвинув с доски утенка, стоящего на поле f7, она удобно расположилась на этом поле и медоточивым голосом заявила зайцу:

— Тебе мат, ушастый!

— Мы выиграли, мы выиграли! — радостно зашумела команда белых.

Миша подвел итог:

— Ходом 4. Фh5—f7 белые дали мат черному королю.

Итак, первую партию выиграли черные, вторую — белые. За победу дается очко. После двух встреч счет стал равным — 1:1!

Теперь уже зайцу пришлось выйти на середину доски и пожать волку лапу, который при этом прямо расцвел от удовольствия.

Прежде чем команды покинули поле, Миша сказал:

— Чтобы хорошо играть, знать правила игры недостаточно. Поэтому мы продолжим наши занятия. На следующем уроке я объясню, как правильно начинать партию.

ТРУДНО СОГЛАСИТЬСЯ...

В журнале «Шахматы в СССР» № 4 (1989) опубликована статья международного мастера Зигурдса Ланки и мастера Михаила Кислова под названием «Кому вы нужны, ребята?». Написанная страстно, с пафосом («Горько сознавать...», «Стыдно было смотреть...»), она посвящена итогам чемпионата СССР среди юношей в г. Пинске.

Я с большим уважением и симпатией отношусь к авторам, но несмотря на это, а точнее сказать, именно поэтому посчитал необходимым поспорить с ними. Дело не только в том, как оценивать этот конкретный чемпионат. Разговор идет о более общих проблемах.

Итак, З. Ланка и М. Кислов пишут: «Безразличие и нетребовательность к условиям проведения детских соревнований — наша общая беда».

Каковы же были эти условия? На соревнование прибыли 58 участников, примерно столько же тренеров, судьи, журналисты, некоторые родители. Все они были размещены в лучшей, интуристовской гостинице (2 люкса, 11 одноместных и более 50 двухместных номеров). Питание на 6 руб. 20 коп. в ресторане, а при желании и в столовой при гостинице. Игра — в городском Доме культуры, лучшим зрелищном здании Пинска. Здесь специально для шахматистов был организован хороший буфет, куда городские власти подкинули «дефицит», хотя в Пинске и без того с продуктами не так уж плохо. Нужно сказать, что этот сравнительно небольшой белорусский город в последнее время выдвинулся в число ведущих шахматных центров. Ежегодно в нем проводятся республиканские, всесоюзные турниры, а то и просто шахматные фестивали. И это благодаря тому, что в Пинске много людей, которые на деле любят шахматы. Среди них Сергей Березюк — тренер ДЮСШ и председатель горисполкома Л. В. Вильчинский, который часто бывал на чемпионате. Главный же мотор шахматной жизни города — Б. В. Костин, директор комбината строительной индустрии, огромной энергии и жизнелюбия которого хватает и на работу, и на шахматы, на альпинизм и многодневные лыжные походы, на собирание старинных книг и музыкальной классики.

К началу турнира организаторы подготовили блокноты для записи партий, буклеты с программой соревнования. Посетить турнир жителей приглашали афиши, а также бегущая строка светового табло на одном из центральных зданий. На специально изготовленных красивых стендах были вывешены таблицы и прочая информация. Все желающие могли приобрести фотографии юных шахматистов. Ребятам же больше сотни снимков было роздано бесплатно.

Пожалуй, хватит об условиях проведения турнира. Вернемся к статье З. Ланки и М. Кислова: «Стыдно было смотреть, как чемпиона страны награждали ночным светильником (куп-

ленным, естественно, по безналичному расчету) или вручали приз «За красивую партию» в виде... полотенца. Зачем позориться перед всем миром, выделяя на призы 100 рублей по безналичному расчету? Суть даже не в деньгах, а в неуважении ко всему нашему шахматному делу. Если же говорить по большому счету — то и к нашей стране».

Ну что ж, поговорим о призах. Их было пятнадцать. И действительно, 100 рублей выделил Госкомспорт СССР. Остальные подарки были приобретены предприятиями города. И действительно, все за безналичный расчет. А как же иначе? Такова у нас в стране финансовая дисциплина и не только в спорте. Мы можем быть недовольны таким порядком, но вряд ли вправе требовать у гостеприимных хозяев выписывать материальную помощь на подставных лиц или закрывать наряд на несделанную работу. И о полотенце. Точнее, о полотенце и шести чайных салфетках из натурального льна, украшенных национальным орнаментом. Этот красивый сувенир изготовлен на пинской фабрике художественных изделий. Можно по-разному относиться к подарку фабрики (мне он очень нравится, но купить в магазине я не смог), однако в любом случае стоит ли позорить дарителей, выстраивая логическую цепочку от полотенца до неуважения к нашей стране?

С развитием кооперативов, спонсорства, отменой целого ряда устаревших финансовых инструкций, многие вопросы решать будет легче. Но и тогда не исчезнет (а мне кажется, что возрастет) необходимость считать деньги.

Авторы пишут: «...Горько сознавать, но наш юношеский чемпионат превратился в серенькое, никому не нужное мероприятие. Ни одной заметки в центральных газетах, никаких сообщений по Всесоюзному радио и Центральному телевидению. Все это наводит на печальные мысли и создает впечатление странной таинственности и полного безразличия к этому событию».

Хотелось бы высказать, быть может, спорную мысль, что в таком положении дел виноваты в какой-то мере мы все сами. Признаемся честно, что нас больше интересует, например, в хоккее: итоги ли всесоюзных юношеских соревнований или конфликты в сборной СССР? Центральные органы информации в некотором роде выполняют наш заказ. Они дают такие спортивные новости, которые интересны всем.

Пока у нас не будет на телевидении специальной шахматной передачи (типа «Футбольного обозрения») и аналогичной — на радио, вопрос о пропаганде шахмат вряд ли будет решен. Такая регулярная программа есть, например, на Белорусском телевидении. И ее ведущий гроссмейстер В. Купрейчик вместе с бригадой набрал во время чемпионата в Пинске много интересного материала. Кстати, этот чемпионат освещался сравнительно неплохо. О его ходе регулярно рассказывали белорусские газе-

ты; «Советский спорт» поместил итоговую информацию, большие материалы о чемпионате дали все наши шахматные издания.

З. Ланка и М. Кислов ставят вопрос «о критическом пересмотре некоторых пунктов регламента. Таких, например, как шестичасовой контроль, участие кадетов и юношей в одном турнире и, конечно же, пункт о награждении участников».

О награждении участников уже сказано, поговорим о других пунктах. Нравится нам или нет, но с шестичасовым контролем (2 часа на 40 ходов и затем 1 час на 20 ходов) проводятся все, в основном, детские соревнования в мире, в том числе чемпионаты мира среди юношей и девушек всех возрастов. И хотя мне представляется, что лучший контроль для взрослых турниров — 3 часа на 50 ходов, должен признать: для юношеских соревнований, проводимых по швейцарской системе, ныне существующий контроль предпочтительнее чем пятичасовой (2 часа 30 мин. на 40 ходов) или изменявшийся еще недавно контроль 2 часа 15 мин. на 45 ходов с вечерним доигрыванием. При шестичасовом контроле меньше отложенных партий, анализ которых отнимает у юного шахматиста много сил. После окончания партии (большинство — при первом контроле) участник может спокойно пообедать и отдохнуть. Единственный довод авторов — «если дети завтракают в девять часов утра, а обедают в четыре дня, то их родители нам спасибо за это не скажут» — малообоснован: как уже сказано, для шахматистов был специальный буфет. К сожалению, высказывая недовольство контролем, авторы, как и в ряде других случаев, не вносят своих предложений.

Не могу согласиться и с той точкой зрения, что юноши и кадеты должны играть в разных турнирах. Если посмотреть итоги чемпионатов трех последних лет, то каждый раз в тройке победителей оказывались двое кадетов. Причем кадеты дважды становились чемпионами. Авторы считают, что для младших ребят чемпионат, в том виде как он проводится, является слишком большой нагрузкой. В качестве примера они приводят игру пятнадцатилетнего Кости Сакаева. Не очень убедительный пример: на финише Костя выиграл три партии подряд. Кстати, вскоре после чемпионата в Пинске Сакаев поделил 1—4-е места уже в мужском турнире — первенстве Ленинграда. Согласен, не все кадеты на равных могут бороться с юношами. Тогда они (и это относится, в данном случае, к достоинствам швейцарской системы) опускаются в низ таблицы и продолжают играть в более легкой «компании».

«Можно было бы отметить, — пишут З. Ланка и М. Кислов, — успешное выступление представителей сравнительно нешахматных республик — Миши Оратовского из Молдавии, Ханжара Одева из Туркмении, занявших высокие места. Но возникает законный вопрос: а зачем? Зачем отмечать высокие спортивные достижения, если в Положении о соревновании нет ни одного упоминания о том, за что же все-таки должны биться 58 участников чемпионата, куда и сколько человек отбирается и как быть с теми юношами, которые по разным причинам уклонились от участия?»

Давайте разберемся. И в начале статьи авторы упрекают: «по неизвестным причинам отказались играть все три прошлогодних призера». Речь идет о Мише Улыбине, Гате Камском и Алеше Широве. Мне трудно говорить о том, что побудило Г. Камского предпочесть чемпионату участие в мемориале А. Сокольского. Вероятно, было желание повторить путь Г. Каспарова, в том же возрасте блестяще выигравшего этот же мемориал (Камский занял в турнире предпоследнее место, опередив лишь Лену Заяц). Что касается М. Улыбина и А. Широва, то они бесспорно переросли рамки турнира, где играют, в основном, кандидаты в мастера. Оба они — одни из сильнейших мастеров страны, участники первой лиги. Причем Улыбин по ее результатам утвержден кандидатом в высшую лигу. Широв — чемпион мира среди юношей, в международном турнире во Франции он занял первое место и выполнил норму гроссмейстерского балла. Так что Миша и Алеша не «уклонились» от чемпионата, а не участвовали в нем, так как были включены в первенство СССР среди молодых мастеров. Впрочем, все это хорошо известно и авторам статьи.

Трудно согласиться с предложением З. Ланки и М. Кислова направлять чемпиона страны на чемпионат мира или Европы. Ведь в юношеском первенстве страны играют ребята до 18 лет. А как же быть с теми, кто старше? Традиционно в апреле проводится отборочный турнир к чемпионатам мира и Европы, в который приглашаются все сильнейшие шахматисты страны не старше 20 лет. И, конечно, призеры чемпионата СССР среди юношей (в этом году были приглашены пятеро). А вот для определения представителя на чемпионат мира среди юношей до 16 лет всесоюзный чемпионат имеет решающее значение: в предыдущие годы это право оспаривали между собой два кадета, наиболее успешно выступившие в чемпионате. В этом же году чемпион СССР Сережа Тивяков получил персональную путевку в Пуэрто-Рико за явным преимуществом. Традиционно в течение многих лет чемпион СССР имеет право участия в отборочном турнире к мужскому чемпионату страны. Не могу согласиться с авторами статьи, что чемпионат — «серенькое» мероприятие, которое требует каких-то дополнительных «стимуляторов спортивных и творческих успехов». На мой взгляд, чемпионат СССР среди юношей — очень интересный, боевой, творчески содержательный турнир, всесоюзный смотр нашей шахматной смены. Каждый раз он открывает новые шахматные таланты. Я разговаривал со многими молодыми, но уже известными гроссмейстерами. Для каждого из них участие в чемпионате — волнующее и незабываемое событие шахматной юности.

Принято говорить, что критика должна быть действенной. И статья З. Ланки и М. Кислова бесспорно действенна. Но может оказаться, что ее действие даст неожиданный эффект. Возникают вопросы: будут ли несправедливо обиженные пинчане братья за проведение новых шахматных соревнований? Какой город возьмет на себя, как оказалось, рискованные хлопоты по проведению следующего чемпионата СССР среди юношей? И наконец, не поверят ли в самом деле ребята, что они никому не нужны?

Марк ТАЙМАНОВ, гроссмейстер

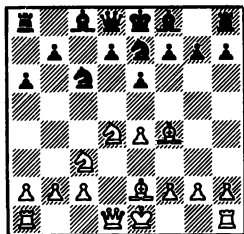
ПО СОБСТВЕННОМУ РЕЦЕПТУ

К теории сицилианской защиты (B46)

Среди характерных особенностей «системы Тайманова» одна позиционная уступка видна, что называется, «невооруженным взглядом» — это слабость поля d6. Она и в «системе Паульсена» нередко дает о себе знать, но в «системе Тайманова», где конь на e7 перекрывает главного защитника этой позиционной «дыры» — слона f8, слабость на d6 становится особенно рельефной. Весь вопрос лишь в том, насколько этот органический дефект значителен и как он может быть использован белыми? Однозначного ответа практика не дает, но полемика вокруг этой проблемы не утихает. Во всяком случае, стратегия «рго» и «сонтга» давления на пункт d6 или его оккупации определяет характер многих партий, иггранных «системой Тайманова», а потому основными приемами противодействия такому принципиальному плану должны уметь владеть приверженцы этой системы.

БЕЛЯВСКИЙ ТАЙМАНОВ Ленинград, 1977

1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. d4 cd 4. K:d4 e6 5. Kc3 a6 6. Ce2 Kge7 7. Cf4.

Окончание. Начало в № 4—6.

Наиболее принципиальная попытка использовать ослабление поля d6. Правда, белый слон при этом оказывается в зоне досягаемости неприятельских фигур, что позволяет черным в ряде случаев выгадать темпы для мобилизации своих сил. Поэтому нередко та же идея осуществляется в иной редакции: 7. Kb3 Ka5 8. 0—0 Kc6 9. Cf4.

7... Kg6.

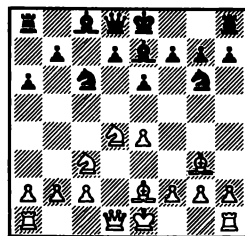
Лучшее, если не единственное правильное возражение плану белых. «Программная» разгрузка в центре посредством 7... K:d4 8. Ф:d4 Kc6 здесь была бы уже неуместна. После 9. Фd2 b5 (или 9... f6 10. 0—0 Ke5 11. Cg3 Ce7 12. f4 Kf7 13. a4, как было в партии Ерменков — Крнич, Смедеревска Паланка, 1981) 10. 0—0 Ce7 11. Lад1 давление белых приобретает чувствительный характер.

Также и в случае 7... d6 8. K:c6 K:c6 9. Фd2 Ce7 10. 0—0 0—0 11. Lfd1 Ke5 12. Фd4 Фс7 13. Лd2!? Лd8 14. Лад1 дела черных безрадостны (Марьянович — Райкович, Югославия, 1979).

8. K:c6.

Наиболее последовательно. Пользуясь тем, что ответ 8... dc явно невыгоден черным ввиду 9. Ф:d8 Kр:d8 10. 0—0—0, белые без потери времени осуществляют программное вторжение на d6. Правда, это обычно связано с упрощениями, что в определенной степени облегчает черным проблему защиты.

Альтернативой является также продолжение 8. Cg3, поддерживающее контроль над полем d6 при сохранении боевого материала. В этом случае после 8... Ce7 возникает одна из важных позиций, на которой стоит задерживать внимание.

Основные продолжения здесь:

а) 9. 0—0 (ошибочно 9. Фd2 ввиду 9... Cg5!?, и если 10. f4, то 10... K:f4! 11. C:f4 C:f4 12. Ф:f4 K:d4 с преимуществом черных, Ланч — Тайманов, Бухарест, 1975) 9... 0—0 10. Фd2 d6 11. Лад1 Фс7!? (важный момент: пользуясь тем, что пешка d6 косвенно защищена — 12. K:c6 Ф:c6 13. C:d6? Лd8, черные успевают укрепить слабый пункт d6 и гармонично завершить развитие) 12. Kрh1 Лd8 13. f4 K:d4 14. Ф:d4 Cf6 15. Фе3 Cd7, и у черных полноправная игра (Торре — Тайманов, Вейкан-Зее, 1981);

б) 9. Kb3 (белые разгружают вертикаль «d», чтобы усилить давление на пункт d6, однако это связано с новой потерей времени) 9... d6 (хуже 9... b5 ввиду 10. Фd2 0—0 11. Лад1 Фb6 12. Cd6, и белые достигают своей цели, Вестеринен — Тайманов, Юрмала, 1978) 10. Фd2 0—0 11. Лd1 Ke5 12. f4 Kd7 13. 0—0 b5 с примерно равными возможностями.

Рассмотренные примеры показывают, что промедление с планом оккупации поля d6 позволяет черным удобно наладить оборону слабого пункта. Это сущест-

венный аргумент в пользу прямолинейной стратегии, связанной с разменом коней, к исследованию которой мы и переходим.

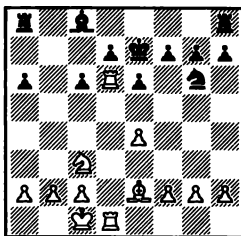
8... бс 9. Сd6.

Критическая позиция. Белые полностью реализовали свой план захвата форпоста на d6. Вопрос теперь в том, насколько это завоевание прочно?

9... Фb6.

Обоюдоострое решение. Черные словно бы игнорируют ключевой мотив стратегии белых и, временно отказываясь от борьбы за контроль над полем d6, стремятся к инициативе на ферзевом фланге.

Иной трактовкой, быть может, более надежной с точки зрения классических принципов, является игра на уравнение с помощью разменов и переходом в эндшпиль посредством 9... С:d6 10. Ф:d6 Фе7 11. 0—0—0 Ф:d6 12. Л:d6 Кре7 13. Лhd1.

Даже мимолетный взгляд показывает, что кажущийся простым эндшпиль таит в себе немало проблем для черных. Вот почему наперекор классическим канонам порой заманчиво придать партии, пусть даже с определенным риском, оригинальный и обоюдоострый характер, как, например, в поединке, который мы разбираем.

10. 0—0!?

Только так! В борьбе за инициативу белые не должны останавливаться перед материальными жертвами. Тривиальное продолжение 10. С:f8 К:f8 11. Фd3 не ста-

вило бы сопернику серьезных проблем. Например, 11... Лb8!? (конечно, не 11... Ф:b2, так как после 12. 0—0 черные безнадежно отстают в развитии) 12. 0—0 Kg6 13. Фg3 (или 13. Фd6 c5!?) 13... e5!?, и у черных полноправная игра.

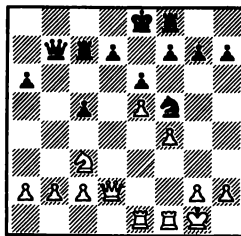
10... c5.

И здесь принятие жертвы пешки путем 10... С:d6 11. Ф:d6 Ф:b2 рискованно. После 12. Фс5 (интересно и 12. Ка4 Фе5 13. Фа3) 12... Фb8 13. Лab1 Фе5 14. Фа3 (заслуживает внимания и 14. Фе5 К:e5 15. f4 Kg6 16. Ка4) 14... f6 (если 14... d6, то 15. Лfд1 c5 16. Kb5!) 15. g3 Крf7 16. f4 Фd4 17. Кpg2 положение черных весьма «неудобно». Теперь же черные выманивают блокирующего слона и, хотя теряют при этом рокировку, их фигуры обретают динамичность.

11. С:f8 Л:f8!?

Нестандартные ситуации требуют нестандартных решений! При естественном продолжении 11... К:f8 12. Фd2 Kg6 13. f4 0—0 14. f5 черные попадали под атаку. Пока же их король в центре доски чувствует себя достаточно спокойно.

12. Фd2 Ла7 13. f4 Лс7 14. e5 Сb7 15. Cf3 Kh4!? 16. С:b7 Ф:b7 17. Лаe1 Kf5.

Хотя положение белых привлекательнее, но и у черных есть свои достижения — их фигуры заняли активные рубежи и в резерве подрыв центра посредством f7—f6. Конечно, королю лучше было

бы находиться на привычном поле g8.

18. b3.

«Сильнодействующие» средства тут вряд ли уместны. В случае 18. g4 Кd4 19. Ке4 Ф:b2!? 20. Кd6 (20. Лb1?? Ф:b1) 20... Кре7 21. f5 f6!? из лихой атаки белых ничего не получается, а на 18. Ке4 может последовать просто 18... Ф:b2.

18... h5 19. Ке4 c4!?

Вновь мотив «динамизации» игры стимулирует жизненность неординарного построения черных — линия «с» начинает функционировать.

20. Крh1 h4 21. Лf3 f6!?

И другая ладья готова вступить в бой. От белых уже требуется бдительность.

22. Кd6.

Ключевой форпост вновь во власти белых, но средств для развития инициативы остается все меньше.

22... К:d6 23. ed.

Разумеется, в случае 23. Ф:d6 Фс6 белым не на что рассчитывать.

23... Лс5.

Контроль над центром в руках черных, и это гарантирует им достаточные контршансы.

24. бс.

На 24. f5 последовало бы 24... Фd5!? Теперь же белые рассчитывают на атаку после 24... Л:c4 25. Фd3.

24... Крf7!?

Важная профилактика. Пешка c4 никуда не уйдет. На 25. Фd3 есть ответ 25... Фb4.

25. Фf2 Л:c4 26. Ф:h4 Л:c2 27. f5 e5 28. Лg3 Кpg8.

Спокойная гавань достигнута, и уже черные готовы перейти в контратаку, к примеру путем 29... Фd5. Поэтому Белявский форсирует ничью:

29. Л:g7 Кр:g7 30. Фg4. Вечный шах.

Борис СКВОРЦОВ, кандидат в мастера,
кандидат философских наук

КТО ЖЕ ВСЕ-ТАКИ БЫЛ НАВЕРХУ?

Мысль стала развязнее,
не сделавшись деловитее.

В. О. Ключевский.

В последнее время на страницах шахматной печати с известной периодичностью стали появляться материалы по истории шахмат, подготовленные кандидатом в мастера Валерием Чашихиным. Здесь речь пойдет о статьях «Не золотом славен» (об Игнаце Колише — «64—ШО», № 8, 1987, в соавторстве с мастером Д. Плисецким), «И пчелы неправильные, и мед неправильный» (о Симоне Винавере — «64—ШО», № 7, 1988, в соавторстве с мастером В. Хенкиным) и «Он все-таки был наверху» (о Густаве Неймане — «64—ШО», № 24, 1988). Эти публикации, по моему мнению, являя собой пример необъективного, тенденциозного освещения творчества героев очерков и, в особенности, их роли и места в шахматной истории.

Оговоримся сразу: желание рассказать о ма-

стерах прошлого, чье творчество изучено пока недостаточно, можно только приветствовать. Поиск и публикация неизвестных до сих пор партий или их фрагментов, разбор плодотворных дебютных идей, выявление новых биографических данных важны и интересны широкому кругу любителей шахмат. Есть такие находки и в названных выше статьях. Однако их ценность совершенно сводится на нет из-за ошибочности примененной «методологии истории».

Прежде всего бросается в глаза непомерное преувеличение «исторических масштабов» персонажей статей. Правда, в первом из материалов авторы еще достаточно сдержанны. Они ограничились всего лишь прозрачным намеком на то, что III Международный турнир в Париже (1867) носил «статус неофициального первенства мира» и, следовательно, его победителя, героя очерка Игнаца Колиша, можно было бы признать одним из чемпионов мира. Тут же приводится и отрывок из статьи ирландского мастера Дж. Мак-Доннелля, где Колиш объявлен обладателем шахматной короны. Но в сноске отмечено, что Дж. Мак-Доннелль написал статью лишь в 1880 году, опубликована же она была и вовсе 25 лет спустя. Думаю, это не случайно: вряд ли шахматные современники ирландского мастера считали «чемпионатом мира» турнир, в котором играли Фром, Руссо, Чарновский, Гольмай и ряд других шахматистов явно «не первой силы».

Недаром говорят, что аппетит приходит во время еды. И очередной герой выводится на

Виктор ХЕНКИН

В КАЖДОЙ СТРОЧКЕ ТОЛЬКО ТОЧКИ...

Время такое — растет интерес к истории. И это не удивительно, слишком долго была она для нас не живой материей, не объектом глубокого анализа и свободных дискуссий, а некой неподвижной схемой с наклепанными ярлыками. Конечно, историю не перепишешь — что было, то было, но одни пытаются ее переосмыслить, сопоставляя события, факты, свидетельства, другие же продолжают упорно цепляться за окаменевшие догмы, не утруждая себя движением мысли. Чем же недоволен автор публикуемой статьи-рецензии? Всего-навсего тем, что шахматный вклад героев наших очерков завышен по сравнению с какой-то раз и навсегда установленной шкалой ценностей. Словом, знай сверчок свой шесток.

Готов признать, что В. Чашихин склонен к перехлестам — человек он увлекающийся, эмоциональный, его парадоксальные, нередко дерзкие идеи как бы вызывают огонь на себя,

к тому же знания его бессистемны. Однако следить за неожиданным ходом его рассуждений мне интереснее, чем пережевывать хрестоматийные истины.

Но любая точка зрения, тем более критическая, должна быть аргументирована. Увы, мне трудно спорить с Б. Скворцовым, статья его бездоказательна, она строится на голом отрицании. Невелик труд рассыпать по чужому тексту язвительные знаки препинания, не несущие никакой объективной информации. Как в старой песенке: «В каждой строчке только точки, догадайся, мол, сама...»

Непомерный апломб критика напрочь лишает его чувства юмора. Надо быть абсолютно глухим, чтобы не услышать, например, насмешливые нотки в статье Дж. Мак-Доннелля о Колише, где «шахматный король» — всего лишь ироническая гиперболла. Так не логичнее ли предположить, что, именно по этой причине статья не

авансцену шахматной истории уже во всем блеске... фантазии его создателей! Для начала «самобытное творчество Винавера» противопоставляется «ортодоксальной школе Стейница — Тарраша». Интересно, какой шахматист наших дней безропотно согласится с подобным «определением» творчества Стейница или Тарраша? Но это только цветочки...

Далее читатель узнаёт, что едва ли не все современные дебютные идеи были изобретены Винавером, однако «с течением времени они были либо обезличены, либо заимствованы (?) другими шахматистами». Так, Нимцович, оказывается, отнюдь не дал тщательной и глубокой разработки известного варианта французской защиты, а всего лишь «застолбил этот участок литературными колышками» (?). Не Ласкер, Капабланка и Фишер ввели в «большую турнирную практику» разменный вариант испанской партии, а сами поймаете, кто — разумеется, Винавер. Но это еще не все. У авторов «есть основание считать» своего героя отцом системы 3. Сб5 в сицилианской защите, «специалистом по многим неправильным началам», соавтором закрытого (чигоринского) варианта и защиты Каро-Канн, провозвестником защит Алехина и Грюнфельда и предтечей идей гипермодернизма! Не более, но и не менее! И наконец, забыв о только что осужденной «ортодоксальной школе Стейница», авторы статьи объясняют, что «ходы» и «идеи» Винавера «по существу дополняют (!) законы Стейница»!

Здесь так и хочется воскликнуть: «Умри, Де-

нис, лучше не напишешь!» Но и это еще не предел. Судите сами, читатель: «Чигорин учился у Винавера тактическому искусству, Ласкер — ведению борьбы в сложных окончаниях, Рубинштейн — постановке партии на лучший эндшпиль, Нимцович — позиционным приемам, а все вместе (!?) — нешаблонному шахматному мышлению»! И далее: «Винавер ни на какие экивоки не реагировал, вполне вероятно, вообще не читал, что о нем пишут» (?). Но доведись Симону Винаверу прочитать все написанное о нем в статье «И пчелы неправильные, и мед неправильный» — не сомневаюсь, он покраснел бы от стыда... за авторов!

Разве Винаверу-шахматисту, имеющему свое достойное место в истории, нужны эти дифирамбы? Не нужнее ли они тем, кто использует талант и человеческое обаяние своих персонажей для создания собственного реноме «открывателей исторической истины»? Эта весьма утилитарная цель особенно отчетливо обнажается в третьей из названных статей, где В. Чашихин выступает уже в качестве единственного автора.

Герой его нового произведения — немецкий мастер Густав Нойман (в шахматной литературе, да и в обеих рассмотренных выше статьях он носит фамилию Нейман). Автор сразу, что называется, берет быка за рога, ставя «Ноймана» в ряд «выдающихся мастеров середины прошлого столетия». В подтверждение этого тезиса дальнейший анализ идет через сопоставление героя статьи с... легендарным Морфи, которого

увидела свет при жизни самолюбивого венского банкира? Но нет, из множества вариантов критик избирает самый некорректный.

Если чувство юмора для человека, берущегося за исторический материал, все же необязательно, хотя и желательно, то без чувства историзма занятие это просто противопоказано, здесь не поможет и апелляция к В. Ключевскому. Жалко, конечно, тратить журнальную площадь на ликбез, но приходится. В середине 19-го века титул чемпиона мира не разыгрывался, однако публика непременно желала видеть сильнейшего, и некоторые наиболее представительные международные соревнования стали именоваться «первенством мира», хотя и неофициальным (в частности, матч Стейниц — Андерсен, 1866). Вообще же шахматисты всех времен питали слабость к риторике, отсюда и «короли», и «состязание века» (газеты о Международном лондонском турнире 1851 г.), и нынешние «матчи века». Историки знают, что многие из этих громких эпитетов не соответствовали действительности.

«Аппетит приходит во время еды», — плотоядно продолжает критик и, расправившись с Колишем, принимается за Винавера, походя причисляя нас к адептам застойных времен. Мне как-то неловко объяснять кандидату философских

наук, что слово «ортодокс» вовсе не ругательное и «ортодоксальная защита» на заборах не пишется. Или он забыл, что словосочетание «ортодоксальный марксист» еще совсем недавно звучало высшей похвалой в его науке, пока новое мышление не выдвинуло альтернативные пути развития общества, отнюдь не отказываясь от марксизма как основополагающего учения? Пусть масштабы несоизмеримы, но Стейниц и Тарраш тем для шахматной истории и значимы, что чуть ли не с религиозным фанатизмом отстаивали и распространяли свои взгляды: иначе им не удалось бы создать стройное, хотя и не во всем верное, учение о позиции. Они были великими шахматными ортодоксами.

Но альтернативные подходы к шахматной игре существовали уже в 19-м веке (Винавер, Чигорин, Ласкер). Не мы противопоставляли Винавера (так же, как и Чигорина) Стейницу, а их современники. Теперь все знают, что напрасно — один дополнял другого. Такова диалектика, таков обычный ход истории.

Какова же роль Винавера в движении шахматной мысли? Поскольку Б. Скворцов избрал нас объектом злословия, пусть он обрушит свой гнев и на видного историка Н. Грекова, написавшего ровно 50 лет назад: «Оргинальное творчество Винавера имело большое влияние

детище В. Чащинина обходит по всем спортивным и творческим параметрам. «Единственно (!), в чем Нойман уступает американскому мастеру (!?), так это в популярности, но в том вина (!) европейской публики, для которой нет пророка в родном отечестве», — сокрушается наш автор. «Фантастические результаты П. Морфи и Г. Ноймана...» — пишет В. Чащинин, ставя на одну доску признанного гиганта шахматной мысли и... О том, что представляет собою не признанный неблагодарной европейской публикой «выдающийся мастер», можно узнать из приведенной в статье таблицы «Все официальные соревнования Г. Ноймана». Обнаруживается, что «Нойман» участвовал в шести турнирных баталиях, где трижды был первым, один раз вторым и два раза — четвертым. Точности ради, в Эльберфельде (1865) было четыре участника (среди них — Хейнг, Кнорре и Пинедо), а в Альтоне (1872) целых пять!

Любуясь «фантастическими достижениями» своего персонажа, В. Чащинин, по обыкновению, обнаруженному и в предыдущих работах, все более воодушевляется и возносит «Ноймана» на новые вершины. Оказывается, что его матчевые победы над Гольмайом и Винавером (по 3:0) настолько грандиозны, что — внимание, читатель! — лишь через 104 года этот рекорд был превзойден Р. Фишером (!), который выиграл два матча со счетом 6:0!

Итак, любовно взлелеянный своим создателем «Нойман» равен уже не только Морфи, но и Фишеру! Впрочем, это как сказать. «Когда захо-

дит речь о мастерах прошлого, невольно возникает вопрос — сильней ли они нынешних? — размышляет В. Чащинин. — Когда Р. Фишер говорит, что П. Морфи (а значит, и наш «Нойман» — Б. С.) сильнее, можно и не поверить, ведь неопровержимых доказательств нет. Пока нет». **Пока нет!** Знаменательное заявление! Похоже, В. Чащинин вскоре возьмется доказать шахматному миру, что «Нойман» (а там, глядишь, и Розанес или Дюбуа, Зуле или Гиршфельд, де Лилль или Уильямс — выбирать, слава богу, есть из кого) играл безусловно сильнее самого Гарри Каспарова!

Собственно говоря, В. Чащинин уже приступил к такому доказательству, опубликовав партии Неймана с Гурецки-Корницем (1863) и Фроммом (1867), которые, по его мнению, наглядно показывают нашему «хвастливому веку» иллюзорность представления о том, что «прогресс» в шахматах «огромен»!

Вообще, шахматным аргументам автор (и это справедливо!) придает важное значение. Но именно они-то и обнаруживают — притом безошибочно — истинную ценность всех его широковещательных деклараций. Характерна в этом отношении приведенная в статье первая партия матча с Винавером. Разыграв ее, любой достаточно грамотный шахматист, достигший силы, скажем, первого разряда, увидит неприятельский дебют, приведший к «битой» ничейной позиции, затем грубую ошибку одного из соперников и несколько элементарных даже для прошлого века приемов, связанных с блокадой

на игру крупнейших мастеров следующего поколения. В этом отношении прежде всего нужно указать на Ласкера, который, например, подобно Винаверу, любил применять на практике разменный вариант испанской партии и, подобно Винаверу, с большим мастерством разыгрывал его. В игре Ласкера чувствуется также влияние Винавера в искусстве разыгрывания эндшпиля, особенно эндшпиля необыкновенного характера, требующего чисто тактического мастерства. Явно влияние творчества Винавера и на Рубинштейна, на склонность последнего переводить игру в эндшпиль и на искусство его разыгрывать эту стадию партии. Несомненно, что и Чигорин своим искусством в тактической борьбе в известной мере был обязан Винаверу*.

А вот еще одно мнение: «Чигорин, всегда чрезвычайно строгий в оценке эстетической стороны игры, в своих комментариях к этой партии (Винавера с Энглишем. — В. Х), напечатанной в «Шахматном вестнике» за 1885 год, писал: «Винавер замечательно тонко разыграл этот конец партии, каждый его ход для подготовки решительного удара имеет глубокое значение»**. Вот теперь давайте обсуждать, кто у кого чему учился.

Было бы наивно требовать от нашего критика знакомства даже с такими, не слишком удаленными от нас по времени текстами, но вступать в серьезную дискуссию с пустым багажом по меньшей мере неразумно. С той же необычайной легкостью замахивается он и на весьма деликатную тему о приоритетах в области дебютных открытий. Ему неизвестно, что вопрос этот не раз затрагивался в печати, что его даже обсуждали на конгрессах ФИДЕ. Неясностей здесь великое множество. Кого, например, считать автором защиты Алехина, его самого или известного московского шахматиста и шахматного композитора 20-х годов М. Клячкина? Кому принадлежит идея 1. b3 — Б. Ларсену или В. Симагину? А с какими муками поделили лавры первооткрывателей В. Пирц и А. Уфимцев?

О значительном вкладе Винавера в теорию разменного варианта испанской партии уже говорилось. Перечень дебютов можно продолжить, но только на языке шахматной нотации. Ведь наш оппонент, судя по всему, не знаком с партиями Винавера, кроме тех, что были приведены в нашей статье, иначе бы спорил с фактами в руках.

Что касается известного варианта французской защиты (3... Сb4 4. e5 c5 5. a3 С:c3 6. bc Ke7 и так далее), то достаточно взглянуть в «Шахматный словарь», где авторство Винавера

* «Шахматы в СССР», 1939, № 4. ** Н. Рюмин. Там же.

ДЕФИЦИТ АРГУМЕНТОВ

и фиксацией слабых пешек. Словом, партия, каких немало можно встретить на страницах шахматных изданий разных периодов истории. Однако В. Чащихин дает ей совершенно иную оценку: «Подумать только — эта партия взята из середины прошлого века, а современные учебники (!) утверждают, что виртуозная позиционная игра сформировалась только в XX веке».

Неудивительно, что «Нойман» превосходит истинных корифеев шахмат и по всем прочим параметрам. Возьмем, к примеру, Эм. Ласкера. До сих пор «существует ошибочное (ну, разумеется! — Б. С.) утверждение», что именно Ласкер первым понял значение психологических факторов. Ничуть не бывало: его, оказывается, опередили. Кто? Конечно же «Нойман»!

Впрочем, не будем строги к ни в чем не повинному Густаву Нейману. По трезвой, объективной оценке, например, авторитетного историка шахмат Я. И. Нейштадта, он был «сильным немецким мастером», и этого, думается, вполне достаточно, чтобы заслужить уважение потомков. Ни Густав Нейман, ни Игнац Колиш, ни Симон Винавер не виноваты, что в недобрый для их памяти час их имена попались на глаза новоявленному историографу Валерию Чащихину «со товарищи».

Автор статьи — многолетний редактор шахматного отдела газеты «Белгородская правда».

удостоверено черным по белому. Ах, он, оказывается, «не раскрыл» идею варианта! А партии — не идеи? Разве не изучал их Нимцович, приступая к «тщательной и глубокой разработке»? Неужели вина Винавера (прошу прощения за невольный каламбур) состоит в том, что он ничего о шахматах не писал? Кстати, и Морфи почти ничего, кроме партий, после себя не оставил, но именно по ним было реконструировано шахматное кредо великого американского мастера. В этом смысле Симону Винаверу не повезло, творчество его осталось в тени, до сих пор не издано ни одной книги о нем.

Немного о Ноймане (или Неймане). Спор об одной букве напоминает мне бурю в стакане воды. Ведь пишут у нас и Клайберн, и Клайберн, однако музыковеды не ломают по этому поводу копий, а пианисты не рвут струны.

Я бы не рискнул ставить Ноймана (прошу редактора не закавычивать фамилию) в один ряд с великими шахматистами, но при всем уважении к Я. Нейштадту не могу согласиться, что он все-навсего был «сильным немецким мастером». Защищать тоже нет смысла, поскольку о «бедном Густаве» уже замолвили слово С. Воронков и В. Поваров («Шахматы в СССР» № 2), возвысившие его и по таланту, и по силе игры над многими современниками.

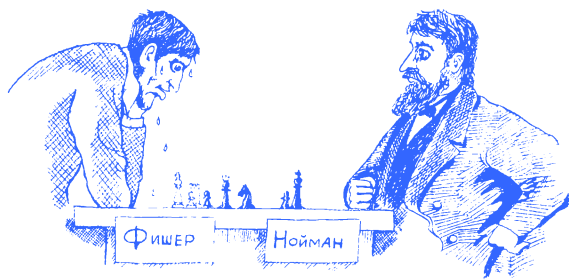
Никак мы не научимся спорить по существу, оперируя аргументами и фактами. Критика как бы не замечается, верх берет принцип «а ты кто такой!», дискуссии порой напоминают поле брани.

Шахматный энтузиаст и собиратель литературы В. Чащихин предпринял попытку пересмотреть роль и место Винавера и Неймана в истории шахмат, а читатель Б. Сковрцов не согласен с его доводами. Они и впрямь малоубедительны, чувствуется, что В. Чащихину недостает аргументов. Б. Сковрцов точно подметил самую суть возникшего на наших глазах явления, призвал к бережному, вдумчивому отношению к истории.

Выступивший в защиту соавтора мастер В. Хенкин признал, что его подопечный — человек увлекающийся, эмоциональный, склонный к перехлестам. Казалось бы, все ясно. Но затем он вдруг резко осадил критика («знай сверчок свой шесток!») и потребовал от него доказательств. С какой стати! Б. Сковрцов опирался на общеизвестные факты — доказывать что-либо должны как раз первооткрыватели. Какие же аргументы «за» приводит В. Хенкин! Мнение Н. Грекова! Однако мнение — это еще не доказательство. И времена были другие (если уж из Чигорина делали Илью Муромца, то Винавер, надо полагать, вполне «тянул» на Алешу Поповича), да и сам Николай Иванович тоже, бывало, ошибался. А разве можно назвать аргументом в споре заявление уважаемого Виктора Львовича о том, что ему интересно следить за неожиданным ходом рассуждений В. Чащихина! Такой «неожиданный ход» хо-рош, когда подкреплен глубоким знанием предмета. А когда в виде шедевра подается самая обыденная партия (такая, как Винавер — Нейман, матч, 1867), у беспристрастного читателя возникает естественное чувство протеста.

Приведу напоследок ретроспективные расчеты профессора А. Эло, оценивающие результаты корифеев прошлого. При всей условности абсолютных значений эти оценки (средние коэффициенты за лучшие пять лет карьеры) дают представление о сравнительной силе шахматистов: П. Морфи — 2690, В. Стейниц — 2650, А. Андерсен, И. Цукерторт и М. Чигорин — по 2600, И. Колиш и Г. Нейман — по 2570, С. Винавер — 2530.

Юрий АВЕРБАХ

Александр КОНСТАНТИНОПОЛЬСКИЙ, гроссмейстер

Раузер, каким я его знал

У Александра Твардовского есть такие строки:

О том, что знаю лучше
всех на свете,
Сказать хочу. И так,
как я хочу.

Именно это желание охватило меня, когда редакция журнала предложила поделиться воспоминаниями о выдающемся мастере и теоретике Всеволоде Альфредовиче Раузере (1908—1941).

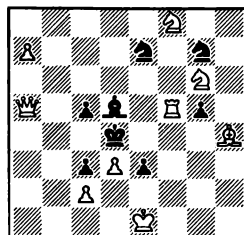
чика. Под его звучное «раз, два, три, четыре, пять, шесть, шесть, шесть!» обязательно надо было делать ход, иначе — ноль. Шерминский объявлял результаты и называл пары следующего тура. Никаких инцидентов не было...

В те далекие годы и завязалась наша дружба с Всеволодом Раузером. Из его рассказов я узнал, что он приехал в Киев в 1924 году. До этого жил в Ростове-на-Дону, а еще раньше в Кисловодске. Где родился — узнать не удалось.

«С момента первого знакомства с игрой — в 1920 году, — вспоминал через 16 лет Раузер, — и до сегодняшнего дня я самостоятельно работаю над шахматами. Первой книгой было неудобочитаемое руководство Дюфрена, кроме того, я тщательно переписывал все попадавшие под руку шахматные отделы «Нивы».

29 октября 1922 года открылся шахматный отдел в «Известиях». А уже 17 декабря редактор отдела Григорьев, обладавший редким даром открывать и поощрять молодые таланты,

напечатал задачу 14-летнего В. Раузера. По ней видно, что юный самоучка неплохо овладел азами шахматной композиции.

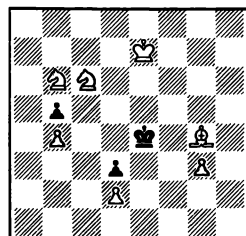

Мат в 2 хода

1. Фd8! Пешка a7 необходима для устранения побочного решения 1. Фа4 c4 2. Фа7×.

Не преминул отметить Н. Григорьев (отдел от 26 апреля 1924 года) и первый заметный практический успех Раузера: «Ростов-на-Дону. Общегородское состязание закончилось блестящей победой 15-летнего В. А. Раузера, выигравшего из 7 все 7 партий (!)».

Забегая вперед, упомяну, что 14 февраля 1925 года Н. Григорьев снова поместил в своем отделе задачу Раузера, теперь уже киевлянина, похвалив автора: «Хоть и нетрудная, но грациозная задачка».

Мат в 3 хода

1. Ka8! Kpd5 2. Cf5.

Впрочем, задачная композиция осталась у Раузера (как и у меня) лишь мимо-

летным штрихом шахматной биографии. О своей тогдашней игре он сам позднее отзывался так: «Питал и сейчас питаю большое пристрастие к позиционной игре. Мои первые шахматные вкусы, пока я не приблизился к 1-й категории, можно сформулировать следующим образом: «забрать (хотя бы пешки), удержать, защититься, реализовать». Первыми образцами, по которым я совершенствовал свой стиль, были некоторые партии Ласкера, позже — Тарраша... Тарраш поражал меня своей логикой, ясностью своих положений. Но все же до 1933 г. я не выработал конкретных практических взглядов в вопросах шахматной борьбы».

Раузер был моим сверстником, точнее, всего на год с небольшим старше меня. Но среди киевских ребят слыл самым способным, самым знающим, самым авторитетным шахматистом. О себе могу определенно сказать, что в период 1926—1930 годов я был на ролях внимательного и симпатизирующего ученика.

Ни я, ни Вова (или Рузя), как называли Раузера друзья, особо близким не увлекались, а предпочитали легкие партии, в которых испытывались самые фантастические вариации.

Квартира Раузера стала местом встречи пытливых любителей анализа. Жил он в центре города, на улице Энгельса (бывшей Лютеранской). Засиживались допоздна. Нередко сигналом к тому, чтобы расходиться, был только голос из-за занавески, которая перегородивала комнату, матери Раузера Варвары Григорьевны: «Вова, пора перестать стучать!»

Шахматы сразу же стали для Раузера призванием и судьбой. О нем можно было сказать словами поэта: «Он знал одной лишь думы власть, одну, но пламенную страсть». И, к сожалению, он мог сказать о себе: «Мне и рубля не накопили строчки». «Накопить рубли», занимаясь шахматами, тогда могли лишь немногие. Во всяком случае, не Раузер, с его непрактичностью, неприспособленностью к жизни.

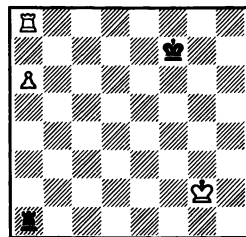
Работал он курьером горфинотдела. «Я нашел Ботвинника в Киеве!» — пошутил он однажды. Оказалось, что среди ломовых извозчиков, которым он по долгу службы разносил налоговые извещения, нашелся обладатель славной шахматной фамилии.

Из каких черточек складывался облик Раузера — человека? Прямота. Честность. Принципиальность. Обостренное чувство собственного достоинства. Вспоминается курьезный случай. В одном чемпионате Киева Раузер припозднился на партию минут на 5—10. Входит и видит: часы идут, а стула нет. «Но я все равно не мог бы играть без стула», — нашелся он. И судья признал справедливость его довода и отвел стрелки часов назад. А играть в тот день Раузеру выпало с единственным в ту пору в Киеве мастером — Ф. Богатырчуком, которого организаторы побаивались и с которым старались не «портить отношения».

Кстати, Богатырчук рано распознал в Раузере главную угрозу своему «верховенству» в шахматном Киеве и очень настороженно относился к его успехам. Мне памятен чемпионат Киева 1928 года — в нем состоялся мой дебют в первенстве города. Турнир вылился в дуэль меж-

ду Раузером и Богатырчуком. Исход ее в пользу молодого шахматиста уже не вызывал сомнений, но, к сожалению, турнир остался неоконченным...

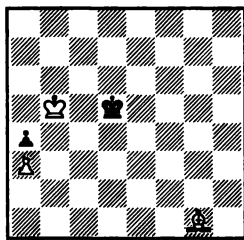
Раньше всего талант Раузера получил признание в области анализа эндшпиля.

Эту важную позицию тогдашняя теория, опираясь на авторитет З. Тарраша, оценивала в пользу белых. Раузер еще в 1926 году нашел оригинальный и экономичный метод достижения ничьей. До поры до времени черные дают шахи по вертикали, а когда белые угрожают укрыть своего короля на a7, после чего они действительно выигрывают, с помощью маневра Ла5—f5 переходят к шахам по горизонтали. Например, 1. Kpf2 Kpg7 2. Kpe2 Ла5 3. Kpd3 Jlf5 4. Jlc8 Ла5 5. Jlc6 Kpf7 6. Kpc4 Kpe7 7. Kpb4 Kpd7 с ничьей.

(Одновременно и независимо от Раузера к тому же выводу пришел мастер И. Рабинович, автор первого советского руководства по эндшпилю (1927). Во втором издании этого труда, которое вышло в 1938 году, позиция сопровождалась именами двух авторов — И. Рабиновича и В. Раузера.)

А потом Раузер с присущим ему фанатизмом увлекся разгадкой таинственного эндшпиля.

«Эта интересная концовка,— писал он в заметке, напечатанной в журнале «Шахматный листок» (№ 7, 1928),— никогда еще, насколько мне известно, несмотря на ее сложность, в печати подробно не разбиралась».

По мнению Раузера, белые при своем ходе выигрывают, вытесняя после 1. Ch2! черного короля из ничейной зоны, ограниченной полями a7, a8, h8, h6, f4, e5, d4. При ходе черных (1... Kpd6) это не удастся, поэтому ничья.

Однако через несколько месяцев на страницах того же журнала (№ 13) Раузеру возвратил А. А. Троицкий. Знаменитый этюдист назвал длинный ряд шахматистов, которые начиная с 1851 года занимались этим эндшпилем: И. Клинг и Б. Горвиц, М. Каршtedт и А. Вейсс, Р. Тейхман, наконец, сам А. Троицкий. Троицкий высказал ряд аналитических сомнений и попросил Раузера пересмотреть свой анализ.

Всеволод сильно беспокоился и с еще большим рвением засел за «шлифовку» спорного окончания. Приезжал он анализировать и ко мне; конечно, я мало чем мог помочь в этом трудном деле. Помню, как-то мы сидели в моей комнатухе, забыв обо всем на свете, и проверяли тончайшие анализы Раузера, а из дворового колодца доносились звуки шарманки и слова старинного романа:

Но увядшим цветам
не цвести уже вновь,
И опять не воскреснет
любовь.

Вова при этом иронически приговаривал: «Алик, учтите и это!»

Шутки шутками, но уточненные (вернее, более четко сформулированные) варианты Раузера, увидевшие свет в № 20 «Шахматного листка», настолько убедили Троицкого, что он озаглавил свой ответ — «Анализ Раузера правилен!» Значит, все предыдущие авторитеты ошибались! Легко представить себе, как окрылило Раузера это признание.

В окончательном виде Раузер подытожил свои исследования «слон против ладейных пешек» во втором томе шахматного ежегодника, вышедшего в 1938 году. Этот признанный классическим анализ сохраняет свое значение и поныне.

Мы сочувственно переживали перипетии спортивного пути своего сильнейшего представителя. Равовались, когда в 1927 году Раузер стал чемпионом Украины (занял 2-е место после игравшего вне конкурса мастера А. Селезнева), огорчались, когда он вслед за этим потерпел неудачу, впервые выступив в V чемпионате СССР (18—19-е места).

Особенного накала эти тревожения достигли во время следующего, VI Всесоюзного первенства, которое разыгрывалось в 1929 году по запутанной трехступенчатой системе. Чтобы узнать результаты туров, приходилось ездить на вокзал в поисках одесской газеты, где они печатались.

К нашей общей радости, Всеволод вернулся в Киев

мастером. Нам он продемонстрировал свои партии (и лучшие, и худшие!), как бы держа творческий отчет.

Главным в турнире Раузер считал попасть в полуфинал. Там была установленная посильная норма — 1½ очка из 5. Вполне можно было «доползти» до мастерского титула на половинках. Иные из сонскателей так и поступали. Раузеру же подобная расчетливость претила (в итоговой таблице у него не оказалось ни одной ничьей!). В первом туре он выиграл, а во втором, встречаясь с Я. Рохлиным, задумал интересную атаку.

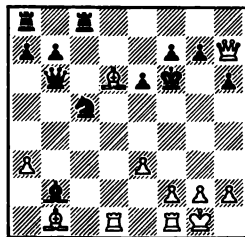
Ферзевый гамбит D51

РАУЗЕР

РОХЛИН

1. d4 d5 2. c4 e6 3. Kc3 Kf6 4. Cg5 Kbd7 5. e3 c6 6. a3 Ce7 7. Фc2 h6 8. Ch4 0—0 9. Kf3 Jle8 10. Cd3 dc 11. C:c4 Kd5 12. Cg3! K:c3 13. Ф:c3 Kf6 14. Cd3 Cd7 15. 0—0 Фb6 16. Jlac1 Jlec8 17. Ke5 c5 18. K:d7 K:d7 19. dc K:c5 20. Cb1 Cf6 21. Фc2! C:b2 22. Фh7 Kpf8 23. Jlcd1 Kpe7 24. Cd6 Kpf6.

В последнем ходе и заключался замысел черных. Уйдя от шахов, их король вроде чувствует себя довольно спокойной. Однако это только видимость. Объективно говоря, черным следовало отдать ферзя: 24... Ф:d6! 25. Jd:d6 Kp:d6 с вполне достаточной компенсацией.

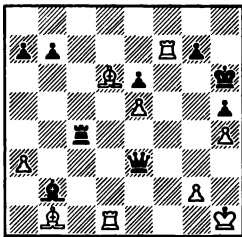
Сейчас Раузер мог увенчать свой замысел блестящей жертвой ладьи — 25. Jd5!! Угроза мата на f5 не остав-

ляет черным выбора — 25... g6, а тогда 26. С:g6! Лf8 27. С:f7!, и если теперь 27... Ф:d6, то 28. Л:d6 Л:f7 29. Фс2 с легким выигрышем; красивые разветвления 27... Лg8 28. Се7! или 27... Л:f7 28. Ф:h6× («тихий» мат!).

Эти варианты были указаны Я. Рохлиным уже после турнира. В партии же Раузер соблазнился жертвой ферзя, рассчитывая посредством е3—е4 и f2—f4 загнать неприятельского короля в матовую сеть, из которой ему, казалось бы, не выбраться.

25. e4! Кd7 26. Кph1 Лh8 27. f4 Л:h7 28. e5 К:e5 29. fe Кpg5 30. С:h7 h5 31. Л:f7 Кph6 32. Се4 (более обеспеченную стоянку слон имел на b1, куда ему пришлось перебраться через два хода) 32... Лс8! 33. h4 (с идеей Се7 и Сg5; но у черных находится защита) 33... Фе3 34. Сb1 Лс4??

Этот «несчастный случай» дал пищу многим остроумцам. М. Ботвинник, например, назвал его попаданием под трамвай. Грубое 34... С:a3! разрушало замысел белых.

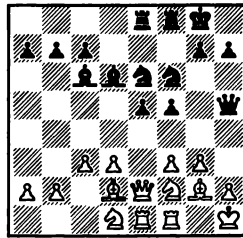
35. Лf6!!, и черные вместо очка получили ноль — 35... gf 36. Сf8× или 35... g6 36. Л:g6.

Но своей наибольшей удачей Раузер считал выигрыш у талантливого москвича Н. Рюмина. В этой партии (его слова!) ему удалось победить, построив черные фигуры стройными фалангами попарно. Партия игралась в последнем туре групповых со-

ревнований и, следовательно, решала выход в полуфинал. Надеюсь, разбор этой очаровательной миниатюры доставит читателям истинное удовольствие.

Французская защита С00 РЮМИН РАУЗЕР

1. e4 e6 2. g3 d5 3. Сg2 de 4. Кc3 Cd7 5. К:e4 Сс6 6. f3 e5 7. Ке2 f5 8. Кf2 Сс5 9. Кd3 Cd6 10. 0—0 Кf6 11. Кс3 0—0 12. Фе2 Фе7 13. Кf2 Фf7 14. d3 Кbd7 15. Cd2 Лае8 16. Лае1 Фh5 17. Кph1 Кс5 18. Кcd1 Ке6 19. с3.

19... Кf4!! 20. gf ef 21. Ке4 fe 22. fe f3! 23. С:f3 К:e4! 24. de Л:f3 25. Л:f3 Л:e4 26. Лf8 С:f8. Белые сдались.

●

Итак, Раузер — мастер. Ему всего 21 год. Тогда, кстати, на всю страну приходилось три десятка обладателей этого титула.

Конечно, у Раузера и в мыслях не было видеть в этом повод для того, чтобы греться в лучах славы. Совсем напротив, он рассматривал включение в ряды нашей шахматной гвардии как начало пути к тому, чтобы стать шахматным мыслителем.

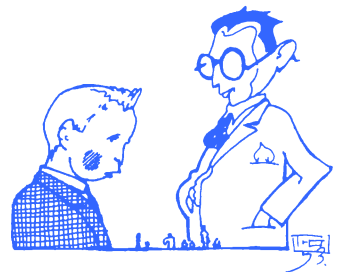
Как я уже сказал, Раузер стоял на позициях шахматного классицизма. Модные тогда воззрения «ультрамодеิร์นстов» (А. Нимцович, Р. Рети, С. Тартаков, у нас — П. Романовский) одобрения у него не находили. Я же, напротив, был

поклонником «новых идей в шахматах», и отношение к ним было одним из пунктов творческих расхождений, которых не исключала наша дружба.

В 1926 году вышел русский перевод главного труда Тарраша «Современная шахматная партия». Эта книга сразу стала для Раузера настольной. Будем надеяться, что вскоре к ней приобщатся новые поколения наших шахматистов — только что они получили возможность ознакомиться с книгой «300 шахматных партий» того же автора. Обратившись к «Современной шахматной партии», читатели лучше поймут, чем привлекла книга Раузера, — логикой, методичностью, литературной формой. Правда, проступали наружу и пристрастия, которые навлекли на Тарраша полемические стрелы модернистов. Но время показало, что классицизм остался непоколебимой ценностью. Раузер был прав, настаивая на необходимости изучения классики, и этот его призыв не утратил своей актуальности в наши дни.

Я еще продолжу разговор на эту тему. Пока же отмечу, что дебютный репертуар Раузера в это время складывался на основе «культы» 1. d4. Я на себе испытал, как превосходно он знал ферзевый гамбит, каким грозным оружием этот дебют был в его руках. Защищаться после 1. d4 против него было тяжело.

Продолжение следует

ВТОРОЕ НАЧАЛО

В далеком прошлом остались победные реляции о выступлениях советских шахматных программ на международных форумах. Остановилась в своем развитии «Каисса», не проявил себя ни в одном открытом шахматном единоборстве «Пионер». Знакомая картина: идея рождается у нас, а ее разработка и использование плодотворно осуществляются за рубежом. В США, Англии, Нидерландах, ФРГ бурно развивается шахматное программирование. Создана Международная ассоциация компьютерных шахмат (International Computer Chess Association — ICCA), которая намерена стать двигателем дальнейшего прогресса в этой актуальной и общественно полезной области. С некоторым опозданием решили объединиться и шахматные программисты нашей страны, образовавшие Ассоциацию шахматного программирования СССР. Начало ее работы ознаменовалось проведением двух всесоюзных турниров шахматных программ. О втором из них пойдет речь ниже, но сначала хотелось бы дать общую картину положения дел на этом фронте в СССР и во всем мире.

Первые программы создавались для широко распространенных в то время ЭВМ класса IBM/360 (370). К этому же классу относятся советские ЭВМ се-

рии ЕС. Поначалу наши и зарубежные программисты работали на сопоставимой технике и в сопоставимых условиях, преобладал личный энтузиазм. Тогда-то побеждала «Каисса» и зарождался «Пионер».

В дальнейшем ведомства и фирмы Запада стали проявлять интерес к шахматному программированию. Среди многих причин следует выделить такие:

- процедуры принятия решений, моделируемые в шахматных программах, представляют ценность для различных приложений в экономике, науке и т. д.;

- изощренные приемы программирования, свойственные шахматным программам, также имеют общую ценность;

- определенное значение имеют рекламные соображения.

Сейчас шахматное программирование разделилось на два четко оформившихся, хотя и не теряющих взаимосвязи направления: создание рекордных программ, способных обыграть все остальные программы (а в идеале — и всех «живых» шахматистов), и коммерческое программирование (игровые программы для персональных ЭВМ и создание специальных шахматных микрокомпьютеров). На обоих этих направлениях нам предстоит наверстывать упущенное за время длительного застоя.

Рекордные программы функционируют на специально спроектированном и изготовленном оборудовании. Необходимые средства выделяются в рамках обильно финансируемых межнациональных работ по созданию искусственного интеллекта. Примером такой программ служит «Deep Thought», достигшая гроссмейстерской силы игры.

Коммерческие программы предназначены для серийно выпускаемого оборудования; к ним предъявляются, помимо определенной силы игры, специфические требования (легкость освоения и эксплуатации, развитые сервисные возможности). При большом объеме продаж (десятки и сотни тысяч) они получают относительно недорогими и в то же время приносят изготовителям значительные доходы. Последние версии таких программ играют в силу 1-го разряда и кандидата в мастера.

Наши сегодняшние возможности позволяют успешно действовать на втором направлении, поскольку пока неясно, кто мог бы финансировать первое (видимо, инициатива здесь должна исходить от Академии наук СССР). Правда, наши персональные компьютеры еще не стали ЭВМ личного пользования, да и к выпуску шахматных микропроцессоров мы только-только приступаем.

Как сообщил один из авторов «Каиссы» М. В. Донской, работа по переводу этой программы на персональную ЭВМ начнется в ближайшее время. Видимо, по этому же пути придется пойти М. М. Ботвиннику, если он готов удовлетвориться надеждой на коммерческий успех своего детища — «Пионера». Как уже было сказано, для рекордных программ нужны совсем иные технические ресурсы. Впрочем, прекрасно, если Михаил Моисеевич захочет (и сможет) доказать обратное.

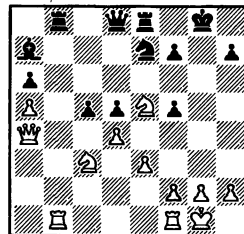
Ни «Каисса», ни «Пионер» не могли, таким образом, вступить в соперничество с программами — участницами Второго всесоюзного турнира, проходившего в Москве на ВДНХ СССР с 6 по 9 апреля с. г. Всего в турнире было 6 участников — 5 программ для IBM/PC — совместимых ЭВМ и один специализированный микропроцессор Электроника ИМ-01 (опытный образец ленинградского объединения «Светлана»).

Организовать турнир помогли Московский городской центр информатики и кооператив «Контекст». Кооперативу особое спасибо — он предоставил помещение и четыре компьютера, а в конце турнира обеспечил памятный подарок победителю и организовал заключительное чаепитие. Не хочется вспоминать, но содействии Центрального шахматного клуба СССР обошлось организаторам дорожке, чем услуги кооператива — за прокат традиционного шахматного инвентаря было уплачено по счету, составленному с точностью до копеек, что-то около 200 рублей... Хозрасчет!

Общий уровень игры в турнире был невысоким. Московский программист В. В. Вихрев, выставивший две версии программы «Кентавр», незадолго до соревнования внес в них ряд изменений, оставшихся недостаточно проверенными, и уже в первых турах стало ясно, что победитель прошлого турнира на этот раз успеха не добьется. До последнего тура лидировала «Электроника ИМ-01», выигрывавшая все партии, а за ней, отставая на пол-очка, шла программа «Алгир» (автор — А. В. Покровский). В решающей партии победил «Алгир», который и занял первое место.

Ферзевый гамбит ЭЛЕКТРОНИКА АЛГИР

1. Kf3 d5 2. d4 e6 3. c4 Kc6 4. cd ed 5. Kc3 Kf6 6. Фa4 Cb4 7. a3 Ca5 8. b4 Cb6 9. Cg5 0—0 10. C:f6 g4 11. e3 Kc7 12. Cd3 Cf5 13. C:g5 K:f5 14. 0—0 Kc7 15. Фc2 Le8 16. a4 a6 17. a5 Ca7 18. Лaс1 Лс8 19. b5 c6 20. ba ba 21. Фa4 Лb8 22. Лb1 f5 23. Ke5 c5.

На ближайших ходах белые добиваются решающего перевеса. Однако им приходится ускорить игру, чтобы не просрочить время (контроль на 40-м ходу). Такое действие, по регламенту, разрешалось один раз за время партии. В результате преимуществу перешло к черным.

24. Kd7 Лb1 25. K:b1(?) Kph8 26. dc Лg8 27. Ke5 Лg7 28. c6 Фc7 29. Фa1 K:c6 30. K:c6 Ф:c6 31. Фе5? d4! 32. g3 de 33. fe Фе4! 34. Фе4 fe 35. Kpf2 f5 36. Kc3 Лc7 37. Kd5 Лc5 38. Лd1 Л:a5 39. Kc3 Cc5 40. Лd7 Лa3 41. Kd5 Лa2 42. Kpg1 Лd2 43. Лd8 Kpg7 44. Лd7 Kph6 45. h3 a5 46. g4 f4 47. g5 Kp:g5 48. h4 Kp:h4 49. Л:h7 Kpg5 50. Лg7 Kph6 51. Лd7 a4 52. Kpf1 fe 53. Kpf1 a3 54. Kf6 Л:d7 55. K:d7 a2 56. K:c5 a1Ф 57. Kpe2 Фd4 58. K:e4 Ф:e4 и т. д.

Турнир прошел в очень дружной и доброжелательной атмосфере, все возникавшие проблемы решались консенсусом, за что твердо стоял главный арбитр В. И. Мурахвер. Организационные трудности успешно преодолел А. Ю. Биркган. О соревновании рассказали телевидение, радио. Остается надеяться, что следующие Всесоюзные турниры шахматных программ будут еще лучше организованы и гораздо более представительны. Несомненно, вырастет качество программ — мы ведь только в начале пути.

А. А. ТИМОФЕЕВ,
президент Ассоциации
шахматного программирования
СССР

ИГРАЮТ КОМПЬЮТЕРЫ (решения, см. журнал № 6)

1. «Плимейт» — «Мефисто Кёльн» (5-й чемпионат мира, Кёльн, 1986). Могут: 26. Ф:b4 Л:h3 27. Фa5 Kpe8 28. d5!, и белые выиграли на 86-м (!) ходу.

2. «Сирус Б» — «Мефисто 1» (6-й чемпионат мира микрокомпьютеров, Даллас Техас, 1986): 17... Л:d4! 18. Ф:d4 Cb7 19. f3 Cc5 20. Лfd1 C:d4. Белые сдались.

Исправление: в исходной позиции белый король должен стоять на g1.

3. «Плимейт» — «Лейчекс» (5-й чемпионат мира, Кёльн, 1986). 60. Kf5 Ф:f5 (60... Kph5 61. fг Kp:g4 62. h3 Kp:f5 63. g4 Kpf4 64. Kpf2 Фе1 65. Kpe1 a1Ф 66. Kpf2 Фb2 67. Ke2) 61. Cf2 Kph5 62. fг Kp:g4 63. h3 Kph5 (63... Kpf4 64. Ke2 Kpe4 65. Фd4X) 64. g4. Черные сдались.

4. «Блиц Монстер С» — «Мефисто А'дам 3» (5-й чемпионат мира микрокомпьютеров, Голландия, 1985). Белые отбивают атаку: 27. a4! ba3 28. Kpa1 Фa4 29. C:f6 Фb4 30. d5 (30. Лh8? Kp:h8 31. Фh5 Kpg8 32. d5 ed!; 30. Лb1? Фc3 31. Кра2 Фc2 32. Kpa1 Фg6) 30... gf (30. Фb2? 31. Фb2 ab 32. Kp:b2 gi 33. Л:g4 Kf8 34. d6 с матом) 31. Лh8! Kpg7 (31... Kp:h8 32. Фh5 Kpg8 33. Л:g4 Ф:g4 34. Ф:g4 Kph7 35. d6 ведет к сложной неясной игре с обоюдными шансами) 32. Лh7 Kpg8 33. Лh8, и ничья повторением ходов.

Машина ошиблась. После 31. Ф:f6? Фb2 черные выиграли

5. «Сирус 68» — «Мефисто эксперименталь» (6-й чемпионат мира, Рим, 1987): 27. Ka5! Ф:a5 (27... 0—0 28. Cc6 с выигрышем пешки) 28. K:e5 Фc5 29. Фg3 Лb6 30. Лfe1 K:e5 31. Ф:g7 Фf8 32. Ф:e5 Kpd8 33. C:f7, и белые выиграли.

6. «Плимейт И» — «Блиц Монстер X» (5-й чемпионат мира микрокомпьютеров, Голландия, 1985): 24. Лf:f6! Kd2 25. Kpc1 Л:f6 26. Л:f6 Ke4 27. Л:h6 gh 28. Фe5 Kph7 29. c3 Kc3 30. Фf5 Kpg8 31. Фg6 Kph8 32. Фf6 Kpg8 33. Cf7 Kpf8 34. Cd5 Kpe8 35. Cc6X.

7. «БСП» — «Сен Фёникс» (6-й чемпионат мира, Кёльн, 1986) 14... Kg4! 15. Ф:g4 C:f2 16. Kpf1 C:e1 17. Kp:e1 fe 18. Ф:g7? (Выпускать ладью на простор не следовало, но шахматные компьютеры, как правило, очень жадны. Лучшее всего было 18. Kf1, но и тогда после 18... Лh8 позиция черных следует предпочесть) 18... Фе3 19. Ce2 Лhg8 20. f7 Cb5 21. Фf2 Ф:e2 22. Фе2 C:e2 23. Kp:e2 Л:g2 24. Kpe3 Л:h2 25. a4 Лf8 26. a5 h5 27. Ла4 Лh1 28. Ла1 h4, и черные выиграли.

8. «Мефисто 3» — «Реком С» (6-й чемпионат мира микрокомпьютеров, Даллас Техас, 1986). 19. K:d5 K:b2 (19... K:d5 20. Фd4!) 20. Kfe7 Kph8 21. Фd4 Л:d5 (21... K:d5 22. K:d5 K:d1 23. Ф:c5 Kb2 24. Ф:a7; 22... Лc2? 23. Ke3? 22. K:d5 K:d1 23. Л:d1 (23. K:f6 C:h3!) 23... Ce6 24. K:f6 (24. e4!?) 24... Фf6 (24... Ф:d4! 25. Л:d4 gf с равной игрой) 25. Ф:a7 Фb2 26. e3 Ca2 27. Фc5 Le8 (27... Лb8!?) 28. Cc6 Le5? 29. Лd8 Kph7 30. Ce4! Л:e4 (30... g6? 31. Фf8) 31. Фf5 g6 32. Фе4 Фc1 33. Kph2 Фf1 34. Фc2 Ce6 35. Фb2 Ф:h3 36. Kpg1, и белые выиграли.

Ратмир ХОЛМОВ, гроссмейстер

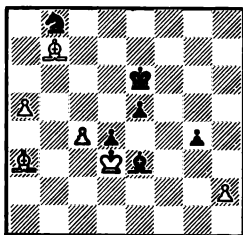
Варшавские поединки

В Варшаве стало хорошей традицией проводить международные турниры в честь освобождения столицы Польши от фашистских захватчиков. Устроителем этих соревнований выступает армейское спортивное общество «Легион». Седьмой турнир собрал 78 шахматистов, впервые среди участников были три гроссмейстера.

Итоги состязания (швейцарская система, 11 туров): 1. **Х.-У. Грюнберг** (ГДР) — 8½ очков; 2—3. **В. Савон** (СССР) и **С. Бельходья** (Франция) — по 8; 4—7. **Я. Адамский**, **А. Божек**, **Ш. Гросс** (Чехословакия) и **Р. Холмов** (СССР) — по 7½; 8—14. **Л. Вегларж**, **К. Новак**, **М. Сарвинский**, **Л. Каплун**, **А. Ротштейн** (оба — СССР), **В. Спасов** и **М. Стойнев** (оба — Болгария) — по 7; 15—21. **А. Суэтин**, **Б. Нисман** (оба — СССР), **Р. Бернард**, **М. Жилинский**, **М. Каминьский**, **С. Костыра** и **Я. Флис** — по 6½ очков и т. д.

Главная особенность таких открытых турниров — непредсказуемость и контрастность отдельных встреч. Так, в первом туре судьба свела умудренного опытом маститого гроссмейстера, экс-чемпиона СССР Владимира Савона с одиннадцатилетним Марцином Каминьским (в прошлогоднем первенстве мира среди детей до 12 лет он завоевал 4-е место). Интересно было наблюдать за этой парой. Возвышающаяся, как скала, фигура гроссмейстера — и еле видное из-за доски почтительное личико ребенка. Однако известному шахматисту пришлось приложить немало усилий, чтобы праздновать победу. Финал партии достаточно любопытен.

САВОН КАМИНЬСКИЙ

Максимум затруднений доставляло белым 42... Крd7!?

После форсированного 43. a6 Кс6 44. Сс5 Крс7 45. Са8 Сg1 46. a7 e4 возникала критическая позиция. Теперь отступление 47. Крd2? выпускало выигрыш из-за 47... e3!, например: 48. Крe1 К:а7 49. С:а7 d3 50. Се4 d2 51. Крe2 d1Ф! 52. Кр:d1 e2 или 48. Крd1 К:а7 49. С:а7 d3 с ничьей. Ничего не достигали белые и при 48. Крd3 ввиду 48... Ке5! (48... e2? 49. Крd2!) 49. Крe4 e2 50. Сb4 d3 51. Кр:e5 С:а7 52. Крf4 Cf2 53. Се4! e1Ф 54. С:e1 С:e1 55. С:d3 Крd6 56. Кр:g4 Крe7 57. Крg5 Крf7, и черные отдают слона за пешку «с».

Однако простое 47. Кр:e4! К:а7 48. С:а7 d3 49. Се3!! вело к выигрышу. Кстати, последний ход белых, приводящий к победе, мы с Савоном не видели при домашнем анализе этого окончания. Так что в случае 42... Крd7!? белым пришлось бы изрядно поломать голову! Но...

42... Cf4?

... и белым уже не понадобилось разгадывать никаких загадок.

43. a6 К:а6 44. С:а6 Крd7 45. Сb7 С:h2 46. Се4 Крс7 47. c5 Cf4 48. Сb4 Сg5 49. Са5. Черные сдались.

С восьмого тура лидерство захватил молодой шахматист из ГДР Х.-У. Грюнберг, который и сумел удержать его до конца. В следующей партии он свободно и непринужденно переиграл партнера, завершив партию несложной, но изящной комбинацией.

Ферзевый гамбит D34 ГРЮНБЕРГ БОЖЕК

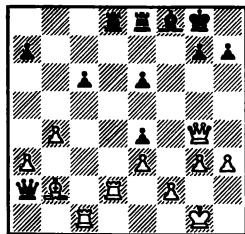
1. d4 d5 2. c4 e6 3. Кс3 с5 4. cd ed 5. Кf3 Кс6 6. g3 Кf6 7. Сg2 Се7 8. 0—0 0—0 9. b3 Ле8 10. Сb2 Сg4 11. dc С:c5 12. Лс1 Cf8 13. e3 Лс8 14. Ке2 Ке4 15. h3 Се6.

Встречалось и 15... Ch5, но после 16. Кf4 С:f3 17. С:f3 Фa5 18. a3 у белых перевес.

16. Кf4 Фa5 17. a3 Ке7.

Не самый лучший ход, но черные испытывают трудности.

18. К:e6 fe 19. Кd4 Кс6 20. b4 Фd8 21. К:c6 bc 22. С:e4! de 23. Фg4 Фd5 24. Лfd1 Фa2?! (несколько лучше было 24... Фb3) 25. Лd2 Лсd8.

26. С:g7!!

Не предвиденная черными заключительная комбинация, моментально решающая партию.

26... Л:d2 27. Се5 Крf7 28. Фh5 Крg8 29. Фg5, и черные сдались.

Впечатляет успех В. Савона, долгие годы находившегося как бы в «подполье».

Староиндийская защита E62 САВОН ГРОСС

Варшава, 1989

1. d4 Kf6 2. Kf3 g6 3. c4 Cg7
4. g3 0—0 5. Cg2 d6 6. Kc3
c6 7. 0—0 Cf5.

Сейчас идет очередное возрождение староиндийской защиты — резкий курс на активность. Усилиями Г. Каспарова, Дж. Нанна, В. Купрейчика, Л. Юртаева и других черные нашли новые виды атаки и контратаки.

Мой соперник избрал продолжение, дающее хорошие результаты. Интересно и 7... Фа5, но в последние годы белые добивались здесь успеха — после 8. h3 или более стремительного 8. e4.

8. Cf4.

План, впервые примененный Б. Ларсеном. Смысл этого маневра — разменять несколько фигур (прежде всего чернопольного слона) и благодаря перевесу в центре получить несколько более свободную игру.

8... Ке4 9. Фс1.

В партии Ларсен — Бенджамин (Гастингс, 1987/88) было: 9. К:е4 С:е4 10. Фd2 Кd7 11. Лfd1 Ле8 12. Лас1 а5 с равенством.

9... К:с3 10. Ф:с3 с5.

Черные решили обострить борьбу. Обычно играют 10... Се4, нейтрализуя давление белых по диагонали h1—a8 (в этом достоинство системы с 7... Cf5).

11. Фd2 Кс6.

Не проходила тактическая игра: 11... cd 12. К:d4 С:d4? 13. Ф:d4 е5 14. С:е5! de 15. Ф:d8 Л:d8 16. С:b7 Кd7 17. С:a8 Л:a8 18. b4 с перевесом белых.

12. d5 Ка5?

Это уже серьезная ошибка. Черные так и не успевают начать игру на ферзевом фланге, так как игра в центре у белых идет более стреми-

тельно. А у черных возникает много проблем с конем на а5.

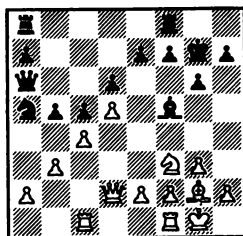
Правильно 12... Кd4. Чтобы бороться за инициативу, надо отвечать 13. Kh4 или Ke1, но оба эти хода не дают перевеса: 13. Kh4 е5! 14. de (после 14. K:f5 K:f5 игра равна) 14... С:е6 15. Лас1 Фb6 16. b3 Lfd8 с последующим а7—а5 или 13. Ke1 Cd7 и потом b7—b5 с хорошей игрой. И после 13. К:d4 С:d4 14. Ch6 Ле8 шансы черных не хороши.

13. Лас1 Фb6?

Дополнение к ходу 12... Ка5: черные хотят усилить прорыв b7—b5. Но и после стандартного 13... а 14. Ch6 b5 15. b3 Lb8 16. С:g7 Kp:g7 17. Фс3 f 18. Кd2 Фb6 19. e4 Cd7 20. Лb1 их контригра заходила в тупик, а белые могли наращивать давление в центре.

Опасно было 13... Ле8 14. Ch6 Ch8 из-за 15. Kg5! с атакой.

14. b3 Фа6 15. Ch6 b5
16. С:g7 Kp:g7.

17. e4?!

После этого хода белым, чтобы сохранить инициативу за пешку, приходится действовать очень энергично. Если есть простой и ясный план — надо отдавать предпочтение ему, а не заниматься авантюрой с неясными последствиями! Правильно было 17. Фс3 f6 18. Кd2 Lab8 19. e4 Cd7 20. f4 с явным перевесом.

17... С:е4 18. cb.

При 18. Фе2 С:f3 19. С:f3 bc компенсации за пешку не было.

18... Ф:b5 19. Лfe1!

Надо иметь мужество признаться, что расчет вариантов был неправильным! Иногда еще можно поправить положение, как и случилось в этой партии. Упрямство могло дорого обойтись белым: предварительно я собирался играть 19. Кd4 Фd3 20. Ф:a5 С:g2 21. Лcd1 Фе4! (21... С:f1 22. Л:d3 С:d3 23. Кс6 f6 24. Фс7!, у белых лучше) 22. Лfe1 Ф:d5 23. Ке6 fe 24. Л:d5, выигрывая ферзя. Но позиция после 24... С:d5 оказывается к очевидной выгоде черных!

19... С:f3 (19... f5? 20. Kg5! с выигрышем) 20. С:f3 Лfe8?

Соперник не чувствует опасности. Позиция после 17. e4?! — примерно равная. Надо было подтянуть фигуры ферзевого фланга к центру: 20... Лае8 21. Ле4 Кb7! (21... е5? 22. de Л:e6 23. Л:e6 fe 24. Сg4! с выигрышем пешки) 22. Лce1 Фd7 23. Фе3 (при 23. Лh4 Лh8 оборону черных не пробить) 23... е5! 24. de fe 25. Сg4 Кd8 26. С:e6 К:e6 27. Л:e6 Л:e6 28. Ф:e6 Лf7!, удерживая равновесие.

21. Ле4 Лас8.

Плохо было 21... Кb7 22. Лce1 Фd7 23. Фе3!, и нельзя 23... Kpf8 ввиду 24. Фh6 Kpg8 25. Лh4! с матовой атакой. Гросс наконец правильно оценил позицию: он отдает свою лишнюю пешку, получая в варианте 22. Ла4 Кb7 23. Л:a7 Ла8 24. Л:a8 Л:a8 реальные шансы на ничью. Но я решил испытать еще один шанс, тоже связанный с отыгрышем пешки.

22. Лh4! Лh8?

Решающая ошибка. Теперь черные теряют важную пешку и их шансы на спасение становятся минимальными. Надо было играть 22... h5! После 23. Л:h5 Лh8 (плохо 23... gh? из-за 24. Фg5 Kpf8 25. Фh6 Kpg8 26. Се4) 24. Фс3 f6 25. Ле1! Kpf7! или 23. С:h5 Лh8 24. Се2 Фb6, и хотя в обоих вариантах позиция белых лучше, пробить оборону черных не просто.

К СВЕДЕНИЮ ШАХМАТИСТОВ!

23. Лe1 Лc7 24. Фh6 Kpg8
25. Лhe4 Фe8 26. Фe3!

Белые завоевывают пешку е7, так как на 26... Крf8? следует геометрический удар 27. Фc3!

26... c4.

Трудно что-либо посоветовать. После 26... Фb8 27. Л:e7 Л:e7 28. Ф:e7 Kpg7 29. Лe6! Лd8 30. Фf6 Kpg8 31. Лe7 Лf8 32. Cg4! решало вторжение белых фигур.

27. b4 Kb7 28. Л:e7 Л:e7 29. Ф:e7 Фc8 30. Фf6 h5 (плохо 30... c3? ввиду 31. Лe7!) 31. Лe7 Лh7 32. Cd1.

Быстрее выигрывало 32. Ce4! и почти на любой ход — 33. C:g6.

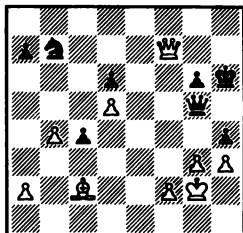
32... Лg7 33. Ca4 Kph7 34. Л:f7 Л:f7.

Если 34... Фg8, то 35. Лf8! Ф:d5 36. Cc2 C:g6.

35. Ф:f7 Kph6 36. Cc2 Фg4 37. Kpg2!

Но не 37. Ф:b7? Фe2!

37... h4 38. h3 Фg5 39. Фf8 Kph7 40. Фf7 Kph6.

Цейтнот кончился, и...

41. Фf4.

Черные сдались. После размена ферзей их сопротивление бессмысленно, например: 41... Ф:f4 42. gf g5 43. Крf3 с легким выигрышем, а после 41... hg 42. Фf8 Kph7 43. Фf7 Kph6 (43... Kph8 44. f4!) 44. f4! Фh5 45. Кр:g3 черные попадают в цугцванг.

Центральный шахматный клуб СССР принимает заявки на следующие периодические издания клуба:

— информационный сборник «Шахматы в СССР» на 1989 год — 4 номера. Цена годовой подписки — 52 руб. (в том числе 4 руб. почтовые расходы по пересылке).

— «Бюллетень ЦШК СССР» на 1989 год — 36 номеров. Цена годовой подписки — 10 руб. 80 коп. (из них почтовые расходы 3 руб. 60 коп.);

— «Шахматный глобус» на 1989 год — 52 номера. Цена годовой подписки — 29 руб. (вместе с 3 руб. почтовых расходов).

ЦШК СССР высылает наложенным платежом:

— годовой комплект «Шахматного глобуса» за 1988 год — 48 номеров. Стоимость годового комплекта, включая почтовые расходы, — 27 руб.

— информационный сборник «Шахматы в СССР» № 1 за 1988 год по цене 12 руб., почтовые расходы 85 коп.

Имеются годовые комплекты и отдельные номера «Бюллетеня ЦШК СССР»:

— за 1985 год (№№ 1—30, кроме № 14 и 15), стоимость комплекта, включая почтовые расходы, — 6 руб. 30 коп.;

— за 1986 год (№№ 1—36, кроме № 24), стоимость комплекта, включая почтовые расходы, — 8 руб.;

— за 1987 год — отдельные номера (9—11, 13, 14, 16, 18, 20—23, 25—34, 36), стоимость одного номера вместе с почтовыми расходами 30 коп.;

— за 1988 год (№№ 1—36), стоимость комплекта, включая почтовые расходы, — 8 руб. 30 коп.

Имеются в продаже портреты чемпионов мира по шахматам, комплект состоит из 19 фотографий:

— комплект размером 24×30 см, стоимостью 17 руб. 35 коп., включая почтовые расходы;

— комплект размером 30×40 см, стоимостью 36 руб. 20 коп., включая почтовые расходы.

Шахматисты-заочники смогут приобрести «Журнал для записи партий», который позволяет одновременно вести в нескольких турнирах по переписке учет ходов и времени. Кроме того, в журнале приведены форма отчета о ходе игры, таблицы для определения цвета фигур партнеров и учета результатов партий.

Стоимость журнала (с расходами по пересылке) — 3 руб.

В почтовом переводе не забудьте указать точный адрес и назначение перевода.

Наш адрес: 121019, Москва, Гоголевский бульвар, 14, р/с 608848 в Ленинском отделении Жилсоцбанка г. Москвы.

ИСПРАВЛЕНИЕ: В статье «Миша учит шахматам» (журнал № 6) перепутаны местами диаграммы: третья по счету должна быть первой, первая — четвертой.

Сдано в набор 07.06.89. Подп. к печати 03.07.89.

Печать офсетная. Формат 70×100 1/16

Усл. п. л. 3,9. Уч.-изд. л. 5,72. Усл. кр.-отт. 16,9.

Тираж 50 000. Заказ 1413. Цена 50 коп.

Ордена Трудового Красного Знамени
Чеховский полиграфический комбинат
Государственного комитета СССР
по делам издательств,
полиграфии и книжной торговли.
142300, г. Чехов Московской области.

Адрес редакции: 121019, г. Москва,
Гоголевский бульвар, 14

Для писем: 121019, г. Москва, Г-19,
абонементный ящик 10

Телефоны: 202-52-51, 291-85-78, 291-87-70

Оформление художника

С. Сафронова

Рисунки В. Голыженкова

Фото Б. Дюматовского и В. Николаева

Вышел в свет очередной номер советско-итальянского информационного сборника «Шахматы в СССР» (№ 1, январь — март '89). В номере опублико-

ваны все партии турниров 1-й лиги 56-го чемпионата СССР, избранные партии всесоюзных отборочных турниров, актуальные теоретические материалы.

Сборник распространяется Центральным шахматным клубом СССР.

№ 1

№ 2

ПОЗИЦИИ ДЛЯ АНАЛИЗА

№ 3

№ 4

№ 5

В позициях № 1—3, 6, 7
начинают белые,
в № 4, 5, 8 — черные.
Окончания партий
будут опубликованы
в следующем номере.

№ 6

№ 7

№ 8

В БЛИЖАЙШИХ НОМЕРАХ ЧИТАЙТЕ:

материалы
о турнирах
Кубка мира,
интервью
с гроссмейстером
Сергеем
ДОЛМАТОВЫМ
и
партии
московского
отборочного
турнира
с комментариями
участников,
выступления
по проблемам
шахматной жизни